

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

СЛУЧАЙНЫЙ
СОЛДАТ

Андрей Валерьевич Степанов
Случайный солдат. Книги 1–3
Серия «Случайный солдат»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68509839

SelfPub; 2023

Аннотация

Денис Мальцев потерял работу, семью и уважение к себе – его жизнь повернулась не лучшей своей стороной. Чтобы изменить жизнь к лучшему, надо хорошенько постараться или поможет... случайность! Мы не знаем наших соседей. Кто-то может оказаться видным деятелем или даже сотрудником спецслужб. Черeda невероятных событий сводит Дениса с властными структурами. И пока одни намерены сохранить мир, другие готовы пойти на все, лишь бы его уничтожить.

Содержание

Случайный солдат, Книга 1	5
Пролог	5
Глава 1. Спасение	8
Глава 2. Мотель «Звезда»	20
Глава 3. Путь к новой жизни	35
Глава 4. Предложение, от которого нельзя отказаться	49
Глава 5. Столичный офис	65
Глава 6. Вне плана	81
Глава 7. Погоня	95
Глава 8. Интересный пациент	107
Глава 9. Новые разработки	118
Глава 10. В осаде	129
Глава 11. Трофей	139
Глава 12. Брат	151
Глава 13. По следу виновных	164
Глава 14. Исход	178
Глава 15. В засаде	190
Глава 16. Клиент	206
Глава 17. Без права на ошибку	218
Глава 18. Последний ужин	232
Глава 19. Побег	244
Глава 20. Смена ролей	257

Глава 21. Все на своих местах
Конец ознакомительного фрагмента.

269

277

Андрей Степанов

Случайный солдат. Книги 1–3

Случайный солдат, Книга 1

Пролог

Чтобы встретиться с необычным человеком, не всегда нужно жить в необычном месте. Порой такие встречи происходят совершенно незапланированно, а последствия у них самые неожиданные. Правда, иногда кажется, что все уже предопределено, но, по факту, никто и никогда не знает, что его ждет.

Однажды я задумался над тем, как бы все сложилось, не смени я место жительства в угоду своему бюджету. Не могу сказать, что жил я слишком роскошно, но обстоятельства сложились так, что пришлось продать старую квартиру и переехать в более компактное жилье.

Панельная семнадцатизэтажка, стоящая на краю квартала и города вообще, служила прибежищем для пенсионеров, которые отдали жилье своим детям и внукам, студентам, ко-

которые снимали квартиры и комнаты подешевле, а также сомнительным личностям, которые занимали здесь в основном первые этажи. Мне же удалось забраться почти на самый верх – шестнадцатый этаж был наиболее предпочтительным.

Здесь были свои минусы (постоянно ломающийся лифт, например), но зато можно было отдыхать от прочего шума. На площадке рядом со мной проживала пожилая семейная пара, в квартире напротив – парень и девушка, находящиеся в непонятных отношениях, отчасти в силу того, что их редко видели вместе и совсем не слышали. Идеальные соседи. Две другие квартиры пустовали, и за месяц, что я провел в этом доме, мне ни разу не довелось увидеть, как двери этих квартир открывались.

Проживающих рядом со мной людей я видел крайне редко. Вероятно, из-за того, что я был человеком замкнутым и даже немного нелюдимым. Немного сказывалась потеря работы: до переезда работал я менеджером в одной из торговых компаний, неплохо зарабатывал до тех пор, пока глава компании не погорел на очередных махинациях. В итоге я остался без работы, рекомендаций и возможности трудоустроиться по основной специальности. Оглядываясь назад, спустя годы после произошедших событий, я с трудом могу назвать причину того, что сподвигло меня к решительным действиям, полностью изменившим мою жизнь.

Решительные действия начались сразу же, как только в душе у меня всколыхнулась толика рыцарства – мне удалось

совершенно нечаянно спасти девушку.

Глава 1. Спасение

Да, ту самую девушку, которая проживала в квартире на одном этаже со мной: здесь наверняка кто-нибудь скажет, что поступил бы точно так же, да вот только ситуация была не очень простой.

Утром мое внимание привлек шум на лестничной клетке. В это время я обычно еще только лениво поднимался с кровати, но сегодня это пришлось сделать гораздо быстрее: кто-то царапал мою дверь. Словно людей на площадке было очень много и все они терлись одеждой с застежками-молниями о металлическую поверхность двери. Эти звуки заставляли содрогаться, пока я шее через прихожую

Буквально за несколько секунд натянув джинсы и футболку, мою обычную одежду не только в последние недели, но и до этого, я подбежал к двери и приник к глазку. Света было немного, но в тусклом поблескивании одинокой лампочки мне удалось увидеть несколько фигур, столпившихся около двери напротив. Я насчитал сперва четверых, затем по лестнице рядом с самой дверью поднялся еще один. Что-то подсказывало мне: открывать не стоит, а любопытствовать можно и через глазок.

Однако соседская дверь с грохотом распахнулась. Все пятеро ворвались внутрь, из квартиры послышался жуткий грохот – мне показалось даже, что я слышал выстрелы, но ви-

ной тому могла быть не столько моя фантазия, сколько очередной боевик перед сном.

Затем буквально на десять секунд все стихло. Вдруг из квартиры вырвалась соседка и метнулась, едва не упав, в сторону лестницы, но сразу же остановилась. Сумка на ее плече едва не утянула девушку вниз пролета, но она, ухватившись за перила, удержалась и собралась бежать обратно. Моя рука машинально отперла замок в двери.

Я потянул ручку на себя и тяжелая стальная дверь (одно из немногих преимуществ тесной квартирки) открылась, слегка присвистнув петлями. Девушка мгновенно обернулась и ринулась в открывшийся проход. Посторонившись, я впустил ее, а затем быстро захлопнул дверь и повернул в замке ключ.

Снаружи раздался страшный удар и дверь вздрогнула. Я продолжал крутить ручку, пока не сделал три полных оборота, затем перешел на другие замки. Все это было сделано буквально за пару секунд. Как только я закончил с дверью, то сразу повернулся к соседке, которая уже раскрыла массивную сумку и, вытащив оттуда небольшой флакон, сунула его мне в руку.

– Лей в замочную скважину, любую, – торопливо произнесла она и, расправив белую футболку, схватила сумку и бодро зашагала в комнату.

Емкость была без надписей и этикеток, почти ничего не весила, но была выполнена в форме, которую имеет

стандартный флакончик для какого-нибудь косметического средства. Я направил его в замочную скважину, зажал выступ у самого горлышка баллончика, и из него с легким шипением вылезла серая масса, капля которой упала на плитку в прихожей. Я поспешил убрать ее, но мне не удалось поддеть вещество даже металлической ложкой для обуви – капля затвердела невероятно быстро.

Первая мысль, пришедшая мне в голову, была не самой приятной – мы заперты здесь навсегда. Я побежал в комнату, надеясь застать соседку там, но не увидел ничего, кроме колыхавшейся на ветру занавески у открытого балкона. «Она спрыгнула» – пронеслось в голове и я, не раздумывая, бросился к окну, выскочил на балкон и посмотрел вниз.

К перилам была привязана прочная веревка, тянувшаяся на четыре этажа вниз. Боязни высоты у меня не было, но при мысли о том, что кто-то без страховки спускался по такой веревке, по спине пробежал холодок.

Я отступил вглубь комнаты. В дверь снова ударили так, что содрогнулся весь дом. Неужели у них еще и кувалда есть?

Вариантов для дальнейших действий у меня оставалось немного. Выйти наружу я не мог, да и ждать, пока дверь сломают, тоже времени не было. Чем дольше я сидел и бездействовал, тем дальше уходила девушка, мой единственный путь к понимаю того, что за безумие творится сегодня в этом доме. Но спускаться вниз по веревке без снаряжения, опыта, да еще с шестнадцатого этажа мне хотелось ничуть не боль-

ше.

Конечно, у меня была кое-какая базовая подготовка, да и форма тоже еще не совсем растворилась за время лежания перед телевизором, но страх новизны, неизвестности и пятых мужиков за дверью не давал мне спокойно действовать.

Впрочем, мне и так ничего не оставалось: сорвусь ли я с веревки или меня покалечат странные люди из-за двери (в чем не оставалось сомнений, судя по грохоту – и как только соседи не вышли на этот шум?) – все равно терять уже было нечего.

Быстро выпотрошив пару шкафов, я собрал все, что могло мне пригодиться. Ни о каких вещах не шло и речи – каждая секунда могла стать последней, важнее всего были документы и деньги, прямо как рассказывали на ОБЖ. Покидав все необходимое в небольшую сумку через плечо, я вышел обратно на балкон. Все мои сборы заняли чуть более минуты, но время играло против меня.

Опустив ладони на перила, я вдруг понял, что сейчас уже ничего не поможет, останется только крепче держаться за веревку и стараться не выпустить ее на спуске. Я перекинул ногу и покрепче вцепился в плетеное волокно.

Главное теперь было не разгоняться, иначе не хватит сил остановиться, когда веревка кончится. Узлов на ней не было, но материал был цепкий и ладони прочно липли к веревке. Но этажом ниже выяснилась другая проблема – активный спуск без перчаток мог запросто лишь меня кожи на ладо-

нях.

К счастью, веревка уже заканчивалась и, как только я получил нормальную опору под ногами, мне удалось оторвать дрожащие ладони и взобраться на балкон, дверь которого была широко распахнута. Сейчас же мне в голову пришла мысль о том, что она могла быть закрыта и что тогда мне ничего не осталось бы кроме как остаться на балконе.

Я последний раз посмотрел вниз в надежде увидеть девушку, выходящую из подъезда. Она оправдала мои ожидания: вышла из подъезда, но уже иначе одетая. Очевидно, она сменила футболку в этой квартире, добавив к этому еще и очки. Может быть, и мне следовало сделать также?

Пройдя в квартиру насквозь, я добрался до прихожей, нашел на одной из вешалок неплохую бейсболку и вышел в подъезд, предварительно выглянув наружу и убедившись, что хотя бы на этом этаже никого нет. Горизонт был чист и я, стараясь издавать как можно меньше шума, побежал вниз.

Сверху раздавался ужасающий грохот, который на улице почти не был слышен – похоже, что мою дверь еще не взломали. Мне оставалось только радоваться, что я выбрал квартиру, защищенную такой прочной дверью.

Судя по тому, что я успел увидеть еще на балконе, девушка направлялась в сторону лесопарка. За ним пролегла трасса, откуда можно было отправиться практически в любую сторону. Это означало, что я мог легко остаться в полном одиночестве, без квартиры и большей части вещей.

На преодоление оставшихся этажей здания потребовалось чуть больше сорока секунд – я мчался со всех ног. Драгоценное время улетало, а я волновался, словно мне предстояло обезвредить бомбу.

Оказавшись на улице, я не стал озираться по сторонам и сразу же зашагал в том направлении, куда предположительно ушла моя цель. Пройдя быстрым шагом до завершения асфальтированной дороги, я увидел черную сумку, видневшуюся из-за дерева. Сердце, и без того норовившее вырваться наружу, заколотилось еще быстрее: неужели опоздал?

Лесопарк на окраине города, местами почти вплотную примыкавший к высотным зданиям, имел дурную славу – такие наверняка были в каждом более или менее крупном городе. В конце девяностых там прятались маньяки и насильники, а пятнадцать лет спустя там, среди гуляющих жителей города прятались наркоманы и распространители зелья. Изредка находили трупы, но для устранения проблемы ничего не делалось. Поэтому первая мысль была пугающей.

Я подошел ближе к сумке и замедлился. Не доходя буквально пару шагов, я присел на корточки, сделав вид, что завязываю шнурки. В конце концов, не зря же я читал столько шпионских романов и детективов!

Оглянувшись назад, осмотревшись по сторонам и, на всякий случай, взглянув наверх, я не заметил никого и сделал шаг в сторону сумки. В тот же миг, не успев я даже услышать шуршания кустов, кто-то схватил меня за плечи и с силой

утащил с тропинки.

Потеряв равновесие, я рухнул сквозь ветки на землю, придавив при этом собственную сумку. В глаза и рот набилась пыль, я закашлялся, попытался поднять руку, чтобы протереть лицо, но ее сразу же придавили к земле, при этом сбив с меня кепку.

– Ты? – в этом мелодичном голосе, слегка пропускающим низкие нотки, звучало чистое удивление. Давление на руку слегка ослабло, но отпускать меня так легко никто не собирался. – Что ты здесь делаешь?

Повернув голову набок, я заморгал глазами, стараясь вернуть себе зрение, затем, вернувшись в исходное положение, посмотрел на девушку, которая сквозь пыль и слезы казалась размытым пятном.

– А ты как думаешь? – хрипло произнес я, продолжая моргать до тех пор, пока лесопарк и склонившаяся надо мной девушка не стала более-менее четкой. На ней все еще были очки, темные волосы свободно спадали вниз. Спротивляться я не собирался, но, как только попробовал подняться с земли, у моей шеи сразу же оказалась вторая рука, сжимающая короткое, обоюдоострое лезвие длиной около десяти сантиметров. – О, – только и смог выговорить я, скосив глаза в сторону клинка.

– Лучше отвечай на мои вопросы, – она сняла очки, за которыми скрывались карие глаза. Несмотря на заявления том, что именно карие глаза самые теплые, в данный момент

они излучали просто арктический холод. – И желательно без лишних слов. Ты с ними?

– С кем с ними? – не понял я. – Или ты про тех, кто лопнул в мою дверь и прямо сейчас разносит мою квартиру?

– Твоя квартира им неинтересна. Что тебе известно?

Я задумался. Во всяком случае, пришлось сделать вид, чтобы немного потянуть время.

– Кроме того, что у меня сейчас нет жилья – не знаю ничего. Поэтому я шел за тобой. Мне тоже нужны ответы.

Моя собеседница усмехнулась, правда, при этом лезвие дрогнуло, что не прибавило мне уверенности в вероятности пережить сегодняшний день.

– Не будет ответов. Ты зря шел за мной. Зря рисковал...

– тут она замолчала и задумалась. – А как ты выбрался из квартиры? – она прищурилась и нахмурила брови. – Только не рассказывай, что по моему тросу, без перчаток по нему очень сложно спуститься...

На мое лицо легла тень, размеры которой определить было непросто. Задрав голову и глядя снизу вверх, я не мог даже сказать, насколько велик ее обладатель, одетый в черные брюки и черную рубашку. В вытянутой руке чернел пистолет.

– А мы вас ищем, уже с ног сбились, Елена... – баритон чуть стих, словно мужчина подбирал слова, – Аркадьевна, верно? А вот юноша нам помог, – в этот момент я опустил глаза на свою соседку и был несказанно рад следующей фразе.

зе: – Нож брось. И руки подними.

Стать еще одним трупом с исполосованным горлом в парке, да еще в такое чудесное время года, как сейчас, меня ничуть не прельщало, поэтому я с облегчением выдохнул. Но слишком поспешно, потому что обезоруженная девушка, подняв руки, не встала с земли, а наоборот, весьма удобно села мне на голень. Удобно только для нее, потому что адская боль от торчащих из земли веток и камней сразу же пронзила всю ногу целиком.

– Надо было тебя сразу... – злобно прошипела обладательница холодных карих глаз и с не меньшей ненавистью уставилась на человека с пистолетом.

– Тсс, тише, детки, не надо ссориться, – с насмешкой произнес голос сверху. – Вы нам оба пригодитесь. Вот только подойдет мой товарищ и мы вас сразу отправим к нам.

Думать в такой обстановке, да еще с болью в ноге было непросто. И как вообще можно о чем-то думать, когда за последние полчаса, избежав двух смертельно опасных ситуаций, попадаешь в третью?

Помогли инстинкты, никуда не пропавшие со времен спортивных лагерей: раскинутые в стороны руки я вытянул за голову и, схватив за лодыжки нападавшего, с силой дернул, надеясь уронить или хотя бы пошатнуть его. Последнее удалось, однако, все вышло не так удачно, как я рассчитывал: прижатая нога протащилась по земле, отчего затрещали джинсы, а боль в ноге стала просто неопишуемой.

Противник же наклонился назад, но я уже ничего не мог сделать. Свой ход сделала Лена – не растерявшись, она вскочила на ноги (чем значительно усилила неприятные ощущения в моей голени) и, как мне показалось, лишь толкнула мужчину.

Я поднялся с трудом, сперва на колени, потом полностью, и увидел, как девушка извлекает свое лезвие буквально из-под мышки лежащего на земле человека. Она вытерла клинок о черную рубашку и встала

– Ты убила его? – спросил я, несмотря на очевидный факт.

– Да, – последовал ответ, – а тебе придется все же стать следующим.

Кровь пропитывала разорванные на голени джинсы, медленно, но верно текла в правый кроссовок. Я старался стоять прямо, насколько это возможно, не отводя взгляда, как загнипнотизированный, от карих глаз, слегка безумных. «Но так, наверное, бывает в подобных ситуациях» – думал я. Лена подошла вплотную, держа нож на уровне груди в полусогнутой руке.

– И даже не думай сопротивляться, будет только хуже, – чуть растягивая слова, произнесла она. И правда, гипнотизирует.

– Нет, нет и не подумаю, – сказал я, неловко делая шаг назад и поднимая руку, надеясь быстро юркнуть за дерево, если придется.

Взгляд девушки остановился на моей руке, покрытой гря-

зью и царапинами. Она вытянула свою ладонь вперед.

– Что у тебя с рукой? Дай!

Тон был более чем повелительным, но я инстинктивно отвел руку назад, с опаской поглядывая на сверкающий нож. Сердце гулко стучало, да так, что его, наверное, слышала и виновница всего сегодняшнего происшествия. Она сделала быстрое движение пальцами, призывая протянуть ладонь и я, почувствовав себя туземцем при первой встрече с белым человеком, дал ей свою руку.

– Трос? – коротко спросила она, недоверчиво глядя на меня. Я кивнул. Девушка нахмурилась, слегка пухлые губы сжались в тонкую линию.

– Телефон и другая техника с собой есть? – я вытащил смартфон из бокового кармана. – Разбей.

– Зачем? – я округлил глаза, – его можно просто выключить.

Вместо ответа Лена схватила смартфон с моей ладони и с силой кинула его в дерево, затем дошла до сумки и, вернувшись с еще одним флаконом, щедро sprysнула осколки. Похоже, это была какая-то едкая жидкость, возможно, кислота. Телефон плавился прямо на глазах, теряя форму. Несколько ошарашенный, я следил за каждым ее шагом.

– Теперь они нас не выследят.

– Нас? – переспросил я, с трудом разлепив ссохшиеся губы

Лена закинула на плечо свою сумку и слегка кивнула го-

ловой. Ну да, к чему лишние слова.

– Ты же хотел узнать ответы? Тогда пошли со мной.

Я, слегка прихрамывая, поднял свои вещи с земли, посмотрел на ногу: до дороги можно было дойти, но дальше точно потребуется помощь.

– Денис, – я представился и протянул руку. С некоторым промедлением Лена пожала ее.

– Я все равно еще тебе не могу полностью доверять, – серьезно сказала она. – Пошли, поймем машину на трассе. О нем не беспокойся, – махнула она, когда я повернулся в сторону человека. – Свои найдут его тело. Оружие нам не нужно. Если поторопимся, точно не нужно. – Она пересекла тропинку и пошла через подлесок в сторону трассы. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней.

Глава 2. Мотель «Звезда»

Спустя всего полчаса ходьбы по лесу мы оказались у оживленной трассы. Машин было немало, но я, убедившись в том, что моя бывшая соседка отнюдь не простая девушка, ожидал, что нас подберет необычный транспорт.

Ожидания не оправдались, когда Лена стала голосовать. Не знаю, каков был наш вид, но я постарался привести свою футболку в порядок. Моя спутница чудом осталась чистой. Мимо прошло полтора десятка автомобилей, пока, наконец, не остановился рейсовый, направлявшийся в сторону Казани. Мы забрались на свободные места, после чего на меня вопросительно уставились два пронзительно карих глаза.

– Ты хочешь сказать, что у тебя целая сумка, – кивнул я в сторону ее спортивной сумки размером с половину ее тела, – а денег с собой нет?

– Поменьше разговоров. Ведь помощь нужна тебе, а не мне, – огрызнулась Лена.

– А еще час назад она была нужна тебе, – бросил я, поднимаясь с кресла на здоровую ногу. – Куда мы едем?

– До конечной, – последовал краткий ответ, после чего я расплатился и вернулся назад.

Автобус был почти полный, единственное свободное место оставалось сзади, остальные были заняты. Я окинул взглядом салон. В ноге пульсировала боль, но кровь уже по-

что остановилась, в итоге штанина выглядела заляпанной грязью, словно я шагнул в лужу. К сожалению, я не знал, сколько времени предстояло провести в пути и что ждало впереди, поэтому решил проверить, что у меня осталось в сумке.

Внутри лежали бумаги, в основном документы, паспорт, несколько тысяч наличными, карта, складной ножик, зажигалка и поверх всего этого находилась пара носовых платков и сменное белье. Необязательно служить в армии, чтобы собрать самое необходимое за минуту. Хотя, быть может, стоило прихватить с собой аптечку, о чем я явно не думал в момент ухода из дома. Было уже поздно, что заставляло сожалеть о крайне нужных вещах, как минимум, о таблетках обезболивающего.

Я повернулся к спутнице, но заметил, что она спит, и решил не будить ее. Прикрыв глаза, я попробовал погрузиться в сон, но попытка была неудачной. Электронные часы над кабиной водителя показывали лишь половину одиннадцатого утра. Время тянулось жутко медленно, но заснуть никак не удавалось. Телефона тоже не было, поэтому скоротать время в дороге не представлялось возможным.

Наверное, сейчас как раз наступает наиболее удачный момент, чтобы рассказать о моей личности. Мне уже двадцать шесть лет, с отличием закончил школу и институт бизнеса, немного увлекался психологией, компьютерами (самую малость) – в общем, стандартный набор среднего человека.

Внешне я тоже ничем не выделялся: рост к метру восемьдесят, короткая стрижка без модной бороды и усов, русые волосы. Ни пирсинга, ни татуировок, ни золотых украшений – минимум вещей, которые выделяли бы из толпы. Многим это покажется странным, но таков был я, и ничуть не стремился показать, что я чем-то отличаюсь других.

Правда, будь у меня в кармане несколько миллионов или нефтяная вышка – вот тогда меня бы увидели во всей красе. Но если нечем хвастаться, то нечем и выделяться. В плане развития физического меня нельзя было назвать великим спортсменом – все мои достижения заканчивались на уровне успешной сдачи нормативов. Если говорить коротко, то к таким приключениям, которые выдал сегодняшний день, я был попросту не готов, не только физически, но и морально.

Гудящая от боли нога, чавкающий носок в кроссовке, сосновые иглы в волосах и песок под футболкой – все это не придавало радости, а лишь раздражало. Думать о том, к чему все это приведет, не хотелось хотя бы потому, что угадать итог было крайне трудно, так как вся история пахла уж очень дурно. Но я ввязался в нее с самого начала, открыв дверь своей соседке. Поступил бы я иначе, зная, чем все обернется? Вряд ли.

Соседка же представляла собой хрупкую на вид девушку, требующую защиты – классический случай для любого парня, если тот не знает о заколоте в лесу человеке. Среднего роста, длинные темные волосы, выраженные черты лица,

ладная фигура, мелодичный голос – идеальный вариант для поп-группы. Правда, большего я о ней не знал, даже возраста, (хотя готов был дать чуть меньше моего) поэтому она была для меня скорее загадочной, нежели открытой.

Я в очередной раз попробовал закрыть глаза и получил несильный толчок локтем в бок.

– Пора, – Лена уже держала сумку на коленях.

– Где мы? – я выглянул в окно маршрутки. Небольшая деревня в десяток домов, каких бывало немало на пути из одного крупного города в другой. На окраине стоял мотель, рядом находилась стоянка для грузовиков. Противоположный конец деревни венчала заправка.

– Мы на месте. Вылезай.

После затхлой старой маршрутки свежий воздух был необходим. Я вышел наружу, глубоко вдохнул, но глаза закрывать не стал, слишком велик риск пошатнуться – еще неизвестно, какого количества крови я лишился во время поездки. Лена пошла вперед, решив не тратить времени, я двинулся за ней. Интересно лишь, надолго ли мне хватит терпения на такое обращение?

Двухэтажный мотель «Звезда» представлял собой небольшое по площади здание, которое имело довольно приятный вид и даже было чистым внутри. За небольшой стойкой стоял дородный усатый мужчина лет сорока-сорока пяти. Завидев нас, он улыбнулся и потянулся к доске с ключами. На ней каждый гвоздик с номером был занят, что означало полную

свободу выбора. Остановившись на номере подалее от дороги и взяв с собой бутылку воды, мы поднялись на второй этаж, откуда была видна стоянка, заправка и небольшой кусок шоссе. За мотелем начинался густой лес, заросший и малопроходимый в отличие от лесопарка возле моего города.

В номере стояли две кровати, тумбочка с телевизором, небольшой холодильник. Ванная комната отделялась тонкой стеной и пластиковой дверью. Я прошел внутрь и бросил свою сумку на кровать, следом то же самое сделала и Лена, после того как тщательно заперла дверь.

Я вытащил из сумки носовой платок, ножик и отправился в ванную. Скинул кроссовки, стащил оба носка и, поразмыслив, решил избавиться от обоих. Стащить джинсы было труднее. Медленно удалось стянуть их ниже раны. Очевидно, те, кто писал о необходимости кромсать одежду для простоты снятия, не думал о ситуациях, когда надеть больше нечего, а ходить в джинсах а-ля дикий запад меня не прельщало.

Рваная рана на ноге была почти чистой, ее надо было лишь немного промыть, что я и сделал, не рискнув использовать для этого воду из-под крана. Смывая запекающуюся кровь, я думал о том, почему мы выбрали именно это место. С одной стороны, достаточно уединенное. Кроме того, удобно скрыться от преследования, если оно было.

Хотя... судя по всему, кто-то здесь практиковал кое-что из шпионских книг, в то время как я мог лишь оценивать их,

никак не влияя на ситуацию. Надо было менять положение в свою сторону: болтаться болванчиком меня ничуть не устранивало. Один платок пошел на завязки, вторым я закрыл рану, правда, не продезинфицировав ее из-за отсутствия подходящих средств.

Я закрыл кран и услышал обрывок фразы, донесшийся из номера:

– ...через полчаса, отлично. Буду ждать.

Но выйдя из ванной, стараясь не хлопнуть дверью, я не заметил никакой техники. Сумка была плотно застегнута, стояла ближе к окну, тогда как на противоположной стороне кровати сидела Лена. Она сразу же посмотрела на меня, отчасти с раздражением, но мне показалось, что в ее глазах промелькнуло и любопытство.

– Долго ты, – произнесла она, отведя глаза в сторону. Смущение?

– Надо было рану промыть.

– А-а-а... – с внезапной растерянностью сказала Лена, но тут же собралась и выбросила: – Прости. – Это прозвучало настолько резко и неправдоподобно, что я промолчал в ответ. – Через полчаса к нам приедут.

– Я слышал. – Вопросов было много, но задавать их в такой обстановке не хотелось. – А твой... друг, который жил с тобой, что с ним? – через силу выдавил я.

Карие глаза полыхнули ненавистью, пальцы на обеих руках сжались, и я понял ответ еще до того, как услышал его.

– Мертва. Только это был мой брат.

Я присел на другую кровать, борясь с желанием задавать дальнейшие вопросы, но она как будто прочитала мои мысли

– Не надо больше ничего спрашивать. Я обо всем договорилась. Тебе привезут новый паспорт, отправят в другой город, дадут работу. Больше тебе здесь нечего делать, – она сделала паузу. – Для обычных людей это слишком опасно.

– Для обычных? – Я приподнял бровь.

– Для обычных, – утвердительно сказала Лена. – Возможно, ты и спас нас там, в лесу, но у тебя нет подготовки, опыта, навыков и...

– Спас дважды, – перебил я.

– Это уже неважно. Ты сможешь выбрать город, в который отправишься и устроишь свою новую жизнь.

Я с недоумением уставился на девушку. Выбрать город, новый паспорт, другая жизнь? О чем она?

– Перестань так смотреть, будто ты ничего не понимаешь! – воскликнула Лена. – Это стандартная процедура для выведения гражданского лица, вовлеченного в дело.

– Вы – военные?

– Не задавай больше вопросов. Это все, что тебе требуется знать на данный момент.

Полчаса ожидания тянулись слишком долго для людей, переживших сильное потрясение. Я не выдержал:

– За нами зайдут или нам стоит выйти?

Ответный взгляд походил на взгляд доктора, изучающего

умственно больного пациента:

– Здесь мы как минимум в безопасности, а на улице – нет.

– То есть, человек, который придет за нами, может находиться в опасности на улице? Не лучше ли спуститься вниз, чтобы уменьшить время так называемой опасности для всех?

Елена часто заморгала, выражая некоторую растерянность, но быстро справилась с собой и сосредоточилась, затем взглянула на часы.

– Пошли, осталось три минуты, – она потянулась за своей сумкой и выставила другую руку вперед, останавливая меня: – Я сама.

Мы вышли из номера, прошли по недлинному коридору, отделанному пластиковыми панелями бежевого цвета. Шагов не было слышно вообще: мягкий линолеум заглушал все звуки. Жалюзи на окнах пропускали достаточно света, чтобы в коридоре не было сумрака, сами окна вели, как и окно из номера, на стоянку. «Удобно» – подумал я. Мы спустились вниз, добродушный хозяин внизу принял ключ.

– Вы не по плану сегодня. Что-то случилось? – с обеспокоенным видом произнес он, вешая ключ обратно на доску.

– Предчувствие, – озираясь по сторонам, сказала Елена, – не очень хорошее.

– В нашей работе предчувствиям надо доверять, – улыбнулся хозяин мотеля, – но проверять.

На окне возле стойки колыхалась от ветра занавеска, тре-

петали листья большого растения, стоящего рядом. Над входом тикали часы, отсчитывая последнюю минуту. Вскоре на стоянке зашуршал шинами черный автомобиль, в блеске солнца мелькнули четыре кольца и литые диски с толстыми шинами. Машина остановилась в нескольких десятках метров от входа в мотель, развернувшись к нему левой стороной.

С водительского места вышел высокий человек, подтянутый, с короткой стрижкой, одетый в костюм под цвет автомобиля. Официальности добавляла белоснежная рубашка. Он хлопнул дверью и направился в сторону мотеля. Примерно в то же время мы выдвинулись к нему навстречу. Завидев нас, мужчина резко остановился, развернулся и отправился назад к автомобилю, намереваясь сесть за руль. Произошедшее следом отняло лишь пять секунд, но надолго врезалось в мою память.

Я как раз собирался спросить, что происходит, как вдруг мужчина, едва завершив поворот, резко дернулся, его голова неестественно повернулась в сторону, а следом начало разворачиваться и тело. Почти сразу же раздался звук выстрела. Мы мгновенно бросились к нему, так быстро, насколько мне позволяла больная нога. В итоге Лена оказалась рядом быстрее. От машины нас отделяли считанные шаги, как прогремел второй выстрел. К счастью для нас, пуля ни в кого не попала.

Секундой позже раздался страшный грохот и мягкая

кровля мотеля начала подниматься с дальнего конца, затем до нас дошла ударная волна и снова кинула на землю. Крыша, изогнувшись, надломилась и рухнула на обломки мотеля, от которого остался лишь фасад и часть стены. Окна были выбиты. В ушах у меня звенело и сориентироваться было непросто.

– Его нужно затащить в машину, он еще жив! – громко сказала Елена, положив пальцы на вену на шее пострадавшего. – Игоря нужно спасти!

Почти ползком мы добрались до машины, но подняться мы не могли из-за стрелка, который мог еще прятаться где-то неподалеку. Игорь истекал кровью, а ситуация была критическая. Я озадаченно смотрел по сторонам, в любой момент ожидая появления вооруженных людей.

Где-то я читал, что если человек услышал выстрел, значит, он еще жив – смертельная пуля беззвучна для своей жертвы. Судя по ощущениям (хотя рядом что-то взорвалось, разрушив половину мотеля, а в руках лежал истекающий кровью человек) зона не была похожа на место активных боевых действий.

За фасадом мотеля потрескивали обрушающиеся перекрытия и стены, деревья слегка изгибались от потока воздуха, что возник из-за пожара, разгоравшегося на месте номера, где мы находились буквально пять минут назад. Как оцепеневший, я смотрел на поднимающееся вверх пламя, сжигающее просмоленные ветки густого леса. Меня активно по-

трясли за левое плечо. Я обернулся: в некогда холодных карих глазах не было места льду – теперь в них было отчаяние – Помоги, его нужно затащить в машину! – воскликнула девушка, – нам надо уехать отсюда, спасти его... – голос казался твердым, но я видел, что Лена была готова потерять последние капли самообладания.

Я подхватил Игоря под мышки и, насколько это позволяла больная нога и неудобное положение полуприседа, потащил его к машине. Задняя дверь уже была открыта. Лена втаскивала обмякшее тело за сиденье, я же изо всех сил старался сложить ноги, чтобы поскорее закрыть дверь.

– Ты ведь умеешь водить? – стараясь придать голосу твердость, спросила Лена.

Сзади снова что-то взорвалось и фасад мотеля, подняв тучи пыли, что на несколько секунд скрыли нас, рухнул на обломки здания. Я кивнул и хлопнул дверью. Управлять автомобилем – что может быть проще, если только там не ручная коробка передач. По багажнику чиркнули осколки кирпича или стекла.

Может, это была пуля, но, к счастью, я этого не узнал. Через открытую дверь в салон моментально нанесло мелкой пыли, которая тонким слоем покрыла черные кожаные сидения. Не сомневаюсь, что я испачкал одно из них ничуть не меньше. Я пристегнул ремень безопасности, нажал на кнопку запуска двигателя, поставил рычаг в положение «спорт» (хоть с этим повезло) и нажал на газ.

Двигатель работал почти бесшумно. Я вырулил на дорогу, чтобы убраться подальше от мотеля, и поехал в ту же сторону, что мы ехали утром. Мне было неважно направление, главное было удалиться как можно дальше от места стычки. Стрелка на спидометре очень быстро перевалила за сотню, но звук в двигателе так и не изменился.

Я взглянул в зеркало заднего вида: Лена посадила Игоря, пристегнула его и, наклонив ему голову, положила на нее мокрую тряпку. Было ли это правильно, я не могу сказать, но, вероятно, это было лучшее, что вообще можно было сделать. Завершив манипуляции, девушка ловко перелезла на переднее сиденье.

– Ты же мне не доверяешь, – с легким сарказмом сказал я, вспомнив ее фразу в лесу. – А теперь за руль посадила.

– Я и сейчас не доверяю, – без толики сомнения в голосе произнесла Лена. – Как можно доверять человеку, который остался без работы, да еще был замешан в махинациях на сотни миллионов? – Она дотянулась до консоли автомобиля, нажала на сенсорный экран, открыла навигатор, и через несколько секунд там появился маршрут. – Поедем так, нам придется сделать петлю через один городок, а потом мы вернемся вот сюда. – Она указала пальцем на точку на карте, расположенную совсем рядом с разрушенным мотелем.

Слова о махинациях сперва показались мне полной неожиданностью. Как о них могли узнать и откуда она знала обо мне? Хотя, с другой стороны элементарной наблюда-

тельности было достаточно для того, чтобы увидеть, что человек крайне редко покидает свою квартиру. Поэтому я решил не задавать лишних вопросов и просто сосредоточился на дороге. Но все же кое-что мне хотелось уточнить.

– Скажи, ты ведь не зря выбрала дальний от дороги номер?

– С чего ты так решил? – Лена подозрительно посмотрела на меня.

– Мне показалось, что хозяин этого места тебя знал. И не был удивлен, что ты пришла не одна. Кроме того, взрыв произошел именно в той части мотеля, где был наш номер.

Елена закусила губу и мне показалось, что теперь она увидела то, что она отказывалась замечать ранее. Было очень похоже, что весь маршрут нашего следования был известен противнику заранее.

– Им многое известно? Нашим преследователям.

– Не знаю, – задумчиво произнесла девушка, глядя в окно. – Возможно, больше, чем мы думаем.

– Ты не думаешь, что они просто следят за нами с самого дома?

– Исключено, мы убрали всю технику, если только у тебя с собой нет еще одного телефона, – моя собеседница, нахмурившись, посмотрела на меня.

– Можешь обыскать меня! – не сдержался я, а потом взял себя в руки. – Надеюсь, ситуации, что была возле мотеля, больше не повторится.

Решив все же больше ничего не говорить, я продолжил вести автомобиль, глядя перед собой. Даже летний пейзаж был монотонным: в равных частях мелькали высокие и неправдоподобно тонкие березы, стоящие идеальной стеной по обе стороны четырехполосной дороги; временами они сменялись на зеленые поля, покрытые густой травой, изредка в поле зрения попадали небольшие деревеньки наподобие той, в которой мы недавно побывали. Все они были похожи друг на друга и не отличались особым разнообразием: ряд-другой одинаковых домов, окрашенных в синий, красный или зеленый цвета, уже облупившиеся; среди которых изредка попадались дешевые коттеджи, покрытые светлым сайдингом. Тем не менее, дорога и тихое урчание мотора успокаивали.

Я размышлял о том, что будет теперь, однако неожиданности преследовали нас с самого начала. Нужно было перехватить инициативу и сделать так, чтобы любая неожиданность перестала быть таковой. В противном случае следующая наша встреча с вооруженным противником могла оказаться летальной. Но собраться с мыслями было непросто, да и спутники мои выглядели ничуть не менее таинственно, нежели противники, разве что не хотели от меня избавиться. По крайней мере, так явно.

Елена сидела на соседнем сиденье, опустив руки на колени и прислонившись головой к стеклу. Мягкая подвеска избавляла автомобиль от вибрации. Наверняка девушка тоже думает о происходящем.

Уже двадцать минут в пути; я время от времени поглядывал назад, опасаясь обнаружить преследование, которое могло оказаться весьма некстати. Но если нас выследили до мотеля, я сомневался, что люди за нашими спинами не смогут найти и другую точку нашего путешествия.

Глава 3. Путь к новой жизни

Со стороны может показаться, что я начал питать к своей спутнице какие-либо чувства. Ну, знаете, как это иногда бывает, когда в экстремальной ситуации оказывается пара человек, парень и девушка, взаимопомощь и выручка играют благоую роль. Да и в кино бывает именно так, ведь так просто возникает связь между двумя людьми. Впрочем, в моей ситуации такого не было, потому что я хорошо помнил, кому я обязан тупой и ноющей боли в ноге. Здесь можно и засомневаться, вроде бы как сам себе травму нанес, но я винил во всем только Лену.

Поэтому, насколько бы философским ни был подход к отношениям между двумя людьми, которые оказались вместе в сложной ситуации (да еще с третьим пассажиром без сознания на заднем сиденье), но до теплых им явно было далеко.

Сзади, в кармане Игоря завибрировал телефон. Елена протиснулась между сиденьями, нащупала мобильник и взяла трубку.

– Да?.. Нет, у нас критическая ситуация... Он не может подойти... Гражданское лицо... Но... Да, хорошо... Едем. – она положила трубку, притом ее лицо было красным. Я позволил себе немного отвлечься от дороги и посмотреть на смущенную спутницу. Не было похоже на то, чтобы ее отчитали, но план вышестоящих лиц был иным, чем у нее. – Ме-

няем пункт назначения, – произнесла она, несколько раз нажав на дисплей на консоли автомобиля. Точка отскочила от начального положения на пару сотен километров к северу.

– Куда мы едем теперь? – спросил я.

– Просто следуй навигатору, – ответила Лена. – Сам увидишь, – быстро добавила она. – Едем без остановок. – Она обернулась на нашего раненного пассажира и еле слышно вздохнула.

Я плавно надавил на педаль газа и увеличил скорость до ста семидесяти километров в час. Руль еле заметно подрагивал на неровностях дороги, хотя корпус шел идеально ровно, что заставило меня еще раз почувствовать, что машина немного отличается от оригинальной.

– У нас нет привилегий на дороге, – строго заметила Елена, посмотрев на цифровой спидометр, упорно стремившийся показать скорость еще больше.

– У нас и ситуация не самая обычная, – пожал я плечами. – Или ты не хочешь спасти свое начальство?

Игорь до сих пор не шевелился, но, судя по тому, что кровью он уже не истекал, а на голове все еще лежала ткань, он мог быть еще жив. Ответа от девушки не последовало.

Спидометр показал двести, но темп движения не изменился: автомобиль шел уверенно и было похоже на то, что двигатель вполне может потянуть и еще большую скорость, но рисковать я не стал. Особенно после того, как, скосив на секунду глаза в сторону пассажирки, увидел, как она вцепи-

лась до белых костяшек пальцами в сиденье.

В отличие от многих, меня вполне устраивала высокая скорость, но только не из-за бунтарства и любви к нарушениям, а из-за того, что можно было гораздо быстрее добраться из пункта А в пункт Б и неважно, где они находились: на городских улицах или за пределами населенных пунктов. Правда, для собственного транспорта мне не удалось накопить денег, но корпоративный внедорожник эксплуатировал весьма удачно, несмотря на его большие размеры. Здесь же габариты машины почти не ощущались, а просторный салон был идеален для дальних поездок.

Словом, если бы не напряжение из-за всего произошедшего, в таком транспорте даже за рулем можно было бы очень неплохо отдохнуть. Несмотря на то, что мы подъезжали к небольшому городу и плотность потока заметно выросла, скорость можно было не сбрасывать: дорога расширилась до трех полос. Я свернул на окружную трассу, и мы в темпе обогнули городок с населением в тридцать тысяч человек, вскоре оставшийся позади лишь парой вышек и трубами.

На выезде мелькнули камеры, но я не сомневался, что добраться до конечного пункта нам удастся без дополнительных приключений. Петля между машинами, изредка отгоня занявших не свой ряд водителей дальним светом, я даже забыл о ноге и крутил в голове любимые мелодии. А, собственно, почему бы нет? Надо уметь получать удовольствие от любого момента.

– Это ведь не обычная машина? – спросил я.

– А что в ней необычного? – сквозь сжатые зубы пробубнила Елена, – я в этом не разбираюсь. И вообще, не надо ничего спрашивать.

– Укачивает? – ухмыльнулся я и в очередной раз пошел на обгон.

Вместо ответа девушка просто пару раз мотнула головой из стороны в сторону, на что я громко фыркнул, чем вызвал еще один ее недовольный взгляд.

– Нет, – последовал краткий ответ. Похоже, не все люди любят скорость, превышающую скорость экспрессов, что ходят между нашими двумя столицами. – И чем я только думала, когда тебя за руль посадила, лучше бы сама рискнула.

– Ты не умеешь водить? – поинтересовался я.

– Научилась бы. Ты не имеешь права так нами рисковать.

– Поверь, никакого риска нет, машин немного.

– Снизь скорость. И все.

– За нами могут следить, может быть, погоня.

– Если за нами и следят, то иным образом. Нам не нужно ехать с такой скоростью.

– Лучше не сбрасывать, – уперся я, представив, как злость накапливается на соседнем сиденье и готовится выплеснуться на меня.

– Да что ты себе позволяешь? – голос был заметно громче, но похоже, что Лена старательно сдерживалась.

– Позволяю себе спасти всех нас, – саркастично заметил

я, довольный тем, что наконец можно было перехватить инициативу. – А если ты боишься скорости, то это не повод ехать медленнее, чем необходимо. Можно обидеться, – добавил я в конце.

На дороге стало чуть более свободно, и я позволил себе отвлечься на результат своей деятельности: и без того светлая кожа стала еще более бледной, губы были плотно сжаты и тоже побелели от усилия, глаза, тем не менее, были широко открыты. Я мог бы посочувствовать, но решил немного позлорадствовать. Тем более что в данный момент она все равно ничего не могла сделать. Приятно было чувствовать себя ведущим в данной ситуации.

Вскоре навигатор показал на поворот, и мы свернули на узкую асфальтированную дорогу и, все-таки наконец сбавив скорость до более разумной, покатались в сторону небольшой деревни, расположенной на удалении от прочих населенных пунктов. Дома по большей части были пусты, однако в некоторых наблюдалось активное движение. Я догадывался, что нас ждут и наверняка пропустят на территорию, но, проехав вглубь деревни, заметил, что привычной деревней здесь и не пахнет.

Точка на навигаторе погасла – мы были в нужном месте. Один из местных жителей ровным шагом подошел к машине и постучал в стекло. Я опустил его, попутно отстегнув ремень.

– Вашу руку, будьте добры, – произнес человек и, когда

я, поколебавшись секунду, высунул в окно руку, похожим на степлер предметом уколол мой палец. Спустя еще секунду степлер пикнул. Человек кивнул. – Гараж дома номер тридцать пять. Проезжайте.

Дом номер тридцать пять был обычным одноэтажным домом с мансардой – вдоль улицы стояло еще не меньше полусотни аналогичных. Ворота гаража поднялись, когда я подъехал – строение было небольшим, в отличие от гаража соседнего дома. Там в ворота мог въехать целый грузовик или даже танк. Наверняка он туда и помещался.

Немного потрясенный необычностью «деревни», я следил за тем, как закрываются за нами ворота гаража и в полной темноте мы начинаем опускаться вниз. «Здорово» – подумал я и включил ближний свет, чтобы следить за тем, как мы опускаемся. Спуск был медленным, да и торопиться было уже некуда.

Внутреннее спокойствие постепенно растекалось по телу. Я отпустил руль и откинулся на спинку сиденья. Ощущение того, что выполнил нечто необычное, то, что не достается простым людям, радовало. Елену, похоже, это ничуть не веселило, поэтому она сидела рядом с мрачным выражением лица, но бледности уже не было видно. Я приободрился.

– А мне понравилось, – заявил я. – Надо будет еще как-нибудь попробовать.

На меня сразу же посмотрели, как на клинического идиота.

– Следующего раза не будет. Я лично напомним о том, что тебя надо будет отправить куда-нибудь подальше. – Она говорила быстро, стремясь выплеснуть наружу все свои эмоции, накопленные всего лишь за шесть тяжелых часов. – Еще бы память тебе стереть, только вот... – она осеклась.

– Лишнего не болтай, – подмигнул я ей в ответ. – Я же гражданское лицо и не должен знать ни о чем.

Лифт немного дернулся и остановился. Почти без шума стала подниматься тяжелая панель толщиной почти в полметра: она плавно скользила вверх, уходя слегка внутрь помещения, которое открывалось взору по мере подъема панели. Обширный зал, освещенный яркими лампами, имел в высоту не менее восьми метров, под потолком виднелась вентиляция. Площадь зала составляла по меньшей мере десять тысяч метров, а может и того больше – определить точную площадь на глаз не представлялось возможным. Пространство делилось на зоны, как в офисе, дальняя часть была закрыта и представляла собой, вероятно, несколько кабинетов.

Как только дверь поднялась достаточно для того, чтобы мог пройти человек, в лифт сразу же вошли четверо в штатском. Все они прошли с водительской стороны: сперва двое открыли заднюю дверь и аккуратно извлекли из автомобиля Игоря, который пока что не пришел в сознание, двое других встали на расстоянии трех метров от машины, пропустили своих товарищей. Пока я внимательно смотрел на пере-

движение солдат, которых выдавала выправка и слаженность действий, Лена покинула автомобиль, хлопнув дверью. Двое оставшихся кивнули, поприветствовав девушку, и та направилась в зал.

Я открыл дверь и не торопясь вышел. Может быть, здесь люди и настроены более дружелюбно, чем я рассчитывал, но не стоит рисковать и провоцировать их. Мне тоже кивнули и показали раскрытой ладонью в ту же сторону. Раскрытая ладонь. Жест открытости и дружелюбия. Хм, наверно, все и правда хорошо. Я собирался взять свою сумку, как вдруг:

– Мы заберем ваши вещи, Денис, проходите.

О, да меня здесь уже знают. Интересно, как? Лена сказала по телефону или мне стоило винить человека со степлером? Не оглядываясь, я прошел в зал. Почти сотня людей сидела за компьютерами, кто-то разбирал бумаги, кто занимался анализом, некоторые тоже направлялись в сторону кабинетов.

На меня почти никто не посмотрел. «Вот и славно» – с облегчением подумал я. Никогда не любил лишнего внимания. Все вокруг напоминало один большой офис, только расположенный в десятках метров под землей. Обогнавший меня часовой указал на одну из дверей. Я открыл ее и вошел в небольшую комнату, неплохо освещенную. Отнюдь не комната для допросов: мягкий диван, деревянный стол, два стула. Вверху моргал огонек камеры.

– Подождите примерно час, – произнес солдат. – Еды?

Врача? Врача, – утвердительно кивнул он, когда я показал на грязную от крови штанину, после чего незамедлительно удалился, оставив меня одного. В помещении даже воздух был немного не таким, как снаружи.

Спустя две минуты после краткого стука в комнату вошел полный мужчина, лет сорока пяти-пятидесяти, в рубашке с коротким рукавом и светло-серых брюках. Голова его блестела, как зеркало, и, несмотря на прохладу, была покрыта каплями пота. В руке был небольшой, серебристого цвета чемоданчик. На типичного доктора он был не очень похож, хотя мне встречались личности и поэксцентричнее. Двигался он проворно, но на вид весил больше ста килограммов. Он швырнул свой чемоданчик на стол и подошел ко мне. Не говоря ни слова, посмотрел зрачки, потом присел на корточки, зажал запястье, попутно посмотрел на грязную штанину.

– Ах да, – пробормотал он себе под нос, встал, словно весил в два раза меньше, стремительно развернулся, быстро подошел к столу, распахнул чемоданчик, вынул оттуда скальпель и пакет, затем ловко покрутил скальпель между пальцев и направился ко мне. – Буду резать, буду бить... – продолжал он бормотать. Меня пробрало на смех.

– О, славненько, значит, обезболивающее нам не понадобится, – улыбнулся он, махнул рукой и вмиг разрезал штанину, снял мой самодельный компресс, осмотрел ногу. – Не страшно, и не с таким справлялись. – Он надорвал пакет, слегка развернул его и приложил к ноге.

Ощущения сразу же изменились. Если еще секунду назад в больной ноге, неглубоко под кожей пульсировала боль, то сейчас она как будто испарилась. Кожей я ощущал легкую прохладу. Врач расправил пакет на ноге, пригладил клейкие края.

– Заживет через час, не больше, – бодро заявил он.

– Час?

– Наша разработка, – с гордостью заявил доктор. – Ты еще успеешь познакомиться с некоторыми нашими изобретениями.

– Разве? – с сомнением поинтересовался я. – Мне казалось, что меня должны отправить в другой город и с новым паспортом.

– Денис, насколько я слышал? – доктор достал из кармана белоснежный платок и промокнул шею. – Вам здесь придется задержаться. Наверное, мне не следует этого говорить, но у нас вас ждет некоторая работа.

Я вскочил с дивана, но, опершись на обе ноги, почувствовал, что одна онемела и сразу же сел обратно. Доктор весело улыбнулся:

– Это всего лишь побочный эффект, не стоит обращать на него внимания, пройдет через пять минут, как только сниму компресс. К сожалению, на ваши вопросы у меня ответов нет, но с вами наверняка побеседуют те, у кого эти ответы есть.

Сев обратно, я задумался, вспоминая слова Елены. Впро-

чем, она точно не была здесь самой главной, иначе меня бы здесь уже не было. И все же что-то было не так. Каков смысл брать человека буквально с улицы для того, чтобы отправлять его на опасные задания. Как ни крути, но, оправившись от нападения на мою квартиру, случая в лесу и мотеле, сейчас мне больше всего хотелось хотя бы небольшой передышки. Да и новая жизнь с гарантированной безопасностью все же манила, а в сумке с документами еще оставалась не только наличность, но и договоры на счета в паре банков. Все могло стать гораздо проще с новой личностью.

– Сомневаетесь? – доктор занял один из жестких стульев возле стола, едва уместившись на него. – А ведь ситуация отнюдь не простая. И не факт, что, отказавшись, вы будете жить так же, как и раньше. Поверьте, вы не единственный, кто попал к нам за время нашего существования. И случаи были разные. Поэтому вам определенно стоит подумать лучше, прежде чем выдавать свое решение. – Он снова дружелюбно улыбнулся. – Что бы вы ни сделали для того, чтобы попасть сюда, ваша жизнь уже никогда не будет прежней.

В комнату вошел один из встречавших нас людей: в руке он нес большую цветастую кружку. Он молча поставил ее на стол, глянул на свои наручные часы и вышел. Доктор придвинул кружку к себе, вдохнул аромат и передал мне:

– Чай, настоящий, – добавил он при этом. – Индийский.

Я взял теплую кружку, сделал глоток и немного поморщился: слишком много сахара.

– Неужели потребительская химия настолько лучше, чем натуральный чай? – поинтересовался доктор, а затем выпалил, – Бог ты мой, я же не представился! Совсем уже забегался. Я – Валентин Игнатъев. Обращаться ко мне можно как угодно, хоть по имени, хоть по должности, – он усердно тараторил, стремясь загладить свою вину, хотя я вообще не ожидал, что в этом месте будет столь теплое отношение. Я сделал еще один глоток и обжегся.

– Ничего страшного, – промычал я в ответ. – Просто чай слишком сладкий.

– Вам сейчас нужен сахар, – на полном серьезе заявил доктор Игнатъев. – А нашему шефу потребуются успокоительное.

– У вас тут все на препаратах? – поинтересовался я, допивая чай, с недовольством обнаружив на дне кружки нерастворившийся сахар.

– О, нет, отнюдь, мы применяем спецсредства только в крайнем случае. Как, например, с вашей ногой. Но есть и более эффективные, более сложные в применении, но мы сейчас работаем над тем, чтобы сделать их более удобными к применению в полевых условиях. Вот, например, на вашей ноге сейчас происходит несколько реакций, которые в десятки раз ускоряют заживление – это наша самая первая разработка. Обезболивающее, легкий катализатор заживления на белковой основе и еще немного химии, которую организм человека способен безболезненно усвоить. – Доктор Игна-

тьев словно рассказывал лекцию, но мне пришлось его перебить:

– Ваша личная разработка? – любопытно спросил я.

– Моя, – доктор и не думал скромничать. – Здесь много моих идей, которые я смог реализовать на благо нашего отдела. Есть и другие изобретатели, но они работают в другой отрасли, что не мешает нам по профессиональному восхищаться друг другом. У нас занимаются практически всем. Со временем узнаете.

– Возможно, – мне пока не хотелось давать точных ответов. – Меня еще пока не попросили и не убедили остаться здесь. Даже сладким чаем. – Я поставил кружку, еле дотянувшись до стола, – спасибо.

– Вежливость еще никому не помешала, – заметил доктор Игнатьев. – Как и сладкий чай. Королев с вами будет разговаривать более серьезно, но бояться вам нечего. Судя по тому, что вы сегодня сделали, все ваши действия были правильными.

– Я уже устал удивляться, – сказал я и попытался закинуть ногу на ногу, забыв о потере чувствительности: ниже колена нога болталась, словно привязанная на веревке.

– Поверьте, вы еще удивитесь. А вообще вам надо бы привести себя в порядок. А насчет часа, я, кажется, загнул. Нога уже должна была зажить. Снимайте пакет.

Я наклонился и оторвал с голени пакет. Он был практически пуст, более того, на ноге не осталось и следа от трав-

мы. Недоверчиво проведя ладонью по ноге, я ощутил только собственную кожу. Волос на ней пока не было. Я вопросительно посмотрел на доктора. Тот был доволен.

– Подозреваете меня в обмане? У нас все честно и нога у вас теперь в полном порядке. Просто революционный метод! А теперь в душ. Вам принесут одежду сюда.

– Надеюсь, не костюм?

– Нет, не костюм. У нас их носят только строго по случаю либо официальные работники, которым полагается носить их всегда. Все остальные получают обычную повседневную. Говорю же, вам здесь понравится, – глаза доктора Игнатьева просто излучали позитив. Наверняка он доволен своей работой.

Мне ничего не оставалось, кроме как проследовать в сторону душа, а затем переодеться в предоставленную мне смену одежды.

Глава 4. Предложение, от которого нельзя отказаться

После душа я почувствовал себя гораздо бодрее. Времени на то, чтобы полностью осмотреть огромное помещение, у меня не было, но, по крайней мере, нога больше не болела и не вызывала проблем. Новые кроссовки, темно-синие джинсы и несколько офисные рубашка со свитером были точно подобраны по размеру.

Находясь в приподнятом настроении, я следовал в сопровождении все того же малословного товарища. Доктор Игнатев покинул меня, что, впрочем, ничуть не расстраивало: его болтовня, хоть и по делу, в данный момент не могла заинтересовать. Пробравшись сквозь череду кабинетов, мы наконец-таки добрались до нужного нам. Выделенный час прошел и меня ожидали.

Чувствуя волнение перед встречей с особой личностью, я вошел, но думал увидеть внутри человека в форме или хотя бы со знаками отличия. За большим, просто огромным столом сидел мужчина, явно перешагнувший средний возраст. Коротко стриженные волосы с выраженной сединой, высокий лоб, нос с горбинкой, глубоко посаженные глаза – дремавшая внутри мощь сочеталась с властью, которой человек не собирался пользоваться без нужды. Одет он был просто: черная рубашка из плотной ткани, застегнутая на все пуго-

вицы, и брюки.

Кабинет, как и все остальные, был обставлен довольно просто, точнее говоря, не был обставлен вообще: кроме стола и кресла в кабинете не было ничего. Я проследовал к столу. Кроссовки на резиновой подошве слегка поскрипывали при ходьбе и звуки эхом отражались от стен. Насчитав тридцать пять шагов от входа до стола, я встал по правую руку. За все время Королев ни разу не поднял головы, работая за небольшим ноутбуком. Как только я приблизился, он встал и протянул мне руку.

– Здравствуйте, Мальцев. – поприветствовал он меня. Я же, пообещав себе ничему не удивляться, машинально подал руку в ответ: – Добрый день.

– Для нас он совсем не добрый, – покачал головой Королев. – Кто-то полагает, что может повлиять на нас, заставить отступить с занятых позиций. Не буду скрывать, мы рассчитываем на вашу помощь, – он впервые посмотрел мне прямо в глаза своим пронзительным взглядом, изучая ответ до того, как я его назову.

– Но... я не совсем уверен, что смогу вам помочь и что именно я тот человек, который вам необходим.

– До того, как я получил полковника и смог построить все это, – Королев обвел рукой кабинет, – я сомневался во многом. С тех пор прошло десять лет, и я прекрасно знаю, что нужно нам. А если нужно нам, значит, нужно и стране...

– Не нужно пытаться достучаться до моего патриотизма, –

как можно мягче произнес я, опасаясь вступать в полемику с военным на тему патриотизма.

На самом деле, когда я был еще молод настолько, что верил в какие-либо идеалы, я чувствовал себя патриотом своей страны и мне необязательно было махать флагом на демонстрациях, чтобы показать это. Все было гораздо проще, но практичнее. Когда я заканчивал институт, мне обещали хорошую работу по распределению, которая, разумеется, отошла человеку, что был знаком с работодателем, несмотря на уже подписанный договор.

Это сказалось на здоровье родителей, которые, проживая в неприватизированной из-за бумажной волокиты местных чиновников, вскоре лишились жилья, а вскоре и жизни. Мне же, буквально в день похорон передали повестку военкомат. Как ни странно, но переезд в другой город помог избежать армии.

Работа, а затем махинации с деньгами и замкнутость в пределах собственности квартиры – тогда я понял, что надеяться можно только на себя и не стоит ждать никакой поддержки, ни от других людей, ни сверху. Полковник Королев должен был знать об этом. Что и подтвердилось его следующей фразой.

– Понимаю вас, – кратко заключил он. – Я знаю вашу историю. И все же полагаю, что мне удастся вас уговорить присоединиться к нам хотя бы на время. Сейчас нам предстоит многое исправить. Вы же дадите мне шанс убедить вас?

– Кнудом и пряником? – попробовал отшутиться я, в то время как мой собеседник оставался крайне неэмоциональным.

– Кнут – не ваш случай. Я благодарен вам за спасение двух моих сотрудников, который вы доставили сюда. Борисов сейчас в реанимации, а Воронкова с психологом – она не так давно с нами и подобная ситуация может негативно сказаться на ее работоспособности. – Королев сделал паузу, словно ожидая ответной реплики.

– А еще она очень боится высокой скорости, – сказал я негромко.

– Ах, фобии, они есть у всех. Только не все умеют справляться с ними, – полковник слегка махнул рукой. – В моем возрасте уже ничего не страшно. Итак, наш отдел в моем лице благодарен вам, Денис. Полевой агент и один оперативник живы, потому что вы оказались рядом. Сегодня мы потеряли гораздо больше, – лицо его слегка осунулось и с него сошла бодрость, накинув лишних лет. Он сел в свое кресло, нажал на несколько кнопок, затем его пальцы зависли над клавиатурой. – А вы любите риск, Мальцев? Хотя вы не играете в азартные игры, примеров из вашей жизни достаточно. Взять хотя бы этот день. Воронкова уже рассказала мне, как вы действовали в своей квартире: психологический портрет пришлось слегка подкорректировать. Удивлены?

– Я обещал доктору Игнатьеву не удивляться ничему, что увижу после его заживляющего пакета. А еще он сказал, что,

очевидно, ничего хорошего меня все равно не ждет, если я выберусь отсюда, отказавшись от сотрудничества с вами. Поэтому мне кажется, что даже если я получу новый паспорт и перееду за тысячу километров отсюда, меня все равно найдут. Хотя бы чтобы добраться до одного из ваших людей. Я мог бы согласиться, но что я получу взамен кроме той же опасности?

– Вы станете одним из нас, в этом есть свои привилегии. Постепенно вы о них узнаете, – пальцы полковник все еще держал над клавиатурой. – Для нас нет закрытых дверей.

Предложение звучало слишком заманчиво, чтобы игнорировать его.

– А вы умеете заинтриговать, полковник. Я согласен.

Королев коротко кивнул, словно и не ожидал от меня иного ответа, и нажал на кнопку. За его спиной сразу спроецировалось изображение. Это была карта центральной части России с городами и неподвижными зелеными точками, которых я успел насчитать не менее тридцати.

– Это наши объекты, вроде тех, что был расположен в вашем доме. Ситуация в полночь, всего лишь четырнадцать часов назад. Наши оперативники следят практически за каждым городом, изучая ситуацию на случай военного вторжения или теракта, помогая прочим службам в несколько узкой специализации. Разумеется, при помощи разработанного нашими учеными оборудования. – Королев помолчал несколько секунд, чтобы подчеркнуть важность последней

фразы, и снова нажал на кнопку. – Теперь ситуация выглядит так. – Изображение сменилось, зеленых точек стало вполнину меньше, их заменили синие и красные, последних было большинство. – Красные точки отображают потерянные объекты, с синими мы смогли выйти на связь, но пока что они не добрались до нас. Никто не добрался, кроме вас троих. Наш следственный отдел уже разбирается в причинах и ищет людей, ответственных за это. За некоторыми добравшимися до точек эвакуации, мы так же, как и за вами, отправили людей. От них тоже нет ответа. Возможно, они похищены или убиты. Возможно, противник уже знает о том, где стоит искать наш штаб. Поэтому мы не можем перенаправлять людей отсюда или нанимать кого-то со стороны. В данный момент вы – единственный человек, которого никто не знает и в то же время вам можно доверять, – он сделал передышку. – Поскольку вы уже согласились, я не вижу смысла тянуть дальше. Вам и Воронковой предстоит отправиться в Москву. Там у нас был арендован офис, где мы распределяли людей и вербовали новых сотрудников. Эта точка тоже потеряна, но она сейчас имеет первостепенную важность.

Я в задумчивости изучал карту, рассматривая места, где были атаки, но на первый взгляд не увидел никакой связи между местами нападения. Казалось, что противник просто не знал всех точек и потому атаковал все, о чем был в курсе. Или же здесь был иной смысл, которого никто здесь не видел.

– Записи с камер уже изучают? – задал я очевидный во-

прос.

– Да, – подтвердил полковник. – Но данных мало. Почти все камеры уничтожены в первые секунды. Нападавшие знали, где они находятся.

– Значит, они уже бывали там?

– Кроме офиса в Москве посторонние к нам не заходят.

– А не посторонние?

– Мы доверяем своим людям, – полковник строго посмотрел мне в глаза.

– Всегда есть потенциальный предатель, – сухо заметил я, в очередной раз вспомнив свою историю с работой. – Начать стоит со своих людей. Они все здесь, вы не потеряете много времени, если проверите их. Вы и сами знаете это, – продолжал я, глядя, как нахмурился полковник. – Просто не желаете верить. Уничтоженные камеры – явное доказательство того, что кто-то знал про них.

Доверие с его стороны и буря эмоций от спасения людей давали сил спорить и доказывать очевидные вещи. Полковник вздохнул и облокотился на стол.

– Я прекрасно это понимаю. Можете идти, я уже дал указание относительно вашего снаряжения. В столовой ждет обед. Потом вас ознакомят со всеми деталями, – побарабанив пальцами, он продолжил, – вы попали к нам в трудное время. И я надеюсь на вас.

Я кивнул и вышел из кабинета. Снаружи меня ждал сопровождающий. Он окинул меня веселым взглядом:

– Тебе объявили благодарность?

– Похоже на то, – ответил я. – За это разрешили пообедать. – В ответ послышался смех. – Что, плохо кормят?

– Не-не, я думал тебе хоть медаль дадут, военные все-таки.

– Мне не везет с наградами, – пожал я плечами. – Так хоть поем. – И мы пошли в столовую.

Не могу сказать, что еда лезла в рот, потому что волнение постепенно пересиливало внешнее спокойствие. Когда я просыпался от шума сегодня утром, я надеялся провести день в своей квартире с перспективой посмотреть очередной фильм, а никак не в столовой под землей, с намерением отправиться в опасную поездку.

С другой стороны меня сдерживали собственные же опасения о проблемах внутри этой таинственной организации, поэтому я не только не собирался показывать свое состояние, но и намеревался умолчать о своем назначении. Доверять было некому. Картофель, овощи и котлета с соком постепенно исчезли с моей тарелки.

После этого оставалось только добраться непосредственно до человека, который занимается моим снаряжением, однако я не знал ни места, где он находится, ни как его найти. Ситуацию спасла Лена, совершенно неожиданно появившаяся в столовой. Она тоже уже побывала в душе, получила чистую одежду и забрала волосы в хвост.

– Мне нужно с тобой поговорить, – сказала она, подсажи-

ваясь к столику.

– Мне тоже, – подтвердил я, намереваясь воспользоваться предоставленным шансом избавиться от лишнего человека.

– Не оставишь нас? – Лена обратилась к моему сопровождению, опередив меня в этом вопросе.

– А, да, конечно, – парень махнул рукой, поднялся и ушел. Следом за ним встал я.

– Ты знаешь, кто занимается нашим снаряжением? – спросил я у Лены.

– Не смейся, ты сам прекрасно знаешь, что с тобой будет, – сказала она.

– Я бы поспорил с тобой, но нам нельзя терять времени. Чем быстрее мы разберемся с проблемой, тем быстрее все разрешится. Как психолог?

– Так ты не шутишь, – прищурилась Лена, – зря я надеялась.

– Конечно, не шучу. Проблема более сложная. Нам надо начинать. – Я чувствовал растущую напряженность между нами.

Воронкова смотрела на меня исподлобья, не решаясь начать сомнительное мероприятие. В то же время, неявный приказ вышестоящего руководства также оказывал свое влияние. Колебание было недолгим.

– Ну хорошо. Идем.

Довольно интересно было смотреть на то, как работают другие люди, когда ситуация была более или менее ясна.

Сразу стало ясно, что именно анализируют или изучают люди в своих кабинетах и похожих на офисные закутках. Ситуация была очень сложной и врагом мог оказаться кто угодно.

Наш человек, который занимался оборудованием, находился в отдельном кабинете, расположенном по правую сторону от лифта, ближе к стене. Встретил нас молодой парень вида заумного ботаника: растрепанные волосы, тонкие стильные очки, светло-голубая рубашка. Взгляд его был соборанным, что сразу же отличало его от большинства других «гениев», которые забывали выпить только что налитый кофе.

– А-а-а, вот и вы, – протянул он с серьезным выражением лица и пригласил нас внутрь. – Ты, вроде бы, Воронкова, – сказал он, неопределенно махнув рукой у себя за спиной, и, не услышав ответа, повернулся, чтобы заметить, что ему кивнули. – Ага, а ты – Мальцев.

– Именно, – ответил я, с любопытством разглядывая его лабораторию.

– Кирилл, – представился он, не протянув руки, и удалился к компьютеру.

В помещении я успел рассмотреть несколько оригинальных трехмерных принтеров, пару компьютеров, а также столы практически вдоль всех стен, заваленные всякой всячиной. Пара шкафов и несколько закрытых полок, я был уверен, также содержали интересные и наверняка опасные изобретения.

– Так, каждому полагается маячок, наушник и средство связи, – произнес Кирилл и положил перед нами пару часов, мужские и женские соответственно. – Бронежилет наверняка понадобится, только пугаться не надо.

– Мы не новички, – громко заявила Лена.

– О, да, только в этой ситуации, я думаю, мы все новички, – тряхнув головой сказал Кирилл и положил на стол практически точную копию моей рубашки, только толщиной примерно с полпальца. Лене достался оригинальный темный жилет. – Не особенно модно, но и так сойдет. М-м-м, что еще... Ах, да, камеры. Каждому. – Теперь он достал что-то похожее на лейкопластырь. Я взял его в руку: цвет почти совпадал с кожей.

– Приклею их вам на лоб, будет третьим глазом, – с довольным выражением лица произнес Кирилл и, распаковав камеры, сделал обещанное. – Пигмент сейчас выравнивает цвет. Не чесать, изображение должно быть четким. Бронежилеты надевайте сразу же, надо еще решить вопрос с оружием.

– Я бы хотела... – вставила Лена, но Кирилл тут же ее перебил.

– Да-да, ты хотела бы, чтобы оружие дали только тебе, Королев меня предупредил об этом. Только для самозащиты оружие должно быть у каждого. Причем не для пассивной, – он открыл один из шкафов и вынул пару «викингов» и две коробки патронов. – Заряжайте, вы вроде бы оба еще имели

дела с оружием.

Я уже открыл было рот, чтобы сказать, как давно это было, но засмотрелся на новенький ствол и решил заткнуться. Что было давно, всегда можно вспомнить.

Пистолет идеально лег в руку, был не очень тяжелым и хорошо подходил для стрельбы практически в любых условиях: короткий ствол и пластиковый затвор делали его удобным, а магазин на пятнадцать патронов имел достаточную емкость.

Мне казалось, что любой ребенок, который играет в шутеры, может легко зарядить и разрядить любое оружие, которое попадалось ему в игре, но после того, как я вставил последний патрон, палец просто горел. Предстояло наполнить еще два магазина про запас.

Сбоку слышалось напряженное сопение Лены, Кирилл ходил от компьютера к компьютеру и постоянно стучал клавишами. Я зарядил пистолет, поставил его на предохранитель и плавно опустил курок.

– Один готов, – услышал я голос Кирилла, когда положил пистолет на стол. – Поскольку все проводится в условиях конспирации, лишних сумок и ремней быть не должно, поэтому оружие прячем за пояс. Старайтесь ничего себе не отстрелить, – пошутил он.

– Не смешно, – сказала Лена, безуспешно пытаясь вставить последние патроны.

– Я помогу, – сделав шаг в сторону, сказал я.

– Да вы просто джентльмен, сэр, – сострил Кирилл, не прекращая ходить от одного компьютера к другому.

– Если бы твои шутки защищали нас от пуль, мы были бы неуязвимыми, – недовольно ответил я, продолжая ломать пальцы, заряжая пистолет. Не мог же я показать, что два человека, которых выбрали ради спасения целого отдела, хранящего немало промышленных тайн, явно не обладают должной компетенцией и застряли еще на этапе выдачи оборудования.

– Мои бронежилеты вас спасут даже от «калашникова», не беспокойтесь. Всего несколько сломанных ребер или небольшое внутреннее кровотечение, как результат попадания. Очень больно, но несмертельно.

– А если попадут в руку или ногу? – поинтересовалась Елена.

– На этот случай вам будет несколько пакетов от Игнатьева, только если конечность не оторвет, – сказал Кирилл, опустив приставку «доктор». – Походные пакеты маленькие, поэтому можно будет даже в карман сунуть. – Он подошел к столу, осмотрел все, что на нем есть, достал маленькие наушники, снова телесного цвета, а затем вложил их в левое ухо сперва мне, потом Лене. – Они питаются от часов, в часах аккумулятор мощный, хватит надолго. – Запустив руку в волосы он поднял глаза к потолку: – Что же делать с транспортом... А! Вспомнил. Ту красотку, на которой вы приехали, вам не дадут, слишком она заметная. Задача номер один

– незаметность. Чем меньше людей обратят на вас внимание, тем лучше. Попадётся на камеры – не страшно, мало ли чего. В здании камеры не работают вообще, от самого входа, но некоторые офисы функционируют. Прикиньтесь, что вам надо в один из них. Здесь все просто. Этажи однообразные, коридорные. Так что, – здесь он дал себе возможность передохнуть немного, – надеюсь, что у вас будет все хорошо. Вы снимаете наш офис, мы все фиксируем, ищите оставленные документы. Об остальном сообщим, как только доберётесь.

Я надел на руку часы. Смотрелись они не особо дорого, но тем лучше. Мало ли, кто снять захочет. В столице лучше не иметь лишних проблем, тем более, когда отправляешься на такое задание.

Снарядили нас в город довольно неплохо. Конечно, когда от страха едва ноги не дрожат, хочется целый бронированный костюм надеть, но в городе и правда, главная задача – не выделяться. Каждый человек, который обращает на тебя внимание, может оказаться доносчиком или шпионом, каждое попадание на камеру повышает шансы навлечь на себя беду. Самая простая одежда, возможность под ней что-нибудь скрыть – идеальный вариант.

Не могу сказать, что было уж очень страшно – после описания поставленной перед нами задачи я понял, что впереди просто обычный выезд, словно на работу отправляюсь. Елена же, вероятно, более знакомая с подобными ситуациями, снова казалась бледной. Когда вот так стоишь, собираешься,

можно пойти двумя путями: обдумывать возможные варианты или просто не думать ни о чем. Думать о плохом как раз не вариант. Но к хорошему все равно не имело смысла готовиться, так как серьезный противник мог ждать нас в здании или просто мог оставить для нас ловушку. М-да, сосредоточиться на чем-то хорошем было непросто.

Пистолет я сунул за пояс и закрыл его свитером, который успел надеть на рубашку. Типичный менеджер, таких полно не только в столице, но и в любом мало-мальски крупном городе. Принять Лену за человека, отличного от современной молодежи, тоже было трудно: джинсы и розовая жилетка на голубой блузке превращали ее в обычную девушку, которая и знать не знает о каких-либо военных тайнах. Шикарная команда. Похоже, дело действительно плохо.

Кирилл закончил возиться с одним из своих компьютеров, оглядел нас с ног до головы и довольно улыбнулся:

– Два студента, отлично. Камер не видно, наушников тоже. Удачи вам, – он пожал мне руку, положил ладонь Лене на плечо, потом встал между нами, – это ваше первое боевое задание, – с серьезным выражением лица произнес Кирилл. – Поэтому постарайтесь вернуться назад живыми и здоровыми.

Мы вышли из его кабинета, предварительно проверив еще раз, все ли взято, прошлись по коридору до большого лифта, на котором мы спустились сюда. Нас ждал небольшой корейский хэтчбек белого цвета. Самая обычная машина. Внутри,

скорее всего, тоже ничего необычного. Рядом никого, а ключи уже торчали в замке. Мы сели в автомобиль и лифт с легким толчком начал свое движение вверх.

Глава 5. Столичный офис

Подъем наверх был волнительным. Все равно, думал я, сколько бы ни было подготовок, каждый волнуется. Не бывает двух одинаковых ситуаций. А в нашем случае и подавно. Времени на размышления имелось немало – нам предстояло покрыть не меньше двухсот километров, причем автомобиль явно не был рассчитан на солидное превышение скорости. Что ж, зато моей новой напарнице, бывшей соседке, будет гораздо спокойнее.

Вероятно, будь я некоторое время в организации, ситуация должна была бы меня угнетать: столько коллег пропало без вести или убито, нас самих пытались убить, однако, поскольку попал я сюда в самую критическую ситуацию и толком еще никого не знал, я не чувствовал ничего.

В отличие от меня, Елене должно быть хуже. Кроме брата, которого она потеряла, наверно, были еще люди, которых она знала. Сомневаюсь, что такие потери наносят душевные травмы, которые может исправить психолог. И хотя она старалась держаться, было заметно, что все не так просто.

Поскольку никаких разговоров я не ожидал, я включил радио пободрее. Сразу же после этого Лена выключила его.

– Не хочу музыки, – прошептала она.

– Зря. Расслабишься, отвлечешься.

– Нет, не поможет, – она покачала головой и повернулась

ко мне. – Зачем ты на это согласился?

Вопрос был неожиданным в силу того, что я вообще не ожидал никакого диалога. Пришлось кашлянуть, чтобы немного собраться с мыслями.

– Меня уговорили, – коротко ответил я. – А терять мне все равно уже нечего.

– Родные? Друзья? Девушка? – она говорила, а я только качал головой в ответ. – Не может быть, чтобы никого не было.

– Может, поверь. Такое бывает.

Только бывает ли такое у кого-то, кроме меня? Не я же виноват, что люди вокруг меня оказываются предателями? Друг занял мое место на работе после распределения, согласившись с доводами отца, что хорошая работа лучше дружбы, девушка, с которой я познакомился после получения новой должности в компании, испарилась сразу же, как меня уволили. Я талантливо подбираю себе окружение.

– А ты? – перехватил я инициативу разговора. – У тебя есть кто-то?

– У меня... – она, покраснев, вздохнула. – Родители. Они думают, что учусь за границей. А на самом деле я попала сюда, в отдел военных разработок, потому что лучше всех училась на факультете радиотехники.

Я уже собирался вставить свою реплику, но тут девушка собралась с силами и продолжила разговор.

– Ну, а брат... его застрелили прямо там, в квартире, он

даже ничего не успел сделать. Он был хорошим специалистом по компьютерам, наверно, даже как Кирилл. – Голос ее задрожал, казалось, что она вот-вот расплачется. Еще чего не хватало – лишиться единственного опытного человека уже на подступах.

– Как давно вы в этой организации? – решил я увести разговор в другую сторону.

– Чуть больше года.

– И все это время вы провели в той квартире?

– Ну, нет, у нас еще было три месяца обучения. Каждый, кто попадает к нам, сперва проходит небольшой курс. Самооборона, техника и оружие, современные технологии, медицина – все только самое основное, чтобы любой человек в отделе мог и с компьютером работать, и стрелять, и руку вправить. Правда, когда у нас есть Игнатьев, нам вряд ли понадобится настоящий врач.

– У вас нет настоящего врача? – удивился я и посмотрел на Лену, слегка повернув руль. Машина перескочила в соседнюю полосу, нам посигналили. – А Игорь? Кто присматривает за ним? Кто его лечит?

– Либо один из заживляющих пакетов помогает исправить ситуацию, либо за дело берется один из наших медицинских роботов.

– Ты не шутишь? – спросил я, пытаюсь переварить полученную информацию, попутно представляя, как именно должен выглядеть робот, который может адекватно лечить лю-

дей.

– Не шучу. Собственные разработки. Игнатъев.

– Ого, – воскликнул я. – Изобретательный он человек.

– Поэтому его взяли к нам вне конкурса. Еще он очень хороший знакомый Королева. Но никто не жалеет, что взяли именно его. Да и поэтому за нашего капитана я тоже спокойна.

– Ты про Игоря? Вы там все со званиями?

– Нет-нет, – поспешно завершила Лена. – Далеко не все. Здесь надо очень сильно постараться, чтобы получить звание. Или очень выделиться, или потратить много сил на теорию. Иначе не получить. Многие пришли к нам, уже имея звания. Кто-то из горячих точек, кто-то после службы по контракту, в основном из спецвойск.

Мы остановились на очередном светофоре в очередном поселке и я повернулся к своей собеседнице.

– Значит, все настолько плохо, что отправили нас, а не людей более опытных? – поинтересовался я. – Ты же разговаривала с Королевым. Почему мы?

– Ну... Он попросил меня не распространяться на эту тему, потому что есть некоторые опасения... – начала Лена.

– Ага, понял, – подтвердил я, на самом деле уже размышляя о двух возможных вариантах: либо резервы были, но их нельзя было задействовать, либо их не было и мы должны были отыграть свою роль максимально натурально, чтобы убедить противника в том, что наши силы еще полны. Лю-

бой из вариантов ничего хорошего не мог принести. На светофоре загорелся зеленый и мы резво тронулись: мне не терпелось закончить с этим.

Я изо всех сил старался не нарушать, но моя торопливость вырвалась из-под контроля и полностью обуяла меня. Движения стали резкими, перестроения рывками, а сам темп движения более агрессивным.

– Волнуешься? – в голосе Лены даже послышалось участие.

– Ага, немного, – волнение всегда находило на меня в самый неподходящий момент, и я изо всех сил старался себя успокоить.

– Я тоже до этого я не участвовала в подобном...

– Так, хватит нюни распускать! – раздался громкий и очень четкий голос прямо в ухе. Мы переглянулись, Лена одними губами произнесла: – Игорь.

Было похоже на то, что капитан все же пришел в себя, причем довольно быстро. Доктор явно знал свое дело, раз смог вернуть нам его после ранения в голову всего через два часа. Тем временем, он продолжал:

– Раз уж вас отправили на такое задание, так и ведите себя соответственно, аж слушать тошно. Вы же не две сопливых школьницы! Воронкова! У тебя почти год полевой работы за спиной, постоянный риск. Впереди такое же задание, как и обычно. Пришли, посмотрели, записали, вышли. – Голос становился все громче.

– Да, капитан, – в тон ему произнесла Лена. – Будет исполнено.

Капитанский голос в ухе сразу же затих, несколько секунд не было слышно вообще ничего.

– Хорошо, – жесткие нотки пропали, – не подведите нас. – После этого капитан отключил связь.

Оставшийся путь до цели мы ехали молча, не рискуя заводить разговор на отвлеченные темы и проблемы и волнения каждого так и остались внутри. Не знаю, изменилось ли что-либо, заверши мы начатый разговор, но в тягостном молчании и отчасти траурной атмосфере поездка была не самой приятно.

Будний день постепенно клонился к вечеру, но в четыре часа дня, когда мы въехали в столицу, было еще достаточно светло. Пробки только начинали скапливаться, но мы, следуя указаниям навигатора, перенастроенного (очевидно, техниками ОВР) на поиск путей вне пробок, свернули с широких дорог и небольшими улочками почти без остановок добрались до цели.

Офисное здание располагалось на пересечении двух нешироких улиц. Напротив находился жилой корпус, по другую сторону стоял паркинг: оставить машину на улице было нельзя. Я приблизился к зданию и, слегка сбросив скорость, проехал чуть дальше, намереваясь сделать еще один круг, а только потом оставить машину на стоянке.

– Ты чего? – спросила моя спутница, вертясь на сиденье, –

мы ж проехали место.

– Сделаем круг, посмотрим, что есть рядом, – ответил я. – Вдруг ловушки или что-то еще.

Ограниченный улицами кусок земли, на котором стоял офисный центр, занимало еще одно угловое здание примерно той же этажности. В целом, место могло оказаться последней точкой нашего путешествия. У меня в голове всплыли все перечитанные мной шпионские истории. Идей для засад и ловушек там было немало. Снайперы в соседних зданиях, взрывчатка в офисе, штурмовые группы, агенты в штатском – словом, было из-за чего переживать. К сожалению, нам не выдали наблюдательного оборудования, поэтому смысла осматривать здание издали не было.

Я въехал на четырехуровневую парковку и немного покрутился в поисках места на первом уровне. Поближе к выезду места не нашлось, пришлось вставать едва ли не в дальнем от выезда углу. Не слишком удобное место.

– У тебя есть план? – похоже, что в незнакомой ситуации весь опыт Лены просто растворялся. Или она не могла собраться, поэтому задавала такие вопросы. В любом случае, уверенность она подрастеряла.

– Не-а, – постарался как можно беспечнее произнести я. Если она почувствует, что я тоже волнуюсь, все наше предприятие можно закрывать сразу же, не выходя из машины. – По обстоятельствам действуем. Сейчас главное – дойти, не привлекая к себе внимания, будто мы идем на работу.

– Угу, – последовал ответ, затем снова раздался голос из наушника:

– Мыслите верно, только не тяните время, я тут уже, как на иголках сижу! – Капитан снова демонстрировал свое недовольство. – Офис находится на четвертом этаже, дальний от перекрестка. Окна закрывают деревья в сквере.

Уже хорошо, одной проблемой меньше. Только другие могли оказаться не такими простыми в решении. Я вышел из машины, стараясь держаться как можно свободнее. Для этого стоило забыть о пистолете за поясом и бронежилете, который сразу же стал казаться слишком объемным. Напарница вышла следом, хлопнув дверью.

– Идем, работа ждет, – сказал я ей, и мы направились в сторону выхода со стоянки, держась немного поодаль друг от друга. Идти старались возле центрального ряда припаркованных автомобилей.

На перекрестке мы пропустили несколько машин и шустро перебежали на другую сторону. Раздвижные двери мы прошли без проблем, затем перед нами оказались рамки металлодетектора. Я замер, рассматривая рамки, когда в ухе снова заскрипел капитан.

– Здание обесточено, аварийного питания нет, идите уже! Едва не сорвавшись на бег, я прошел сквозь рамки с замирающим сердцем, но после этого остановился посмотреть на список компаний, которые арендовали здесь свои офисы. Юристы, бухгалтеры, даже косметические компании – почти

все офисы были заняты. На четвертом этаже среди прочих находился офис рекрутингового агентства. Лена перехватила мой взгляд.

– Нам туда.

Пересекая просторный холл в сторону лестницы, мы наткнулись на скучающего охранника, который сидел за своей стойкой возле мертвых мониторов и листал газету. И как только можно в таком сумраке что-то читать? Завидев нас, он оторвался от чтения:

– Вы куда, ребята?

– К Прохорову, – быстро соврал я, назвав компанию, которая находилась на том же этаже. Лена наступила мне на ногу. – На консультацию, – продолжил я.

Охранник переводил взгляд с меня на Лену и обратно, по-видимому, все еще не удовлетворенный ответом.

– Вам назначено? – недоверчиво спросил он. Я просто чувствовал, как девушка позади меня нетерпеливо переминается с ноги на ногу.

– Да, – я изо всех сил старался не покраснеть: врать мне удавалось не очень хорошо, оставалось только надеяться, что охранник ничего не заметит. – Мы уже опаздываем, так что... – я сделал шаг в сторону лестницы.

– Хорошо, – охранник расслабился. – Только лифты у нас не работают, света нет.

– По лестнице привычнее, – натянуто улыбнулся я. – Тут невысоко.

Охранник ухмыльнулся и снова стал читать свою газету. Когда мы поднялись на второй этаж, Лена прошипела мне в ухо:

– Он мог что-то знать о случившемся сегодня!

Я остановился посередине лестницы и развернулся к девушке лицом:

– Наверняка он знает. Мы идем на этаж, где несколько часов назад что-то произошло. Пропали люди, возможно убиты. А он говорит только о том, что нет света. Он должен что-то знать...

– Или никто не вышел наружу, – продолжила Воронкова. – Это хуже. Нас ждут

Я покачал головой. Ничего хорошего не предвещали оба варианта. Возвращаться назад было нельзя.

– Из штаба нам ничем не помогут? – поинтересовался я. Наушник молчал. – Глушат?

Лена дернула рукой, посмотрела на свои часы, но, очевидно, безрезультатно.

– Идем, – она достала пистолет, я последовал ее примеру.

Поднявшись до четвертого этажа по более-менее освещенной лестнице, мы свернули в темные коридоры. Никто не мог знать, что ждет нас там, поэтому мы старались идти как можно медленнее. Лена шла впереди, оборвав мои попытки пойти первым и буквально вжав меня в стену:

– Не стоит здесь высовываться, – шепотом сказала она.

У меня еще была мысль разделиться и пройти по двум

разным коридорам, чтобы затем встретиться возле двери в офис. Пришлось ее держать в себе и не спорить. По плану коридоры образовывали квадрат, две стороны которого снаружи были ограничены маленькими офисами, а две – стеклянными стенами; в центре квадрата находилось четыре больших помещения, одним из которых было нужное нам рекрутинговое агентство.

Как ни странно, но в коридорах мы никого не встретили. Вероятно, почти все офисы закончили свою работу из-за отсутствия электричества. Тем не менее, опасность была впереди. Я не клал палец на курок, чтобы случайно не нажать и не выдать нас. Двигались мы и так бесшумно: кроссовки на плитке не издавали никаких звуков. В темноте коридоров проплывали двери с табличками, на которых почти ничего нельзя было прочитать.

Когда мы добрались до нужной нам двери, девушка опустила ладонь на ручку, нажала на нее, толкнула плечом дверь, но та не поддавалась.

– Заперто изнутри, – Лена пожалала плечами, – открыть можно только из офиса. Надо найти вход с другой стороны.

– Две двери? Или будем стены проламывать? – громким шепотом спросил я. – Не вариант. Если кто-то есть внутри, они узнают, что мы идем. И оставлять следов тоже нельзя.

Моя напарница встала в шаге от двери в раздумьях. Сложная ситуация требовала быстрого решения, а оно никак не приходило на ум.

– Там должен быть замок, срабатывающий на определенный разряд, замок с электрическим ключом. Если его замкнуть, возможно, он откроется. – Лена в задумчивости осмотрела коридор. – Нужно найти пару проводов. Вон там, камера. Подсади меня.

Я поднял ее на нужную высоту и вскоре у нас оказалось два коротких провода, отрезанных ножом, который был спрятан в одном из потайных карманов розовой жилетки. Тем же ножом мы вскрыли часы и извлекли небольшую батарейку.

– И это аккумулятор, которого хватит надолго? – поинтересовался я.

– Подробностей не знаю, они нам ни к чему, – она подсоединила два провода и вставила их в замочную скважину. В замке что-то щелкнуло, голубые искры на долю секунды осветили коридор. – Теперь открыто, можно входить. – Девушка убрала провода и батарейку обратно в карман и взяла пистолет.

Я приоткрыл дверь, стараясь держаться поближе к оси вращения. За дверью тускло горела одна лампа и в ее свете развал казался еще больше: несколько шкафов были повалены, папки и листы бумаги были разбросаны по полу. Я протиснулся внутрь. Офис имел небольшие размеры, а бардак на полу разделяли несколько тел, лежащих в невероятных позах. Трое были одеты более просто, почти как мы, тогда как четвертый, выглядел вполне солидно. Очевидно, на-

падавшие планировали взять верх числом, но у них не очень это получилось.

Лена вошла следом и ахнула. Перевернутый вверх дном офис, лужи крови и четыре трупа. День был очень насыщенным на эмоции. Я подошел к столу. Рядом валялся разбитый ноутбук, чуть поодаль на спине лежал один из сотрудников ОВР. На его груди виднелись пять отверстий, рот был открыт в беззвучном крике, глаза устремлены в потолок. Девушка обошла его, стараясь не смотреть на тело.

Я же продолжал осматриваться. Здесь что-то было не так. Если эти четверо просто перестреляли друг друга, то кто устроил этот бардак? Никто со смертельным ранением не в силах разворотить несколько шкафов. А если их было больше, значит, кто-то ушел, но дверь была закрыта изнутри. Все это было более чем странно. Я не видел ответа.

Девушка тем временем ходила по офису, глядя в пол, словно искала что-то. Я поднял с пола ноутбук. Он был полностью разобран, задней крышки не было, как и жесткого диска. Стоило ожидать. Положив ноутбук обратно на стол, я только начал ощущать запах. Железный запах смерти и крови. Мне стало не по себе. Напарница тем временем опустилась на колени возле одного из поваленных шкафов, достала нож и начала вскрывать паркет. Под короткой доской, показалось небольшое отверстие. Немного поковырявшись в нем рукой, Лена вытащила жесткий диск.

– Его успели спрятать? – удивился я.

– Нет, это еще одна наша новая технология с удаленным управлением диском. Его можно спрятать практически куда угодно, а сигнал пройдет. Хорошо, что они его не нашли. Здесь много важной информации касательно нашей организации. – Диск размером с половину ладони исчез в еще одном кармане жилетки. – Я боюсь, что наши камеры тоже ничего не показывают, поэтому больше здесь искать нечего. – Она поднялась на ноги и направилась к двери. – Просто запрем двери снаружи... больше мы ничего не сделаем. А сейчас надо возвращаться.

Мы направились к двери и, немного поколдовав с проводами, аккуратно заперли ее тем же способом, что и отпирали. Затем пошли обратно, надеясь на то, что к моменту, когда мы доберемся до транспорта, наушники заработают. Хотя опасность уже вроде бы миновала, не очень уютно было чувствовать себя одиноким после увиденного. Даже раздраженный голос капитана добавил бы уверенности. А сейчас просто идя по темному коридору было не очень легко держать себя в руках. И, хотя я убрал пистолет, засунув его обратно за пояс, рука все равно тянулась к нему – за каждым углом могли ждать.

Тем не менее, мы свободно прошли по лестнице, спустившись до первого этажа. Охранник все так же читал газету.

– Быстро вы, – буркнул он.

– Хм, да, документы не все собрали, – на ходу сочинял я. – А он занят, к нему сегодня много народу приходило. – Я

немного помолчал. – Вообще, он хороший юрист? Он сказал, к нему целыми толпами ходят, даже втроем кто-то пришел.

– Втроем? – охранник опустил газету и почесал ухо. – Нет, таких не было, у меня память хорошая, все приходили по одному. И все, как на подбор, в брюках и рубашках, обычно к нам люди разные заходят, а сегодня... необычно как-то.

– Пошли, нам некогда в сыщиков играть, – Лена опередила меня, не успел я и рта раскрыть. Она взяла меня под руку. – А то опять не успеем...

– Ну да, – я немного смутился. – Всего хорошего, – попрощался я с охранником и мы направились к выходу, слыша, как тот все еще шуршит своей газетой.

Мы вышли на улицу и Лена отпустила мою руку, затем повернулась ко мне.

– Не надо тратить время на ерунду, – заявила она.

– Это не ерунда. Единичный случай спланирован иначе, чем нападение на квартиру. Они не хотели, чтобы их заметили, не хотели выделяться. Одежда попроще, каждый пришел отдельно. Наверняка и приехали они по отдельности. Но должны были где-то спрятаться, пока не соберутся все вместе. Иначе слишком много неточностей было бы, слишком много подозрений, – я уже успел продумать основные варианты, – а охранник запомнил их всех. Возможно, сможет опознать.

– Главное для нас – диск. Сейчас мы его увезем, а потом решим, что нам надо делать, – парировала девушка.

– В здании наш сигнал заглушили, мы не смогли ни связаться со штабом, ни сделать чего-то другого. Я больше чем уверен, что наши камеры не передали никакого сигнала. Нам придется вернуться туда еще раз, чтобы...

– Нет! – отрезала девушка и направилась вниз по ступеням в сторону улицы. Я мог бы вернуться назад, но что бы сказал охранник, увидь меня одного после нашей выдуманной истории? Если и убеждать его, то лишь вдвоем. Мне пришлось пойти следом за Леной.

Глава 6. Вне плана

Молча мы дошли до перекрестка, перебрались через дорогу. Всего в здании мы провели не более получаса, на улице было еще светло, но солнце уже садилось. День подходил к завершению. Наушник в ухе противно щелкнул:

– Есть сигнал! – раздался бодрый голос в ухе, принадлежавший, очевидно, Кириллу. Его сменил скрипучий и невероятно громкий голос Игоря. – Живы?

– Живы, – еле слышно проговорил я. Лена тут же остановилась. Я обошел ее и встал так, чтобы со стороны все казалось диалогом.

– Капитан Борисов на связи! Что случилось? Почему мы не могли связаться с вами? Что произошло в офисе?

Я оглядывался по сторонам, чтобы никто из проходящих мимо людей не мог подслушать. Хотя народу было немного, некоторые проходили достаточно близко и нам пришлось углубиться в паркинг.

– Наш сотрудник мертв, – резюмировала Лена. – В помещении еще трое, очевидно из тех же, что напали на остальные наши точки. Диск мы изъяли. Вы не получили от нас никаких сигналов?

– Абсолютно! – канал был настроен так, что капитана слышали мы оба. – Очень хотелось бы получить фотографии лиц тех, кто оказался нашим врагом. Вам придется вернуться.

– Извините, в часы камера не влезла, – отдаленно и приглушенно прозвучал голос Кирилла, – камеру вам тоже придется найти.

– Вот ..., – я не смог сдержать эмоций, – у кого мы отберем телефон или камеру? У туриста?

– Следите за языком, молодой человек, – снова услышал я строгий голос капитана Борисова. – Задачу нужно выполнить. Не потеряйте диск. Нам понадобится вся информация.

– Стоп, – наш собеседник вновь сменился. – На стоянку вошли люди. Денис, посмотри на них.

Камера охватывала больший угол, нежели человеческий глаз. Неудивительно, что Кирилл заметил что-то, чего не успели увидеть мы. На стоянку действительно вошли двое.

– Та-а-ак, не шевелись, – продолжал техник, – я попробую сфокусироваться на них. Они мне не нравятся. Попробую сейчас получить фотографию и проверить их по нашей базе.

Не знаю, чем именно они не понравились Кириллу, мне эта парочка показалась абсолютно обычными людьми. Чутки похожие друг на друга, двое мужчин возрастом к сорока, не выше меня, наверное, метр семьдесят. Только они шли слишком уж непринужденно.

– Ага, все, хватит пялиться на них, сейчас проверю, что это за личности. Меня интуиция никогда не подводит, – продолжал трещать в ухо Кирилл.

Ситуация со стороны казалась странной: два человека стоят на парковке, лицом к лицу, но молчат. Я начал изображать

деятельность, роясь по карманам, предварительно повернувшись боком к двигавшимся к нам людям.

Они подошли к нам почти вплотную, обогнули и двинулись дальше. Я почти ощущал их взгляд. Парочка прошла дальше, села в машину, стоявшую прямо напротив нашей.

– Так, артист, – без капли юмора в голосе произнес Борисов. – Делайте вид, что вы что-то забыли и возвращайтесь назад. Мы поймали этих двоих. Они есть в нашей базе. Не подавайте виду, что узнали их, не оборачивайтесь и просто выходите со стоянки.

– Черт, ключи оставил, – сказал я вслух, и мы пошли наружу под комментарии капитана.

– Найдите камеру, делайте фотографии и чтобы без подозрений со стороны противника. Связь, скорее всего, опять прервется, поэтому...

Что нам хотели сказать, я уже не услышал, потому что сигнал просто прервался и звук пропал. Мы снова оказались отрезаны. Когда это уже кончится... И опасны ли те двое, что остались в машине на стоянке или все же они просто оказались здесь? Верить в совпадения было непозволительной роскошью в данный момент. Время тоже поджимало. Мы торопливо пересекли улицу, добрались до узкого тротуара, который разросшиеся кусты делали еще уже и направились в сторону здания. Людей становилось все больше, рабочий день близился к концу.

Пробравшись через толпу, мы вернулись обратно в зда-

ние. Оно было по-прежнему тихим: как только за нами закрылись двери, нас окутала давящая тишина. Я первым вошел в холл и направился к стойке охранника, Лена следовала за мной. Охранника на месте не оказалось, сложенная газета лежала на пустом стуле. Наклонившись, посмотрел на его рабочее место, выдвинул один из ящиков. В нем лежал бейджик охранника. С него на меня смотрело заплывшими глазками толстое лицо с усами. Я показал находку Лене.

– Может, сменщик? – предположила она.

– Возможно. А если нет? Как думаешь, глушилка может быть здесь?

– Наверное, – задумчивое произнесла она. Пока я копался за стойкой, девушка заняла позицию с пистолетом в руке, ожидая, что охранник вернется практически с любой стороны. Стойка прикрывала ей спину, меня не было видно. – Ты знаешь, как она выглядит?

– Ну, наверное, что-то небольшое, размером с книгу... – в этот момент я услышал, как Лена фыркнула. – Что, меньше?

– Гораздо. С колоду карт, пачку сигарет – это сейчас нормальный размер для глушилки на такое здание.

Я перерыл весь ящик, но не нашел ничего, что хотя бы отдаленно походило по габаритам на описанный предмет.

– Может быть, мы зря подозреваем охранника? – спросила Лена.

– Тогда надо его дождаться и проверить. Только ждать нам некогда, надо вернуться на четвертый этаж... Камеры нет...

– я снова сунулся в ящик, надеясь найти там хотя бы старый телефон. Ничего. Черт! Я встал из-за стойки и вышел в холл. Смысла идти наверх не было. Я забарабанил пальцами по стойке.

– Быть может, в вашем офисе осталась камера? Или хотя бы у одного из нападавших есть телефон? – Предположил я. Лена в ответ пожала плечами. В такой ситуации не знаешь, что лучше: действовать по усмотрению и надеяться, что задание будет выполнено, или действовать по указке, бросаясь в самое пекло. Впрочем, мы и так лезли обратно к опасности.

Лестничные пролеты мы преодолели почти бегом. На это подготовки мне хватало, но я не был уверен, что, если надо будет бежать еще выше, я осилю это с той же скоростью. Вновь преодолели те же темные коридоры, которые за время нашего отсутствия стали еще темнее.

Это становилось большой проблемой, потому что в таких местах вообще невозможно что-либо заметить. Мы добрались до двери в офис. Как бы мне хотелось, чтобы за ней не было никого лишнего. Или живого. К сожалению, это было не так.

Лена сунула руку в карман, чтобы воспроизвести свой трюк с замком, но я повернул ручку и дверь открылась. Похоже, здесь уже кто-то побывал. В свете мощного фонаря, который кто-то оставил возле стены, комната была видна, как днем. Две фигуры упаковывали тела. Как только я показался в проеме, они сразу же замерли. Действовать нужно было

очень быстро.

– Ой, извините, – воскликнул я и захлопнул дверь снаружи. Жаль, ее нечем было заблокировать.

– Дверь стальная, ее не прострелить, – сказала Лена. Вроде бы до этого она не ошибалась. – Держи, а я запру их. – Она схватилась за провода, взяла батарейку и второй раз за день заперла злополучную дверь. – Вот чем ты думал? – начала она. Ее лица я не видел, но представлял, что она сердится. Наверно. Может быть, оно и к лучшему, что мы не вошли внутрь? Я отпустил дверь и сделал шаг в сторону, на тот случай, если она не настолько прочная.

– И ни шагу дальше, юноша, – раздался знакомый голос охранника. За спиной щелкнул взведенный курок. – А вы, мадам, откройте дверь, моим коллегам надо выйти.

Интересно, куда он целится? Если в тело, то надо надеяться, что бронежилет спасет. А если нет? Я сунул руку поближе к пистолету, надеясь, что из-за темноты охранник не заметит моих движений: света от отдаленных окон становилось меньше с каждой секундой.

– И не подумаю открывать, – гордо бросила Лена.

– Значит, мне придется избавиться от одного лишнего человека, – под ребра уперся ствол. Наверное, пистолет. Можно было рискнуть. В голове крутились мысли, а в ушах шумело – успокоиться в такой ситуации было крайне сложно. Даже невозможно. Но всегда можно немного потянуть время.

– Я могу отдать тебе то, что ищут твои люди. – сказал я, понадеявшись на жадность. У плохих парней всегда личные интересы всегда выше всего остального. Этот оказался не таким алчным.

– Все, что нам нужно, я потом с тебя заберу, – достаточно грубо произнес охранник. – Эй ты! – крикнул он Лене, и я почувствовал, что ствол больше не давит мне на спину. Я вытащил свой пистолет, развернулся, выставив локоть и постарался как можно сильнее ударить противника в грудь. Тот охнул и полетел на пол, нажав в полете на курок. Грохнул выстрел, коридор озарила яркая вспышка. В ответ я нажал на курок три раза, целясь ориентировочно в то место, куда должен был упасть охранник.

После того, как упала последняя гильза, в коридоре снова воцарилась тишина. Сейчас очень нужно было собраться, потому что в офисе по-прежнему были люди и пробраться внутрь было крайне сложно. Но один шанс был, главное, чтобы не подвел голос. Конечно, мне не сравнится с прокурорским голосом, обладатель которого сейчас распластался на полу, но из-за двери не так хорошо слышно... могло сработать.

– Давай, пошевеливайся! – как можно грубее крикнул я. – Иначе следующей будешь ты!

Лена начала собирать свою конструкцию из батареек и проводов, я же наклонился забрать пистолет. Мало ли, зачем пригодится еще один. Правда, в карманах у него ничего не

было, но я надеялся найти глушилку. Неудача. Сзади щелкнул замок.

– Саня! – раздалось из-за двери. – Заходи.

А я рассчитывал выманить их наружу. Придется снова импровизировать. Я снял с охранника его пиджак и нацепил на себя. Он был весь в крови и по правой стороне остались отверстия от пуль. Может и не заметят.

Взяв Лену за руку, я подмигнул ей и уверенно толкнул дверь. Та распахнулась: фонарь все так же светил в сторону стены, а две фигуры, как мне удалось заметить, присели за столом.

– Отлично, ты поймал одну! – бодро крикнула одна из фигур. – А где второй?

– Уже мертв, – продолжал подражать я. Голос уже немного охрип. Я провел Лену в комнату и посадил ее около стены.

– Что делаем дальше?

Почти везде пишут, что если на твоей совести уже есть один человек, то дальше все идет как по маслу. Несмотря на серьезность ситуации, мне было не по себе от мысли, что предстоит еще раз спустить курок. Я судорожно сжимал пистолет, глядя прямо перед собой, не зная, как лучше поступить. Бросил просящий взгляд на Лену, пытаюсь словно сбросить со своей совести то, что я собирался сделать. Она выразительно смотрела на меня, но молчала.

– Саша? – снова окликнул голос сзади. – Что...

В голосе послышалась угроза и я не мог больше ждать.

Держа пистолет на уровне груди в прижатой к телу руке, я повернулся в пол-оборота как раз вовремя, чтобы увидеть нацеленный на меня ствол.

– Ах ты... – услышал я и нажал на курок, не дожидаясь продолжения фразы. В ту же секунду что-то ударило меня в грудь, я сделал шаг назад и упал на спину, выронив пистолет из руки. Все вокруг смешалось, звуки стали шумом, но вдруг я услышал, как меня зовут по имени.

– Денис. Денис! – голос был женским, пару раз меня хлопнули по щекам. Я моргнул, сразу же в ухе раздался скрипучий голос: – Мальцев! Вставайте уже, надо уходить отсюда.

Я открыл глаза полностью и посмотрел на офис. Ничего не изменилось, только добавилось два мертвых тела. Одного из них только что застрелил я, второго, стало быть, Лена. Я попробовал подняться – жутко болела правая сторона груди. Скинув с себя чужую форму, я проверил и убедился, что раны нет. Надо будет потом поблагодарить Кирилла. Перевернувшись, я неуклюже поднялся на ноги.

– Слушайте, к вам идут. Глушилки больше нет, давайте, поднимайтесь и уходите, мы поможем вам выбраться, – капитан говорил быстро, но слова будто отдавались эхом у меня в голове.

Лена ходила по офису, вертела головой, снимая все, что могло понадобиться. Я попробовал вдохнуть полной грудью, при этом что-то захрустело.

– Ай, – вырвалось у меня.

– Давайте, не тяните, пора, к вам поднимается шесть человек, – в голосе капитана слышалось неприкрытое волнение. – Вы уже сделали все, что нужно.

– Да, капитан, – отозвалась Лена. Она подошла к моему пистолету, подняла его с пола и вручила мне.

Мы оба вышли в коридор. Капитан продолжал нас направлять.

– Они пока что на втором этаже. Без шума двигайтесь в сторону туалетов, они почти рядом с лестницей. Спрячьтесь временно там.

В коридорах уже не было никакого света: солнце село. Я терял сознание? Не может этого быть, я же всего на секунду отключился. Бежать было тяжело – от каждого вдоха, даже от каждого шага грудь разрывалась болью. И это только от попадания в бронежилет. Совсем не как в кино. Трусцой мы бежали по темным коридорам, пока не добрались до туалетов, которые были спрятаны за узким проходом, недалеко от лестницы.

– Так, мы вас видим. Группа разделилась, они обходят центральные офисы с двух сторон. Спуститесь на второй этаж. На первый не ходите, там тоже люди. Со второго этажа спуститесь через окно в сквер. Давайте. – Капитану точно нравилось командовать.

Мы выскользнули из туалетов, где сидели, едва дыша, и побежали вниз по лестнице, затем свернули в аналогичный коридор, который находился на втором этаже. В сквер выхо-

дили окна из прохода или ряда крайних офисов. Предстояло открыть окно поближе к дереву и спуститься по нему вниз – прыгать с пятиметровой высоты не хотелось.

Я открыл окно и встал на раму. Расстояние до земли скрывали зеленые ветки. Поднимался ветер и листья шумели, а с улицы раздавался гул машин.

– Чего ты встал? – Лена уже поставила одну ногу на раму. – Никогда не лазил по деревьям?

– Никогда, – честно признался я.

– Никогда не поздно попробовать. – Она протиснулась мимо меня, ловко ухватилась за ветку и, сбив несколько листьев на землю, нашла опору для ног.

– Мне это сделать будет чуточку сложнее, – пробормотал я.

– Поспешите, с первого этажа к вам поднимается один человек. – Напомнил о себе капитан Борисов.

«Вот этого еще не хватало» – подумал я и потянулся к ветке. Только бы выдержала. В этом мне повезло, ветка и правда выдержала мой вес, только спускаться вниз мне пришлось чуть дольше, чем я планировал. На земле я оказался запыхавшимся и с привкусом крови во рту.

– Мальцев, догоняй, – поторапливал голос в наушнике.

Сверху раздалась автоматная очередь, пули жестко и сухо застучали по дереву. Это подействовало сильнее: я оттолкнулся плечом от дерева и, скрипнув зубами от боли, побежал через сквер, догоняя Лену. В последний раз за один день

столько физической нагрузки у меня было несколько лет назад. Я уже представлял, как сильно будут болеть мышцы завтра – если я вообще доживу до завтра.

– Выходите на улицу медленно и не торопитесь. Там сейчас чисто, противник не замечен.

На улице было светлее, чем в сквере, который освещался лишь парой тусклых фонарей. И все же людей на тротуаре было достаточно. На секунду я выпустил Лену из поля зрения, но вскоре тут же увидел мелькающую в толпе розовую жилетку и двинулся в ее сторону.

– Паркинг сейчас тоже чист, можете идти туда и уезжать. Группа пока занята на четвертом этаже, спускаться не собираются.

Отлично. Хотя, думал я, даже если она спустятся, никто не будет стрелять по толпе людей, чтобы добраться до нас. Слишком это рискованно. Но иногда даже самые логичные доводы очень сложно применять на практике, когда противник не собирается поступать логично.

– Контакт! – капитан Борисов прозвучал в этот раз очень встревоженно. – Двенадцать часов.

Я постарался, насколько это было можно, сократить расстояние, которое разделяло нас с девушкой, примерно до десяти метров. «Викинг» в руке слегка подрагивал: я и не думал убирать оружие – оно было слишком маленьким, чтобы его заметили у меня в руках, когда на улице почти стемнело.

– Пять шагов, – услышал я в ухе. Лена шла, опустив го-

лову вниз, плавно проходя сквозь толпу. Шедшие навстречу ей люди расступались. Вдруг я увидел, как она почти незаметно дернула рукой, слегка приподняв ее вверх и схватила за плечи падающего на нее человека. Выражение его лица было удивленный, с гримасой боли: он прижимал одну свою ладонь к груди, а меж пальцев уже струилась кровь.

– Человеку плохо! – Громко крикнула девушка, уложив его на тротуар лицом вниз, – Вызовите скорую! – Потом поднялась и пошла дальше.

– Да у вас тут просто театр какой-то, – пробурчал в ухо капитан Борисов. Я нервно ухмыльнулся в ответ. Около тела уже начинала собираться плотная толпа. Мне пришлось протиснуться сквозь нее, чтобы догнать Лену. Мы вернулись на стоянку.

– С машиной все в порядке, мы отслеживал паркинг по камерам, можете садиться и валить оттуда, – наш великий техник с готовностью вещал о проделанной работе. – Сейчас мы заканчиваем обработку всех данных по нашей точке, вскоре получим кое-какие ответы на наши вопросы. Гражданский тоже молодец.

– Он уже не гражданский, – сказал Борисов. – Он теперь с нами. Но все равно молодец.

Я еле заметно вздрогнул. Плохая примета. Мы еще не вернулись назад, не завершили задание, а меня уже похвалили. Нельзя этого делать, уяснил я еще в школе.

– Нам еще вернуться надо, – сказала Воронкова.

– Но все равно спасибо, – добавил я, вынимая ключи из кармана. Оставалось надеяться, что боль в груди не помешает мне вести машину.

Глава 7. Погоня

Несмотря на свои габариты и отсутствие местных улучшений, машина шла довольно резво. Мы выехали со стоянки и точно по навигатору отправились в сторону ближайшего шоссе. Миновав толпу на тротуаре, которая не собиралась расходиться от тела человека, я прибавил скорости и удалился от здания настолько быстро, насколько это позволял поток.

– Вы нас все еще отслеживаете? – уточнила Лена.

– Конечно, конечно, лично просматриваю все данные, – сказал Кирилл. – Впереди в данный момент все чисто.

Мы как раз останавливались на светофоре перед шоссе. Люди разъезжались по домам, пробки стремительно росли. Дорога была забита. Я затормозил, оставив перед собой не меньше двух метров свободного места. Не понаслышке был знаком с ситуациями, когда из-за аварии вперед и плотного потока сзади водители долго не могли разъехаться. Сейчас это нас никак не устраивалось. Я смотрел в зеркало заднего вида: сзади подъехала еще одна машина, следом за ней шла вторая, которая не собиралась тормозить. Может, у меня просто паранойя? На всякий случай я слегка выкрутил руль в сторону, чтобы иметь возможность выехать отсюда.

Сзади с громким хлопком, звоном разбитого стекла и скрежетом столкнулись две машины. Я автоматически отпу-

стил педаль тормоза, но автомобиль тронулся недостаточно быстро, и мы ощутили толчок, несильный, но этого хватило для того, чтобы лишить нас части заднего бампера и фары. Упершись руками в руль, я удержался в неудобном кресле. Лену спас ремень безопасности.

– Сейчас я вам помогу, – сказал Кирилл. – Выезжайте на встречную.

Буквально через три секунды все светофоры на перекрестке загорелись красным. Мне уже некогда было смотреть на то, что творится сзади: я нажал на педаль газа и, стремительно набирая скорость, вырвался на встречную полосу, за считанные мгновения мы добрались до перекрестка.

– Теперь направо, там пробка меньше.

Послушно вырулив через две полосы, я свернул направо, свистнув шинами. Позади, проделав такой же маневр, выехал седан серебристого цвета. Из-за бликов фонарей на лобовом стекле я не мог разглядеть, сколько в нем сидит человек. Мы ехали по прямой, я взглянул на свою напарницу: она сидела, сжав пистолет в руке. Поймав мой взгляд, она покачала головой:

– На скорости я не высунусь из машины. И не думай.

– А прямо через стекло? – предложил я

Лена помотала головой. Похоже, ее начало укачивать. Вот и не верь в приметы после этого. Водитель сзади словно чувствовал наши слабые места и постоянно намеревался зайти справа.

Насколько мне это позволяла реакция, я не допускал его на эту сторону, постоянно оставляя его сзади. Но отчасти это было из-за того, что на дороге то и дело мелькали машины, и, хотя нам обеспечили беспрепятственный проезд за счет переключенных светофоров, некоторые автолюбители пытались проскочить, чем сильно рисковали. На некоторых перекрестках я крутил рулем так, что машина серьезно кренилась в сторону, но мы чудом не задели никого постороннего. Седан сзади нас тоже вели достаточно хорошо.

– Может, нам кого-нибудь в помощь отправят? – поинтересовался я, искренне надеясь на положительный ответ.

– Не знаю, поможет вам это или нет, но кто-то уже сообщил о гонках в Москве, так что позади вас держится две патрульных машины, – сообщил Кирилл. – Не знаю, приятная ли это для вас новость.

Возможно, это и была та самая приятная новость, если бы нам могли реально помочь. Пока что патрульные машины только сверкали маячками издалека, не рискуя приблизиться к нам. Мы же на всех парах мчались к МКАД. Трехполосная дорога на выезд была более-менее свободной и, несмотря на все мои усилия, седан догонял нас. Он заходил справа, а когда я пытался столкнуть его с дороги, резко тормозил и повторял тот же маневр с противоположной стороны.

Впереди был длинный кусок дороги без перекрестков и у него был отличный шанс на успех. Наконец, он протиснулся на соседнюю полосу. Я резко надавил на тормоз и седан

ушел вперед на несколько метров, остановившись так же резко, как и я. Мне оставалось только взять пистолет и прострелить шины, чтобы избавиться от назойливого преследователя, но Борисов словно читал мои мысли:

– Не стреляй. Дождись, пока по вам откроют огонь, так у вас будет большее преимущество, если полиция вас догонит.

Точно, тактика. Я через силу сглотнул, закашлялся и снова ощутил острую боль в груди. Лена сидела рядом, бледная, как смерть, запрокинув голову назад

– Если что, камера еще снимает, так что побольше смотри на дорогу, а не на Воронкову, успеешь еще, – с сарказмом проскрипел Борисов. На заднем плане хихикнул Кирилл.

– Очень смешно, – прохрипел я и тронул машину, пока полиция была чуть поодаль. Из седана не было видно никакого движения. Похоже, что стрелять они тоже не собирались, равно как и терять свое преимущество: стоило нам отъехать, автомобиль тоже начал движение. Похоже, что эта гонка кончится еще нескоро. Интуиция подвела меня в очередной раз, когда Кирилл сообщил, что выезд из города полностью перекрыт. Он начал прокладывать маршрут на нашем навигаторе, выводя на кольцо дворами, через соседнее шоссе. Дисплей показывал, что ближайший поворот на дорогу будет только метров через шестьсот, уже за пробкой.

Я свернул через тротуар и газон, слегка поскользывая на траве. Следом за нами свернул седан. Если бы речь шла о каком-то шпионе, то в машине наверняка была бы спрятана

пара ручных гранат или пулемет, шины были бы пуленепробиваемыми, а в случае опасности всегда можно было бы катапультироваться. Ключевым здесь было слово «если». В узких дворах до нас было трудно добраться, поэтому я сбросил скорость, чтобы не сбить кого-нибудь или, что еще хуже, не врезаться в неправильно припаркованный автомобиль.

Дурных мыслей было много: это только в кино стреляют по машине и не могут попасть по колесам или в пассажиров. Наша машина напоминала консервную банку и в случае чего первые же пули были бы адресованы водителю. Но пока еще никто не собирался превратить нас в решето, хотя я не сомневался, что до этого обязательно дойдет, как только преследователям надоест гоняться за нами.

Миновав несколько узких проездов, мы выбрались на дорогу пошире, а затем выехали на шоссе, в сторону центра города. Нужно было срочно найти место для разворота, свободное от отбойников. Вскоре оно появилось, узкое, приспособленное только для пешеходов, но я был уверен, что наша машина тоже там поместится. Я удостоверился, что преследователь снова заходит справа и, когда до перехода оставалось несколько десятков метров, нажал на тормоз и резко выкрутил руль влево. Хэтчбек со скрежетом прорвался через узкий проем в отбойнике, и мы помчались к выезду из города.

Елена что-то простонала и положила руку себе на лоб. Из всех пассажиров, что когда-либо ездили со мной, ей доста-

лось больше всех. Мы миновали выезд на МКАД и направились прочь из Москвы. Жесткий диск был у нас, информации было собрано достаточно – впереди была только дорога и был абсолютно уверен, что мы избавились от преследования.

Похоже, что мы отделались малой кровью: один укачанный оперативник и мое сломанное ребро, которое временами скрипело аж до слез на глазах – это небольшая плата за тот набор информации, который мы получили, посетив офис. Хорошо, что нашлось обезболивающее, чуток притупившее до безумия неприятные ощущения в груди.

– Можете расслабиться немного, – сказал Кирилл. – Мы отслеживаем ваших преследователей, они попались.

– Какие-то они неагрессивные были, ничего толком сделать не смогли, – произнес я. – Может, еще не все и они предпримут еще одну попытку преследования?

– Сомневаюсь, – в голосе Кирилла можно было уловить довольные нотки. – Я в прямом эфире смотрю, как водителя арестовывают.

– Он один из тех, кто попался нам на паркинге? – поинтересовался я, хотя уже и дышать было непросто, не то что говорить.

– Эм-м, нет, – последовал ответ. – Где находится та парочка, нам сейчас неизвестно, мы обрабатываем данные с камер, но они пока нигде не попались. Возможно, они просто уехали из города. Компьютер не показывает совпадений ни по

одной из камер столицы.

– Главное, чтобы их не было рядом с нами. – В наушниках я услышал только яростное печатание по клавишам, а затем тишину. Разговор был завершен.

Мы ехали по шоссе, которое освещалось только нашими фарами, да светом машин, что изредка догоняли нас (или мы – их). В основном на дороге попадались грузовики, легковушек было гораздо меньше. Я придерживался той же тактики: двигаться по второму ряду, оставлять побольше места до идущих впереди автомобилей, однако это не помогло избежать небольшого прокола.

Ощувив, что машину слегка тянет в сторону, я съехал на обочину и остановился. По сути, следовало свернуть куда-нибудь, но только ближайший город мы оставили позади, а вокруг нас оставался лишь лес. Я заглушил двигатель, но не торопился отстегивать ремень. Мало ли что – теперь даже проколотое колесо могло оказаться происками врага. Выждав несколько минут, я вышел из машины и посмотрел на спущенное заднее колесо.

Подобные ситуации случались со мной не раз, но кто знает, что было причиной здесь: простое совпадение, подстава или... Сзади прошуршали колеса очередного автомобиля, он проехал чуть вперед нас и остановился. Я сделал вид, что не заметил его, приоткрыл водительскую дверь и взял в руки пистолет. Из машины впереди вышел мужчина в белой кепке и направился в нашу сторону. Выглядел он неопасным, но

кто скажет по внешности о человеке?

– Вам нужна помощь? – Громко крикнул он, продолжая идти. Мне это не понравилось. Подпускать его слишком близко нельзя. Я встал за открытой дверью.

– Нет, не надо, мы сами справимся, – крикнул я в ответ, но шедший не останавливался.

– Точно? Я могу помочь.

Когда в темное время суток, на дороге тебе предлагают помощь, это выглядит очень подозрительно. Мне это показалось вдвойне подозрительным.

– Не нужно, – мое терпение подходило к концу.

– Но я... – униматься мужчина явно не собирался.

– Стой на месте! – как можно более грозно крикнул я и закашлялся, обрызгав каплями крови стекло.

– Я же вижу, вам надо помочь, – он сделал еще несколько шагов вперед, и я не выдержал, поднял пистолет и прицелился ему в грудь. Рука подрагивала. Человек остановился.

– Надо принимать помощь, когда ее тебе предлагают, – я вздрогнул от голоса, раздавшегося буквально за ухом. Вспоминая сейчас данную ситуацию, рассмотрев ее с Борисовым, мне кажется чуть ли не смешным, что я не воспользовался единственным удачным средством защиты: просто позволить себе свалиться обратно в машину, закрыться от одного из нападавших и постараться нейтрализовать второго. Но я решил... вернее, я ничего не решил, а действовал, не раздумывая, и нажал на курок.

Шум выстрела скрыл грохот многотонного грузовика, который промчался рядом. На долю секунды он осветил человека, в которого я попал – он был весь в белом. Или просто фары светили настолько ярко. Схватившись за шею, он упал на обочину. В образовавшейся тишине я услышал только его хрип.

– Ах ты... – толчок в спину, затем я почувствовал, как дверью меня прижимают к корпусу автомобиля, ладонь оказалась зажата, мне показалось даже, что она хрустнула, пистолет выпал из руки.

Нападавший яростно ударил дверью раз, другой, выбивая из меня весь воздух, а вместе с ним и кровь, которая уже текла по подбородку. Я поднял ногу, уперев колено в дверь, сопротивляясь, как только было можно, насколько позволяли силы. Но их оставалось все меньше. Я безуспешно попытался схватить противника за горло, но он тут же избежал от захвата ударом в локоть. Направленные в глаза пальцы он так же отбил без особых усилий.

– Где диск? – проорал он мне прямо в лицо, вытаращив глаза.

Я покачал головой, попытался что-то прохрипеть, но в горле забулькало. Еще один удар дверью, и я начал сползать вниз. Меня схватили за свитер, ткань затрещала, но выдержала. Снова передо мной появилось лицо нападавшего: оно было слегка расплывчатым. Я попытался сфокусироваться.

Похоже, мое лицо имело уже настолько отсутствующее

выражение, что тот решил пару секунд терпеливо подождать. Это было роковое для него решение: словно в замедленной съемке его глаза закатились и только после этого, как будто намного позже, услышал я выстрел. Его руки расслабились, и он мешком упал на землю. Почти то же самое сделал и я, лишившись дополнительной опоры. Услышав шаги, попробовал подняться, подставил руку, но боль пронзила ее от запястья до плеча, и я снова привалился к машине.

Кто-то остановился напротив меня. Тишина. Мне оставалось лишь ждать, тянуть я не мог, лучше бы все равно не стало. Я вытер от крови подбородок, насколько это вообще позволяли поврежденные ребра. Дыхание мое было хриплым, и я почти ничего не мог слышать.

Всего лишь несколько ударов, а меня уже привели в состояние овоща. Собравшись с силами, я приподнялся и встал на ноги. В голове шумело, колени подгибались, и я не имел ни малейшего понятия о том, что у меня было сломано. Открыв глаза, я увидел Лену, стоящую напротив.

– Спасибо, – невнятно пробулькал я и снова опустил веки, голова кружилась.

– Не стоит благодарности, – девушка сделала шаг вперед и взяла меня за запястье. Боль возникла, едва она коснулась руки. Жаль, что сильных обезболивающих в запасе не было.

– Вам надо торопиться! – дал о себе знать капитан Борисов. Лучше бы он комментировал ситуацию, когда мы только остановились на обочине. – Время поджимает.

Пульсирующая боль не утихала. По сравнению с ней остальные мои побои практически не болели. Хотелось лишь сидеть на холодной земле и не шевелиться. Замереть, чтобы не ощущать ничего. Но это не помогало.

– Ты не сможешь вести машину, – тихо произнесла Воронкова. Я кивнул.

Ее слова отдавались в голове эхом, словно она находилась далеко, а не стояла рядом со мной.

– Перебирайтесь в другую, – нетерпеливо сказал Борисов. – Нам некого выслать к вам на помощь.

Вот бессердечный гад. У него было несколько часов на восстановление, а у меня – считанные минуты. Впрочем, организм не отключался, не считая все эти «неприятности» достаточными для потери сознания.

Но если дышать не очень глубоко и не слишком часто, то боль в груди почти не ощущается. Другое дело запястье, которое, очевидно, было сломано. Страшно было даже представить, каков у меня был вид. Хуже всего было ощущать себя частично недееспособным. Но капитан был прав, нельзя было медлить. Надо было собраться.

Я открыл глаза. Отраженный свет от фар нашей машины освещал часть дороги, лежащее тело, Лену, стоявшую рядом. Несомненно, это выглядело бы очень романтично, если бы не обстановка.

– Смогу, наверное, – пробормотал я. – Но нам действительно придется сесть в другую машину. Капитан прав. На-

до спешить. – Оттолкнувшись спиной от машины, я сделал шаг вперед. Вроде, не все так плохо. Лена отпустила мою руку (мне показалось, что нехотя, хотя кто знает, какие фантазии готов придумать мозг после такого тяжелого дня), и я побрел в сторону автомобиля, на котором приехали нападавшие. Или один из них. Возможно, это была ловушка. Мысли путались, но я надеялся, что мне хватит сил проехать оставшееся расстояние.

Ключ был в замке зажигания. Я откинул голову на жесткий подголовник. Машина была старой и не очень удобной, но зато незаметной. Решив не пристегиваться, я завел двигатель. Лена села рядом, положив на колени несколько документов. Мне уже было не до вопросов.

Глава 8. Интересный пациент

Пора немного отвлечься от столь увлекательных приключений и рассмотреть всю ситуацию под немного другим углом. Может показаться, что все это слишком наигранно. Как же обычный человек может вдруг влезть в такие интриги, затесаться к военным без специального образования, без подготовки? Как его могут отправить в первый же день на задание? Да и вообще, вооружить, без проверок, справок и других документов – это же опасно.

Позднее, когда у меня самого выдалась свободная минута поговорить с капитаном Борисовым, я задал ему практически эти же вопросы. Мы тогда сидели в столовой, и он не казался таким раздраженным, как обычно, поэтому я решился поговорить с ним.

– Я думал, здесь с приемом все сложно. Лена рассказывала, что нужно иметь некоторые заслуги и чистую репутацию, рекомендации и еще немало всего, – начал я.

– И? – капитан пил крепкий черный чай, не признавая кофе. – К чему такой вопрос от тебя?

– Кхм, просто интересуюсь, почему меня взяли без лишних вопросов. Ведь у меня нет нормальной подготовки, я даже в армии не был. – Я отрезал добрый кусок мяса: готовили в местной столовой лучше, чем в некоторых ресторанах.

– Да, подготовки нет, – капитан отставил кружку в сто-

рону. – Но иногда, особенно когда положение становится критическим, ты проявляешь навыки, которыми обладает не каждый солдат.

Я сидел и сдерживался изо всех сил, стараясь не расплыться в довольной улыбке. Что бы я ни говорил другим людям, с самооценкой у меня всегда было в порядке. Точнее говоря, она была несколько завышенной, поэтому я редко чувствовал недостаток уверенности.

– Но вы же не знали, кто я,

– Почему же? – притворно удивился капитан. – Знали. У нас были досье на всех жителей дома. И на тебя было. Сейчас мы его уже немного подправили, конечно, – он усмехнулся, снова отхлебнул чая и продолжил. – Ну, а главное, у тебя уже была рекомендация. Лена про тебя рассказала. Честно скажу, если бы этот трюк с веревкой выполнил кто-то из моих людей без подготовки, получил бы минимум выговор. Мое спасение тебе тоже плюсом пошло.

Что стоило заметить, капитан никогда не стыдился признавать того, что ему кто-то помог. Это возвышало его в моих глазах, хотя он и казался вечно раздраженным. Тем временем, он продолжал:

– Но, хотя твой агрессивный стиль вождения пытались выдать за недостаток, большинством решили, что это скорее плюс. И, похоже, не ошиблись.

– Каким большинством?

– Психологи, – фыркнул Борисов. – Я их не очень люблю,

но они в целом точно дают оценку человеку, делают его, как бы выразить... Более предсказуемым. Но тебя они до сих пор не могут кратко и емко описать. Сперва они считали тебя решительным и экспрессивным, потом немного поубавили в оценке и сказали, что у них слишком мало данных, чтобы дать твой точный портрет. Но я рад, что они не ошиблись в оценке твоей сдержанности.

– В смысле? – я отложил нож с вилкой.

– У них есть свои параметры, объединенные по группам. На их основе выносятся решения: можно ли человека отправить на аналитическую работу, послать в «поле», дать или не дать оружие. Если человек получает максимальную оценку, то его можно вооружить почти чем угодно.

– Значит, у меня совсем не максимальная, – улыбнулся я. – Но я не горю желанием обвешаться гранатами и идти в бой на передовой. Есть более эффективные способы.

– Именно, есть. Но оценка была у тебя более низкой. За тебя вступился сам Королев.

– Ого, – удивился я. – Не знал этого.

– Ты еще многого не знаешь, – последовал ответ.

– Надеюсь, еще удастся выяснить.

– Боишься умереть молодым? – взгляд капитана был серьезен. – Или боишься признать, что боишься смерти?

– Может быть, эти вопросы мне зададут психологи? Я хотя бы подготовиться успею, – я улыбнулся как можно естественнее, хотя не сомневался, что этого не получилось.

– Ответь сейчас, – голос прозвучал мягче, чем обычно. – Нам не нужны смертники, которым нужно умереть за дело.

– Я и не собираюсь. Но смерти боюсь, – честно признался я. – Мучительной особенно.

– Это нормально. Впрочем, мы отвлеклись. Или ты получил ответ на свой вопрос?

– Да, – подтвердил я. – Временами я забываю, что у вас есть доступ почти ко всей информации в мире и собрать досье можно без прямого или косвенного контакта.

– Именно. И никакой бумажной волокиты. Очень удобно. А сейчас мне пора. – Он пожал мне руку и отошел от столика, оставив меня в одиночестве.

Разговор этот произошел через пару дней после нашего возвращения на базу. Диск мы благополучно доставили, меня сразу же отправили к доктору Игнатьеву, который по доброте душевной вкатил мне приличную порцию обезболивающего и еще какой-то своей химии, после чего я проспал больше тридцати часов. Справедливости ради нужно сказать, что проснулся я бодрым без единого неприятного ощущения в теле.

Специалисты разбирали информацию с жесткого диска, нетронутые врагом точки усиливались людьми, которые смогли вернуться, но их было немного. Лена Воронкова отбыла на поверхность. Королев искал новые кадры, но все же нашел время на пару минут встретиться со мной, чтобы выразить свою благодарность. Он же напомнил о том, что надо

бы посетить психолога, но посоветовал перед этим основательно подкрепиться. Как раз во время обеда я столкнулся с капитаном Борисовым.

Пожалуй, решил я про себя, посещение психолога будет не худшей идеей, ведь мне как раз нужно было с кем-то поговорить. В этот раз меня уже никто не провожал, вероятно, настойчивого сопровождающего тоже отправили наверх. На табличках отсутствовали имена и звания – так было проще войти, не испытывая смущения. Я постучал в дверь с лаконичной табличкой «Психолог».

– Войдите, – произнес женский голос. Весьма приятный, подумал я и толкнул дверь.

Кабинет был разделен на две части небольшой ширмой. Передо мной стояла кушетка, за ширмой, очевидно, находилась сама хозяйка кабинета.

– Располагайтесь, – вежливо произнес тот же голос. Я скинул обувь и поудобнее лег на кушетку.

– Вы знаете, зачем вы здесь? – за ширмой послышались шаги, затем скрипнули по полу ножки стула.

– Наверное, да. Нужно обсудить все произошедшее со мной за последние дни, чтобы мне это было легче принять, а вам составить мой точный психологический портрет. – Я говорил первое, что приходило мне в голову, стараясь угадать цель беседы. За ширмой на стол со стуком легла ручка. Какая раздражительная. Но, похоже, я угадал, сам того не ожидая.

– Замечательно, – произнесла психолог будто сквозь зу-

бы. – Давайте обсудим. Денис, верно?

– В отличие от меня, вы отлично знаете имя своего собеседника.

– Меня зовут Екатерина. И если вы действительно хотите, чтобы я вам помогла, нам нужно пройти несколько тестов.

– Сомневаюсь, что мне помогут тесты. Мне нужно всего лишь выговориться, – вздохнул я и покрутил головой по сторонам: снова камера.

– У нас здесь не исповедаляня, а кабинет психолога, – голос зазвенел. Кажется, я сам того не желая, доводил до белого каления армейского психолога. – Я могу сообщить, что вы отказались от моих услуг и дальнейшая ваша судьба будет на усмотрении полковника Королева.

– Мы оба прекрасно знаем, что наш разговор записывается и отказ получил я. Давайте перестанем препираться и займемся делом.

В наступившей тишине я услышал только скрип ручки и редкие постукивания по клавишам.

– Давайте проведем первый тест, – я закатил глаза: неужели все они здесь такие упрямые? – Под подушкой на кушетке лежит пистолет, – я покачивал головой в такт ее речи, чувствуя только накатывающую скуку и отсутствие реальной помощи. – Достаньте его.

Я сунул руку под голову, достал знакомый «викинг», извлек обойму: полная. Потом покосился на камеру, прикидывая, что именно видно на экране, вставил обойму назад, но

не до конца.

– Вам нравится держать оружие в руках? – раздался голос из-за ширмы.

– Странный вопрос. – Я старался быть максимально честным. – Здесь несколько иные ощущения.

– Какие же? – снова стук клавиш.

– Безопасности, защищенности, – ответил я.

– И все? – последняя нота звякнула, словно колокольчик.

– Сомневаюсь, что здесь должно быть что-то еще. – Я медленно сдвинул затвор в сторону, убедился, что в ствол не попал патрон, и со щелчком отпустил его.

Снова повисла тишина, которую никто не решался нарушить. Я ждал, что скажет психолог, она же наверняка следила за мной.

– Вы... чувствуете агрессию, держа пистолет в руке? – в голосе слышалось волнение. Эффект надо было закрепить.

– Нет, ни капли, – последовало мое очередное признание, и я поднял пистолет к голове, надеясь, что мое представление произведет должное впечатление. – Только спокойствие.

Из-за ширмы послышался шорох халата, цоканье каблучков и через пару секунд передо мной стояла Екатерина, довольно симпатичная девушка, на вид немногим больше двадцати лет, со светлыми кудрями, тонкими губами, большими очками, закрывающими ярко-зеленые глаза, отражающие страх.

– Бум, – сказал я и нажал на курок. Сухо щелкнул боек, не

нашедший патрона перед собой. Девушка прикрыла рукой рот и сделала шаг вперед. Я же перехватил пистолет за ствол и протянул ей: – Только спокойствие, – повторил я.

Она яростно выдернула «викинг» из моей руки и снова ушла за ширму. Я встал с кушетки и последовал за ней. Девушка села за компьютер и начала в темпе набирать текст, положив пистолет рядом с собой. Может я и перегнул палку, но ее методы мне никак не нравились.

– Продолжим? – Поинтересовался я.

– Непременно. – Зеленые глаза блеснули из-за очков. Она повернула монитор так, чтобы я мог видеть изображение. На экране я рассмотрел московский офис и две фигуры. Очевидно, то была запись с моей камеры, уже после того, момента, как охранник был убит. Моя первая жертва. Сейчас должна была появиться вторая. Катерина нажала кнопку «проиграть» и на экране началось движение. Вспышка, падение одного тела, затем выстрел второго, и его падение уже без вспышки. Все это заняло три секунды.

– Сейчас вы зададите вопрос о моих чувствах или будете искать причину моих действий? – я оторвал глаза от экрана.

– Нет. С чувствами и причинами все и так понятно. Угроза жизни, самооборона, выполнение задания – все вы отвечаете одно и то же. Я хочу, чтобы вы пережили эмоции снова.

Я приподнял бровь. Это решение не казалось мне наиболее эффективным в освобождении моей совести от тягот прошлых дней.

– И как это должно помочь?

– Увидите, Денис, увидите, – она стала проматывать запись дальше, пока не дошла до следующего момента, уже на обочине дороги. – Вы ведь чувствуете, что поступили верно?

– Да, – с уверенностью произнес я.

– Хорошо, – она включила момент, когда к нашей машине приближался человек в белом, и убавила звук. Казалось, что он просто идет к нам, но я помнил это иначе. Еще пара шагов, он хватается за шею, падает. В свете фар, да еще после обработки картинка выглядит весьма натуральной. – А что вы скажете об этом?

– То же, что и по предыдущей ситуации.

– А если я скажу, что это был абсолютно невинный человек, который намеревался вам помочь.

На миг я оторопел. Обычный человек? Этого не может быть. Он просто не мог быть просто тем, кто решил остановиться и помочь. Я постарался воспроизвести в памяти то, что произошло тогда, чтобы убедить себя в правильности своих действий. Екатерина улыбнулась, заметив сомнение на моем лице.

– Раздумываете над правильностью своих действий? А тогда тоже думали? – она давила вопросами, вынуждая как можно скорее дать ответ, не оставляя времени на раздумья.

– Я сделал несколько предупреждений, но он не остановился даже при виде оружия в руке. Он никак не мог быть обычным человеком. – Я догадывался, что мой ответ могут

воспринять совсем не как положительный, но мне уже было все равно.

– То есть, вы готовы оправдать себя всеми способами, какие только придут вам в голову?

– Это не оправдание, это констатация факта. Человек был опасен – любой адекватный человек остановится при виде оружия. Если бы он был посторонним, он бы сразу же уехал.

Екатерина хмыкнула и продолжила проматывать запись, пролистала момент моего избиения и остановила очередной кадр. На экране застыло лицо Лены с выражением сочувствия. Этого я не помнил, наверное, как раз в этот момент я закрыл глаза.

– Что вы чувствовали?

Вопрос застал меня врасплох. Я не знал, что я чувствовал, потом вспомнил.

– Боль. Мне сломали запястье, – выкрутился я из неудобной ситуации.

– А сейчас? – снова пометки, монитор психолог развернула к себе. – Что вы чувствуете сейчас?

– Скуку, – я пожал плечами. – Мне пока нечем заняться.

Рука зависла над клавиатурой, затем последовало несколько быстрых движений.

– Судя по заметкам доктора Игнатьева, вам сегодня сделали выходной, – девушка постучала длинным ногтем по столу.

– Я еще не очень хорошо ориентируюсь здесь, чтобы знать, где можно провести время, – улыбнулся я.

– На свидание и не рассчитывайте, – со строгим видом сказала девушка. – Вы просили, чтобы я вам помогла – я помогу. – Она обнажила в улыбке ровные зубы и сразу же потеряла всю свою строгость. – Но меня вполне можно называть по имени.

Девушка протянула руку, которую я мягко пожал. Неожиданный поворот.

– Похоже, вы можете стать самым интересным моим пациентом, – она встала из-за стола. – До вас им был Владимир Воронков. Так до конца его и не раскусила, но теперь уже поздно. Идемте, зал ждет нас.

Глава 9. Новые разработки

На одном из пассажирских лифтов мы поднялись выше на уровень. Похоже, что этот комплекс был гораздо больше, чем казался мне раньше. Роскошный спортивный зал был рассчитан не меньше, чем на три сотни человек. Тренажеры, несколько рингов, силовые и не только принадлежности – здесь оборудования хватило бы для спортзала уровня небольшого города.

Хотя я не знал, сколько человек здесь находится, может быть, как раз как в небольшом городке. Сейчас зал пустовал, все были заняты. В раздевалке перед залом я нашел шкафчик со своими инициалами. Предусмотрительно. Внутри висел спортивный костюм. Мой размер. Ничего удивительного – здесь уже все про меня знают.

Когда я вышел, Катя уже была на ринге. Везет же мне, уже который день я провожу в женской компании. Она помахала рукой, подзывая к себе. Я перелез через канаты. Девушка выполнила эффектный прыжок с переворотом и оказалась рядом. Высокая, всего лишь на пару сантиметров ниже меня. Очки она предварительно сняла. Зеленые глаза завораживали.

– Ты готов? – спросила она.

– Да, – подтвердил я. – «Нет, ни капли» – промелькнуло в голове. Катя словно прочитала мои мысли и, звонко рассме-

явшись, толкнула меня на канаты.

– Ты слишком напряженный, расслабься.

– Легко говорить, – постарался я улыбнуться как можно шире, рассчитывая на отвлекающий маневр. Что еще она может придумать? – Я уже жду расплаты за свои выходки в кабинете.

Снова смех, на этот раз с атакой. Мне удалось увернуться и уйти в сторону: на реакцию я не жаловался. Затем девушка повторила, и я снова ушел в сторону.

– А ты шустрый, – Катя откинула со лба выющиеся волосы. – Не ожидала.

Меня это занятие развлекало. Новый бросок, замах. Я перехватил руку, развернул девушку спиной к себе и, зажав обе руки, обездвижил ее.

– А ты не поддавайся, – негромко сказал я ей и отпустил руки.

Сразу же последовал удар локтем под ребра, от которого я согнулся, но, предугадав следующую атаку, снова блокировал ее. Рука заныла от удара, но мне не оставили времени для передышки, от следующих атак мне пришлось перекатиться в сторону и в итоге мы оказались по разные стороны ринга.

Учитывая, что даже в детстве мне не довелось ходить ни в одну спортивную секцию или на борьбу, действовать приходилось в условиях непривычных, без подготовки. Хотя о чем я? Только этим я и занимаюсь в последние дни.

Следующее нападение было стремительным, но показуш-

ным донельзя, сплошь перевероты. Хотя нельзя не заметить, получалось это у нее просто великолепно. Тем более неожиданным был удар ногами прямо в грудь. Я не мог объяснить, как это у нее получилось, но все же схватил ногу возле ступни и чуть выше колена, стараясь удержать девушку на весу. Это удавалось мне в течение пары секунд, после чего я отпустил ее. Она рухнула на мягкие маты и с силой пнула меня, после чего я свалился рядом.

Тяжело дыша, я перевернулся на спину и шумно вдохнул полной грудью. Меня не покидало ощущение, что мне поддавались. Я повернул голову набок: копна светлых волос едва заметно шевелилась.

– Вы полны нераскрытых талантов, Денис, – сказала Катя и присела. Следом за ней присел и я. – Не все могут похвастать такими успехами.

– Я все равно уверен, что ты мне поддавалась.

– Как знаешь, – девушка пожала плечами и встала, поправив волосы. – В любом случае, спасибо за спарринг. Мне тоже полезно выпустить пар.

– Спасибо. Мне это доставило удовольствие.

– Никакого флирта, – Катя погрозила пальцем и снова рассмееялась.

– И в мыслях не было, – немного смутился я и вылез с ринга, подал ей руку, но девушка покачала головой и ловко спрыгнула сама. – Пора возвращаться к делам.

Мы переоделись и перебрались обратно на основной этаж,

распрошались у дверей ее кабинета, и я опять остался один. Разминка явно пошла мне на пользу, избавив от ненужных мыслей. Но неизвестность по-прежнему действовала мне на нервы и предстояло сделать еще немало, чтобы узнать, что к чему.

Я раздумывал, отправиться мне к Кириллу, чтобы узнать, что интересного нашлось на диске, или попытаться занять себя иным способом. Мешать вышестоящему руководству в лице Борисова или Королева было верхом глупости, а других людей я здесь не знал, поэтому предпочел отправиться к технику, чтобы разузнать что-нибудь интересное. Тот как обычно возился у компьютеров.

– Привет, – сказал я, застыв в дверях.

– А, это ты. Привет. Заходи. – Он махнул рукой в сторону заваленного всем подряд стола. – Хорошо, что вернули все в целости и сохранности. Это случается не так часто, как хотелось бы. Честно скажу, от вас не ожидал такого, – он оторвался от компьютера и пересек комнату, пока я приземлялся на один из жестких стульев.

Вообще, я ничего не возвращал. Когда я вернулся в центр, едва держась на ногах, единственным моим желанием было наглотаться таблеток и лечь под одного из хваленых медицинских роботов. Так что снаряжение явно передал кто-то другой.

– Что интересного произошло, пока я спал?

– Достаточно. Наш полковник устроил глобальные про-

верки сотрудников, были кое-какие подозрения на некоторых, но они не подтвердились. Больше всего досталось Вите...

– Кому?

– Точно, ты же еще никого не знаешь. Но ты видел его, потому что его отправили встречать вас в первый день. – Кирилл обернулся, словно надеясь своим взглядом вернуть мне память.

– Теперь вспомнил, он еще меня провожал везде, где только можно. И что с ним?

– С ним все хорошо, только его расспрашивали почти пять часов обо всех его отъездах и отлучках. Оказалось, что все свободное время он проводил с матерью. С ней даже встретились – вполне милая старушка.

– Так значит, внутри нет никаких предателей? – поинтересовался я?

– Похоже на то. По крайней мере, живых точно нет. Кстати, с тобой психологи разговаривали уже?

– О да, весьма милая беседа получилась. И методы нестандартные. Даже не знаю, кто больше удовольствия получил, – я посмотрел на стол, изучая, что за интересные штучки здесь навалены: катушки, аккумуляторы, коробка различного вида. Я взял одну из катушек в руку – тяжелая.

– Э-э-эм, лучше не трогай, это экспериментальное, может окислиться от прикосновения, – резво подошел Кирилл и аккуратно положил катушку обратно на стол. – Да, наши пси-

хологи умеют найти общий язык с пациентом. Меня так вообще по полочкам разобрали, – вернулся он к прежней теме. – А у тебя как?

– Я сама невинность, даже не знаю, как у меня рука поднялась порешить тех людей в Москве, – я наигранно пожал плечами.

– А никто и не говорил, что ты – кровожадное чудовище, – Кирилл продолжал переходить от одного компьютера к другому. – Просто ты – единственный человек, принятый за последние месяцы, тем более гражданский. К твоей персоне повышенный интерес. И да, твое посещение психолога я уже видел. Отличный спектакль.

– Зачем же тогда все эти вопросы? – озадачился я.

– Можно сказать, это был контрольный вопрос, – Кирилл подмигнул. – Во всяком случае, у тебя стоит одобрение на ведении дальнейшей деятельности с нами. Поздравляю.

– Другого и не ожидал, – я продолжал рассматривать предметы на столе, перебирая в уме, что же это такое может быть. – На какой стадии находится эксперимент?

– Пробный образец мы отправили на одну из наших точек для проведения стрельб, – Кирилл резко замолчал.

– Сказал лишнего? – я приподнял брови. Лохматые волосы Кирилла закачались от утвердительного кивка. – Ты хочешь сказать, что, раскидав по столу катушки и элементы питания, ты не дашь никому подсказок относительно того, чем ты тут занимаешься?

– Четверо из пяти находящихся здесь людей обойдут оголенный провод, но смело сунут палец в подключенную катушку, – сердито сказал Кирилл. – Я уже привык к тому, что людей, знающих хотя бы школьную программу по физике, сюда берут исключительно в научный отдел.

– Который занимается созданием рельсотрона, – закончил я. – Я угадал?

– Ну-у-у, – протянул техник, – почти. Что ты знаешь об этом?

Я попытался вспомнить все прочитанные мною новости о современном и экспериментальном оружии, которое сегодня производится в мире.

– Это корабельное орудие, – сказал я.

– Именно. Вот другие занимаются корабельными и прочими орудиями. А мы работаем несколько в другой области, – с легкой гордостью произнес Кирилл.

– Винтовки? И сколько весят такие конструкции?

– Опытный образец, который мы отправили на испытания, весит чуть больше пяти килограммов с полным боекомплектом. Зато никаких выступающих частей, короткий приклад, почти нулевая отдача и точность, как у снайперской винтовки. Идеальное оружие, которого не будет в массовом производстве, – ученый подчеркнул отрицание в своей фразе. – Надеюсь, ты понимаешь, почему.

– Разумеется, – кивнул я, – разрушительная сила огромна.

– Хм, – покосился Кирилл в мою сторону, продолжая

вслепую стучать по клавишам, – ты не только психологов удивлять любишь. Да, мы достигли стартовой скорости почти в два с половиной километра в секунду при массе пули без гильзы в десять граммов. Понимаешь?

– Как можно при таких параметрах погасить отдачу, кроме как противовесами? – задал я встречный вопрос.

– Как раз ими. Боекомплект прячется в приклад, есть даже модификация на двести пуль. И основной вес как раз приходится на аккумулятор и боезапас.

– Бесценное оружие, – с тонким намеком сказал я.

– Думаешь, что все это организовали только для того, чтобы похитить образец? – Кирилл перестал печатать.

– Мне так кажется. Иначе смысл раздавить несколько наблюдательных пунктов? Я сомневаюсь, что можно запугать военных такой вылазкой.

– Кто знает, нам нужно не философствовать над этим... – его речь прервала мелодия звонка. Ученый достал из кармана телефон. – Да. Здесь. Отправляю.

Я успел заметить только, что это был довольно старомодный телефон-раскладушка. Что ж, у всех свои причуды.

– Тебя хочет видеть Королев. Очень срочно. Был рад с тобой пообщаться.

– Надеюсь, еще не раз поговорим, – едва заметно улыбнулся я и покинул кабинет, размышляя, зачем я мог понадобиться полковнику.

Вообще, он меня уже видел, все благодарности успел раз-

дать. Либо меня пожурят за неудачную догадку о шпионе среди своих, либо отправят на следующее задание, хотя как раз последнее было невозможным, если мне дали на сегодня официальный выходной. С другой стороны, это не значит, что его не могут перенести на другой день или вовсе аннулировать.

В этот раз в кабинете у полковника стоял большой стол и несколько десятков стульев вокруг него. Скорее всего, только что прошла встреча. Зато мне будет, на чем посидеть. Я прошел вплотную к столу и присел на ближайший стол, поприветствовав Королева. Тот протянул суховатую ладонь и крепко пожал мою руку.

– Боюсь, мне придется завершить ваш выходной, – перешел полковник сразу к делу. – У нас возникла необходимость в эвакуации одной из точек до того, как до нее доберется противник.

Я молча слушал, хотя догадывался о какой именно точке идет речь. Той самой с экспериментальной винтовкой. Полковник тем временем открыл карту, спроецировав ее на стену. Я уже немного ориентировался в ней, но Королев ткнул лазерной указкой абсолютно пустое место.

– Здесь находится наша точка. Она не помечена, это абсолютно секретное место. Заброшенная ферма, которую якобы восстанавливают. Там сейчас находится трое наших сотрудников и кое-какое оборудование. Всех надо вывезти и вернуть сюда. Задача понятна?

– Да, полковник, – ответил я.

– Отлично. Все снаряжение находится в вашей комнате, – Королев глянул на наручные часы, – а в половине шестого утра отправитесь. У вас полчаса.

Я захлопал глазами – половина шестого утра? Я же на ногах уже больше двух часов.

– Забудьте про солярность, – улыбнулся полковник. – Здесь иногда приходится не спать по двое суток. Вы привыкнете. Идите.

Через пару минут, разузнав дорогу к жилым помещениям, я оказался в собственной комнате. Она немного напоминала комнату отеля, но была более удобной. Полутораспальная кровать, шкаф и тумба, даже телевизор. Ванная была отделена. Не так и плохо, если сравнивать с тем, как живут в частях срочники.

В шкафу я нашел несколько комплектов одежды, бронжилет и оружие, средства связи и часы. Я задумался, стоит ли надевать их, поскольку очень сильно сомневался в их удобности, но все же решил надеть. Я выглядел точно так же, как и пару дней назад, только свитер теперь был темно-зеленого цвета.

С заряженным пистолетом, в полной готовности, я поднялся к грузовому лифту за десять минут до назначенного времени. Капитан Борисов уже стоял там.

– Готов? – он был в строгом костюме, подчеркивающим его рост. Не хватало только бритой головы для большей схо-

жести с профессиональным киллером. Хотя в деле я его не видел – он вполне мог превосходить всех известных мне стрелков.

– Конечно, – мой взгляд уже был направлен на автомобиль, который ждал нас на платформе.

– Тот самый, – Борисов перехватил мой взгляд. – Ты за рулем. Мне сказали, что ты любитель быстрой езды.

– Есть такое, – я улыбнулся. – Только моему последнему пассажиру она не очень нравилась. – Направившись к автомобилю, я продолжил: – К тому же в шесть утра на дорогах не так много машин.

Капитан присел на пассажирское сиденье и лифт почти сразу же начал поднимать нас. Наверху начинался новый день, и он грозился стать не менее интересным, чем предыдущий.

Глава 10. В осаде

Солнце окрашивало небо в невероятный оранжевый цвет, слегка смазанный облачностью. Улицы поселка, прячущиеся за узкой полосой тумана, поднимавшегося от прохладной и влажной земли, казались едва ли не сказочными.

– Красота, – протянул Борисов. – Нечасто такое увидишь.

– Надо пользоваться моментом, – ответил я, включил зажигание, – пока еще не все уничтожено человеком.

Капитан хмыкнул:

– А ты из зеленых? – я отрицательно покачал головой. – Как же тогда?

– Я за рациональность.

– Верно, – ответил Борисов через секунду раздумий. – Наш транспорт тому подтверждение.

– Догадывался, что он отличается от остальных. Водород?

– Да, заправки не требует, вот в чем ее прелесть. Вбирает влагу на ходу, а на крайний случай можно влить практически любую воду – фильтры доведут ее до идеальной чистоты.

Я любил разговоры на умные темы, но сегодня их уже явно перебор. Надо было завязывать, иначе информации окажется слишком много. Капитан потыкал пальцем в навигатор. До фермы чуть больше ста километров.

– Почти рядом, – заметил он. – За сколько доедем?

– Посмотрим, – сказал я, выезжая на дорогу. – Надо как

можно быстрее?

Борисов утвердительно кивнул, и я плавно нажал на педаль газа. Двигатель заурчал, коробка плавно переключала передачи. Подняв скорость до ста шестидесяти, я насчитал всего семь переключений. Поездка капитана явно радовала.

– До восьмой дойдем? – спросил он.

Вместо ответа я утопил педаль газа в пол и поднял скорость до двухсот двадцати, когда услышал, как обороты двигателя снова упали. Вторая полоса была абсолютно пустой. Мы пролетали прямые участки дороги и небольшие деревни почти моментально.

– Какой на ней рекорд скорости? – поинтересовался я, не отрываясь от дороги и мелькающих мимо машин, в считанные секунды исчезающих вдаль.

– Двести восемьдесят три. Мой личный рекорд.

– Чем не повод его побить? – поинтересовался я и не услышал ответа.

Педаль ушла еще чуть глубже, недостатка в тяге не было. Скорость продолжала расти и достигла двухсот пятидесяти. Двигатель начал шуметь. Если сейчас кто-то решит начать перестраиваться прямо перед нами, он не успеет уйти в сторону и тогда нас не ждет ничего хорошего. Дорога выровнялась, пошла слегка под уклон. Я придавил педаль к полу. Двести восемьдесят. Цифры медленно, но верно менялись.

– Сейчас пойдете на взлет, – Кирилл явно был заинтересован в происходящем. – Притормозить бы.

– Тихо ты, – капитан отнюдь не выглядел испуганным, но его глаза блестели от азарта. – Скоро я лишусь своего рекорда.

– Уже лишились. По моим данным ваша скорость сейчас порядка двухсот девяноста километров в час. Фиксирую.

Я сбросил скорость почти вдвое, услышал писк навигатора – близился поворот на ферму. С трассы туда вела относительно ровная асфальтированная дорога, разрезавшая напополам очередную деревеньку, отдаленную от трассы и скрытую редким лесом. Сама ферма представляла собой скопище полуразрушенных зданий из кирпича и подгнивших бревен, среди которых выделялось свежее оштукатуренное строение серого цвета. Внизу располагался гараж.

Остановившись напротив въезда, я заглушил мотор. Капитан выскочил из машины и вошел внутрь. Спустя несколько секунд поднялись ворота, и я загнал машину. Гараж ничуть не отличался от обычного. Я покинул автомобиль и поднялся на второй этаж.

Мебели не было, комнаты пусты, хотя также полностью оштукатурены. Скромно, но вполне достаточно для имитации восстановления фермы. Сверху же слышался громкий голос капитана, похоже было, что он с кем-то яростно спорил. Я поднялся на второй этаж. Там было несколько коробок, стол с техникой, пара кроватей и четыре человека, которые не обратили на меня внимания.

– Нас даже не предупредили об эвакуации! – раздался воз-

мущенный голос, принадлежавший кудрявому мужчине лет за тридцать, в очках, с некоторой пародией на бакенбарды.

– Предупреждают всегда за десять-пятнадцать минут, – парировал капитан. – Мы уже здесь. Где ваше предупреждение?

В этот момент один из ноутбуков издал противный писк.

– А вот и предупреждение, – низким голосом откликнулся второй мужчина. – Сейчас соберемся.

– Это нужно было сделать давно! – голос капитана повышался, как и температура в комнате. Оба испытателя уже стояли с красными лицами, не зная, что ответить.

– Капитан, ваше расчетное время прибытия отличается от реального, – послышался мелодичный женский голос.

Я закрыл за собой дверь, замок щелкнул, все повернулись в мою сторону.

– Мы спешили, – ответил капитан. – Ради вас же.

– А вот и тот, кто так спешил, – я увидел обладательницу голоса. Конечно же, Лена. В этот раз в полевой форме и массивном бронежилете она выглядела настоящим солдатом. Я улыбнулся и слегка кивнул, поприветствовав ее.

Испытатели возились с ящиками и коробками, перекладывая все, что должно было понадобиться позднее, капитан Борисов с видом стервятника ходил между ними, наблюдал, но не мешался. Лена подошла ближе ко мне.

– Как твои ребра? – поинтересовалась она.

– Отлично. Рука тоже. – Я выглянул в окно, откуда слепя-

щим потоком лился солнечный свет. – Спасибо тебе.

– За что? – ее губы слегка растянулись в улыбке.

– За то, что спасла мои ребра от дальнейших повреждений. – Я улыбнулся в ответ.

– Это было несложно. – На свету карие глаза выглядели захватывающе красиво, и я не мог отвести взгляд. Идиллию нарушил Кирилл:

– Советую вам всем поторопиться, у меня по радарам подозрительная активность.

Кудрявый подошел к одному из своих ноутбуков, потыкал по клавиатуре.

– Нет, все в порядке. Сбой?

– Это у вас сбой, – повысил голос Кирилл. – У нас здесь все четко, к вам приближается объект, скорее всего, вертолет. – В секундной тишине я услышал стрекот лопастей. Звук крайне неприятный, когда ожидаешь противника. Со стороны полей, на малой высоте летел вертолет, издалека вроде бы похожий на Ми-8.

– Всем подготовиться покинуть помещение! – взревел капитан Борисов. – Вы, двое! – он ткнул пальцев в обоих испытателей, – все, что успели собрать, несите вниз, в гараж!

Схватив по коробке, двое мужчин едва ли не бегом метнулись к двери и вскоре дробно затоптали по ступеням лестницы. Мы с Леной стояли по разные стороны окна, краем глаза выглядывая на вертолет, который в ста метрах от фермы завис в воздухе. Винты разгоняли волны по высокой тра-

ве, на которую спускались один за другим люди в темно-зеленой форме.

Я насчитал почти пятнадцать человек. Не очень удачный расклад. Я по-прежнему считал себя новичком, испытатели не были похожи на людей военного дела. Капитан оставался единственным, кто имел действительный боевой опыт. Он подошел к нам, оставаясь в полутора метрах от окна.

– Как только все загрузят, нам надо будет отсюда быстро уехать. Нет смысла задерживаться и давать бой. Их слишком много. Машина подготовлена практически ко всему.

Двое подбежали к воротам гаража и разложили перед нами неширокую черную полосу. Капитан едва слышно выругался.

– Меняем план. Баррикадируемся и отстреливаемся, дожидаясь подкрепления в любой форме, – кратко высказал он свою идею. – Они разложили перед воротами взрывчатку. Либо мы наедем на нее, либо они ее взорвут сами. Машина такого не выдержит. – Он посмотрел на меня, в очередной раз предугадав мой вопрос. Каким я становлюсь предсказуемым. Впрочем, козырь в рукаве всегда оставался.

Вертолет висел в воздухе. Кажется, на затяжную осаду они не рассчитывают. Или они чего-то не знают. В любом случае, столкновения в той или иной форме нам здесь не избежать. Борисов тем временем пытался устранить любые проявления паники, которые создали ворвавшиеся обратно к нам испытатели.

– Через пятнадцать минут придёт поддержка, главное – продержаться. – Капитан не стал вдаваться в подробности, но я догадывался, помня кое-какие моменты, что при штурме используется и тяжелое оружие, и тараны, и газ. Как минимум противогазов у нас не было, а ждать пятнадцать минут противник не будет.

За это время враг рассредоточился вокруг здания. Несколько человек спрятались в полуразрушенном деревянном сарае рядом с фермой, большая часть окружила дом.

– Предлагаю всем выйти с поднятыми руками! – прогремел усиленный голос. – В противном случае мы применим силу!

– Надо потянуть время, – сказала Лена. – Может быть, мы успеем продержаться.

– Нужно, но столько времени у нас не будет, – покачал головой капитан. Он подошел к окну и осторожно выглянул из него. – Дом уже окружен. Груз пока наверху? Гараж изолирован? – Спросил он у испытателей. Те выглядели очень испуганными, но все же кивнули. – Отлично. Теперь слушайте. Скорее всего, нас попытаются задушить газом. Пространство нужно освободить. Дверь прикрыть. Времени уже нет.

Мы начали активные действия: двигали оставшиеся коробки и ящики к стенам, сбросили с одной из кроватей матрас, оголив старые пружины, и подставили его к дверному проему, закрепив так, чтобы ее даже сдвинуть было сложно. На все это потребовалось чуть больше тридцати секунд, но

не успели мы передохнуть, а капитан только махнул рукой, приказав всем распределиться, как снаружи застучали очереди, со звоном разбивающие стекла.

От стен полетели куски штукатурки и пыль. Очередь длилась всего пару секунд. Я занял свое место между окнами, присел в ожидании любых предметов, которые могли бы залететь в проем. Они не заставили себя ждать: с густым и почти черным дымом в одно из разбитых окон влетела дымовая шашка, ударилась о пол и покатилась к противоположной стене, сразу же окутав себя клубами ядреного дыма. Пришлось почти лечь на пол, чтобы не надыхаться им. Кто-то уже кашлял. Я шарил руками по полу, надеясь нащупать шашку и наконец наткнулся на нее. Для этого я задержал дыхание и, обжигаясь о горячую поверхность, выбросил ее с другой стороны.

Дым выносило сквозь разбитые окна, снаружи слышались крики, возможно, приказы. В окне показалась чья-то голова. Не раздумывая, я поднял пистолет и выстрелил. Голова тут же исчезла, крики снаружи стихли на некоторое время. Я решил сменить позицию. Комната все равно была окутана дымом, по другую ее сторону, происходило какое-то движение, но я не мог разобрать, что именно там творится. Но, судя по всему, ничем хорошим это не кончится. Утешало только то, что почти полуметровые стены вряд ли можно было пробить из обычного оружия. Из того же окна раздался выстрел – ровно, где я сидел всего пару секунд назад, появилось вы-

щербленное углубление. Я вжался в стену, надеясь, что пыль и дым скроют меня от атакующих.

За подоконник уцепились две широких ладони в перчатках. Нужно было подождать еще немного. Вскоре в проеме появилась фигура полностью, но солдат не спешил спускаться в комнату: он присел на корточки прямо в проеме. Действовать надо было быстро. Я прижался к стене поплотнее, резко выбросил руки вперед, схватил повыше его бронежилет и, напрягшись изо всех сил, втянул человека в комнату. Он был невероятно тяжелым, и от неожиданности у него не осталось времени среагировать, но все же он успел ухватить меня за руки, и в итоге я приземлился на него сверху.

Только сейчас до меня дошла вся абсурдность и опасность моего плана. Достаточно ему только дотянуться до ножа и мне конец. Мне не хватит сил противостоять подготовленному бойцу в рукопашном бою. Адреналин кипел в крови, но высвободиться из захвата мне никак не удавалось. По другую сторону комнаты шла активная перестрелка, но стреляли только из пистолетов. Я не мог даже дотянуться до своего: руки были сжаты мертвой хваткой. Ни наклониться, ни вырваться. Я попробовал подняться на одних руках – более удачно.

– Никуда ты не денешься, – прошипел боец. Лицо его было скрыто черной маской.

Я напрягся, как только мог, чтобы опереться только на руки противника, протащил ноги под собой и с силой выпря-

мил их, целясь прямо в челюсть. Кроссовки хоть и были мягкими, но все же оставались тяжелой обувью. Удар в подбородок был мощным. Кто-то выкрикнул мое имя. Отвлекаться было некогда. Еще один удар. Серый от пыли кроссовок покраснел. Хватка противника слабела. Новый удар. Мне удалось освободить одну руку, затем вторую. В окне снова появилась тень. С двумя мне уже просто так не справиться. Я протянул руку за автоматом, и дал очередь, почти не целясь – фигура мгновенно свалилась на улицу. Минус три. Если столько же досталось другим, то остается всего девять человек.

Глава 11. Трофей

– Перегруппировка! – зычный голос на улице словно пошатнул всю комнату.

В ту же секунду, громко топая, ко мне подбежал капитан. Лицо было в крови, я насчитал несколько ссадин, разбитую губу, нос. Глаза навывкате, в руке – «грач» с дымящимся стволом. Завидев меня, он опустил руку и произнес:

– Ты жив... Отлично.

– Что с остальными? Я почти ничего не слышал с начала атаки.

– Двое наших мертвы, – капитан попытался вытереть лицо, но только размазал кровь и грязь еще больше. Я заметил, что его левая рука неестественно повисла. – Воронкова у них. Я думал, что и тебя уже в живых нет. Этот у тебя какой? – капитан ткнул стволом в лежащее тело.

– Третий, но он жив.

– Значит, их осталось шестеро. Неплохо... но могло быть лучше, – он посмотрел на часы. – Еще пять минут, но за это время нам надо освободить Воронкову.

Борисов выглянул в окно, я же перевернул поверженного противника и попытался снять с него бронежилет. Двойная защита – это тяжело и глупо, но будет явно безопаснее. Только сейчас я услышал, что снаружи тихо: вертолет сел.

– Сдавайтесь! Ваш человек у нас! – снова прокричали

нам. – Нам нужна всего одна вещь, и она находится в этом здании. Отдайте ее нам!

– И никого из вас больше не увидят, – проговорил себе под нос капитан Борисов. – Ты ведь знаешь, что им нужно? – спросил он меня. Я в этот момент натягивал на себя второй бронежилет, который оказался уж очень тяжелым. Выглядел я наверняка нелепо. Капитан окинул меня взглядом, полным сомнения.

– Догадываюсь, – ответил я.

– Значит надо... – начал Борисов.

– Использовать. Объект им нужен целым и невредимым. Иначе бы нас уже просто перестреляли или закидали гранатами.

– Ты знаешь, как пользоваться винтовкой?

– Я научу, – возник в ухе Кирилл. – Для вас это и правда может стать единственным шансом на спасение. Капитан, вам нужно лишь немного потянуть время, пока Денис доставит оружие.

Снаружи думали иначе.

– У вас десять секунд, чтобы принять решение!

– Так, Денис, не отвлекайся. Ищи деревянный ящик. – Кирилл начал командовать, отключив Борисова. – Их там должно быть всего три. Винтовка в одном из них.

Я бросился в другую сторону комнаты, где было собрано больше всего ящиков. Там был настоящий разгром, тела в черной одежде лежали буквально друг на друге, покры-

тые кровью, у стен безжизненно обмякли тела испытателей. В углу один на другом стояли три деревянных ящика. Я снял первый – пусто.

– Только не кидай, экстремальных условий обращения оружие еще не проходило. Мало ли что может произойти.

Во втором ящике лежала винтовка, мало похожая на современное оружие: полностью обтекаемая, идеальная матовая поверхность не имела ни одной надписи, знака или цифры, никаких движущихся деталей. Все, что выделялось из плавных линий, это рукоятка, расположенная под острым углом к прикладу, коллиматорный прицел, да рамка спускового крючка. Я вынул оружие из мягкой формы. Достаточно тяжелое.

– Мы сделали почти идеальное равновесие, чтобы на левую руку было минимальное давление, – рассказывал тем временем Кирилл. – Хорошо лежит в руках?

Ствол и правда не отягощал левую руку, что было очень удобно. На прицеле горела красная точка. Я ощутил едва заметную вибрацию.

– Предохранитель здесь очень оригинальный, – с гордостью в голосе продолжал ученый. – Оттяни рамку вниз. Курок встанет на место. А чтобы убрать – нажми на нее.

Капитан подошел и положил руку на плечо. У меня едва не подогнулись колени, но я удержался на ногах. Не очень хотелось распластаться на полу и расшатать в глазах руководство довольно хорошее мнение о себе.

– Ты готов? – вместо ответа я кивнул. – Мы выходим! – проорал капитан так, что остатки стекла задрожали в рамах.

– Я жду, – раздался ответ.

Мы начали спускаться по лестнице. Колени на каждой ступени грозили подогнуться от веса почти пятнадцатикилограммового бронежилета, но я держался, как мог. Пот струился по лицу, оставляя грязные полосы. Нет, не быть мне профессиональным солдатом.

– Буду прикрывать тебе спину, – прошептал сзади Борисов. – Выходи и не бойся.

«Как с маленьким» – сердито подумал я. Времени на глупые обиды не было. Я толкнул дверь и вышел из здания. Перед вертолетом нас ожидала целая делегация: пять человек с автоматами наизготовку. Трофейный АК пришлось оставить в здании, со мной кроме винтовки был только пистолет.

Я водил стволом в поисках шестого, потом заметил его за спинами других. Там же, среди черных рук и ног я увидел полевую форму Лены. Зря они надеются спрятаться за спинами других. Я прицелился получше: надо было нейтрализовать сразу и прикрытие, и главного.

– Отдайте нам оружие, – уже без усилителя крикнул человек, прятавшийся за спинами других. Трус.

– Действуй, – шепнул Борисов. Я нажал на курок. Гудение в стволе на долю секунды усилилось, но я не ощутил ни отдачи, ни сильной вибрации. Мне показалось, что ничего не произошло или я промахнулся. Боец, в которого я целился,

опустился на колени и рухнул лицом вниз. Следующим упал стоявший спиной к Лене – та уже держала в руках пистолет своего захватчика.

За моей спиной капитан сделал свой ход почти одновременно с девушкой и оставил в итоге двоих солдат стоять отдельно друг от друга. Оба они ждали приказа. Я рискнул сделать пару шагов вперед: их стволы чуть сдвинулись, но они не стреляли и оба уже были под моим прицелом. Теперь перевес был на нашей стороне. Но недолго.

Я видел, что оба автомата направлены на меня, но это не очень волновало – я надеялся, что два бронежилета защитят не столько от пуль, сколько от травм, распределив всю энергию.

– Беспилотники уже над вами, – произнес Кирилл почти шепотом, словно боялся, что кто-то услышит его голос. – Атака по команде.

За спиной хрустнула ветка. Капитан Борисов, наверное. Некогда было отвлекаться. Напряженность нарастала. Нужно было что-то делать, я ждал, когда капитан что-то скажет, но время шло, приказа не было. Я скосил глаза в сторону – капитан стоял справа от меня.

По спине пробежал холодок. Поворачиваться в другую сторону было уже слишком страшно. Сказывалось напряжение. Я глянул влево: разрушенный сарай, широкий куст, уходивший аж за спину. Винтовка была по-прежнему направлена в другую сторону. Если кто-то был позади меня, у меня

не будет времени среагировать.

Я повернулся, но слишком резко: успел только заметить фигуру, шевельнувшуюся за ветками. Вес тоже сделал свое дело: я ощутил, как меня потянуло к земле, но ничего не мог сделать. Удар о землю был не таким жестким.

Попробовал сгруппироваться, приподняться, чтобы прицелиться из винтовки, но при падении она оказалась вне пределов досягаемости. Из-за кустов выстрелили несколько раз, позади меня также раздались выстрелы. Стрельба будто бы началась и у вертолета, но, может быть, мне это просто показалось.

Перевернулся на живот, начал ползти по пыльной дороге к винтовке, до которой было всего ничего. Бронежилет скреб по земле и очень мешал. Рядом взметнулась пыль – капитан Борисов упал на землю. Простонал – значит, еще жив. Я продолжил ползти: нельзя отдавать оружие неприятелю.

Быстрые шаги сзади, мелькнула тень, винтовку отбросили еще дальше. Я поднял глаза в сторону вертолета – там уже никого не было. Я остался один. Одна пуля в затылок и все, конец. Но, похоже, меня не очень торопились прикончить. Я нащупал рукоятку пистолета под бронежилетом и сдвинулся немного назад, чтобы вытащить его.

– Не надо двигаться, – произнес боец в маске. Все они одинаковые. У меня было чувство, что они и без черных масок выглядят, как близнецы. Он подошел сбоку, я же, опершись на левую руку, попытался подняться на ноги. Казалось,

что боец раздумывает, что сделать со мной. Сил у меня осталось немного.

Его пистолет направлен мне прямо в лицо – всего один рывок и я останусь здесь, как остальные. Стон сзади меня, боец поднимает пистолет выше – я срываюсь с места, хотя мышцы на ногах болят от напряжения, сбиваю его с ног, и мы оказываемся лицом к лицу на земле.

Мой «викинг» уже прижат к его виску, я вижу ужас в его глазах – единственной части лица, которая сейчас может выражать какие-либо эмоции. В голове борются две мысли: оставить его в живых или нажать на курок. Раньше я думал, что поверженного противника добивать – нечестно и подло. Но здесь оставлять врага в живых... тем более он напал со спины. Не знаю, что он видел в моих глазах, может, просто от ужаса не мог отвести взгляд.

Я выстрелил. Его тело едва заметно дернулось, и по виску потекла кровь. Встав на ноги, я расстегнул второй бронежилет и снял его, с облегчением лишившись дополнительной ноши. Затем подошел к винтовке, осматриваясь по сторонам, нагнулся и взял ее в руки.

– Давай сюда, – сзади поднялся с земли капитан Борисов. Он был бледнее обычного, держался здоровой рукой за грудь, но выглядел вполне прилично. – Я не видел, куда убежала Воронкова.

«Если убежала» – подумал я, вручая ему тяжелый ствол. Без бронежилета идти было проще. У вертолета лежали те-

ла, все в черном. Из здания донесся звук лопнувшего стекла. Я решил вернуться, надеясь на лучший исход. Уже за дверью я понял, что не ошибся – Лена явно была здесь. Остается только надеяться, что оглушенный солдат не окажется серьезным противником. Я поднялся по лестнице на второй этаж и понял, что ошибся: девушка стояла в углу, рядом с ней находился солдат с лицом, перепачканным его же кровью, с наведенным на нее АК.

Плавнo переступая с ноги на ногу, я встал чуть сбоку от бойца. Кажется, он меня не заметил. Лена, если и заметила, то не подала виду. Надо было как-то отвлечь противника от девушки. Пока я раздумывал, она плавнo съехала по стене вниз на пол. Враг был обескуражен. Боец сделал шаг вперед и остановился, потом развернулся и увидел меня. Времени поднять оружие у него уже не оставалось.

Как только последний противник рухнул на пол, Лена открыла глаза и встала на ноги. Она выглядела почти не пострадавшей в результате схватки, только несколько царапин и все. Так мы стояли, озирая побоище, не торопясь нарушить долгожданную тишину.

– Мы живы, – наконец выдавил из себя я.

– Ага, – Лена была немногословной. Каждый по-своему ощущает потрясение после таких сражений.

– Кажется, теперь я спас тебя, – фраза прозвучала довольно глупо, но мне нужно было хоть что-то сказать.

В комнате снова повисла тишина. Солнечные лучи, как и

двадцать минут назад, продолжали сиять, но все здесь перевернулось, буквально и не только. В каждом из нас что-то перевернулось, когда смерть прошла рядом. Сквозь разбитое окно ворвался поток воздуха, поднял с пола пыль.

– Пора ехать, – решил я, не в силах больше терпеть этот неудобный момент, и направился к выходу. – Капитан внизу, ему надо помочь.

Лена словно вышла из оцепенения. Мы покинули здание, аккуратно сдвинули взрывную ленту, и я вывел автомобиль из гаража. Капитана опять посадили назад и ощутил некоторое дежа-вю.

– Я вызвал сюда техников и следователей, они все приберут и опишут, – сказал он. – Наша задача выполнена. Примите мои поздравления, – говорил он через силу, похоже, что ему из нас троих досталось больше всех. – Теперь нам надо вернуться в целости обратно в часть.

Может быть, это воспримут, как проявление цинизма – своих же товарищей можно было забрать с собой, но здесь, похоже, действовала немного другая система, да и нужно было точно описать все произошедшее для отдела внутренних расследований. Мало ли что.

Назад мы не очень торопились, придерживаясь скорости в сто тридцать-сто пятьдесят километров в час. Конечно, я сомневался, что нас просто так отпустят, но было похоже, что противник просто исчерпал все свои силы и ему нечем уже было нас преследовать. Может, были иные способы на-

солить нам, но пока что все было спокойно.

Заиграла мелодия звонка. Лена сразу же зашевелилась, достала телефон. На другом конце провода кто-то много говорил, но разобрать было невозможно. Девушка внимательно слушала, но в итоге ничего не сказала и просто положила трубку. Через минуту она попросила остановить машину. Я притормозил на обочине, но двигатель глушить не стал.

– Надо поговорить, – сказала она и вышла из машины. Следом ее покинул и я. Мы обошли машину и встали сзади. Я недоумевал, зачем ей понадобилось поговорить со мной наедине посередине дороги. Мимо проносились машины, обдавая нас сильным потоком ветра.

– Ты ничего не хочешь мне сказать?

Вопрос в лоб. Прямой и бессмысленный для тех, кому действительно нечего сказать. Вероятно, меня подозревали в чем-то, осталось только догадаться, где я провинился.

– Нет, – так же прямо ответил я.

– Хорошо, – взгляд ее глаз стал таким же холодным и колючим, как тогда, в лесу, во время нашей первой встрече. Я догадывался, что она все еще не доверяет мне полностью, но что все настолько плохо, я и предположить не мог. – Отдай пистолет.

Не будет же она стрелять в меня прямо здесь. Я не видел угрозы от нее, поэтому, пусть нехотя, но отдал ей свой пистолет. Она сразу же спрятала его за пояс.

– Это из-за звонка? – спросил я. – Кто звонил?

– Сейчас это неважно. Мне сказали, чтобы я не доверяла тебе.

– И сказал это тот, кому ты доверяешь больше, чем мне?

– Какая пронизательность, – язвительно сказала Лена. – Надо было сразу догадаться, что с тобой что-то не так.

– Что может быть не так со мной? – я перестал понимать, что происходит, но при этом не мог ничего поделать. Каждый неосторожный шаг мог быть встречен в штыки и воспринят, как агрессия. – В чем именно ты меня обвиняешь?

– Ты так ловко притворяешься, – прищурив глаза сказала Лена, – словно и правда ничего не знаешь. Ведь все было спланировано заранее. Ты знал все с самого начала. Тебя просто внедрили к нам.

– Это глупо, – вздохнул я. Как все банально. Если постараться, то все мои действия можно было прикрутить к теории внедрения – все хорошее делалось, чтобы втереться в доверие. Можно было не возражать дальше!

– Как раз нет, – возразила девушка. – Все логично.

– Все логично лишь потому, что ты так хочешь видеть. Я не намерен продолжать этот разговор. Нам надо вернуться. – Я развернулся и пошел к водительской двери. На плечо легла рука. – Что бы тебе ни сказали, не верь. – Я положил мою руку сверху, девушка тут же выдернула ладонь. – Поехали. Не надо спорить.

Было видно, что она колебалась. Я старался изо всех сил остаться мягким после всего, через что мне довелось пройти,

но результат был достигнут. Девушка села в машину.

– Потом поговорим. – сказала она. – Я все равно тебя расколю.

– Нечего раскалывать, – я позволил себе улыбнуться, – я и так просто раскрытая книга.

Возможно, в быстром завершении разговора была вовсе и не моя заслуга. Зов долга – задание еще не было завершено. Надо было торопиться, чтобы раскрыть все как можно скорее. Но дорога внесла свои коррективы: мы встали в практически глухую пробку. Время шло, мы почти не двигались. В ожидании прошел почти час. Никто не открыл рта: капитан прислонился головой к стеклу и, казалось, дремал, Лена молча смотрела перед собой, я был сосредоточен на дороге.

Экран навигатора переключился на режим воспроизведения видео. Появился полковник Королев:

– Мы получили файл, я думаю, вы должны ознакомиться с ним. – Далее последовал небольшой видеоролик, где показывали человека, привязанного к стулу. Его лицо было в крови, светлые брюки испачканы. Грязные волосы, спускавшиеся чуть ниже ушей, спутаны. Классический сюжет с заложником. Я чуток приотстал от ушедшей вперед машины и продолжил смотреть. Далее человек поднимал голову, показывал лицо на камеру и говорил, прося сестру о помощи. Я уже догадался, кто это был. Это был Владимир Воронков.

Глава 12. Брат

Я сидел, пораженный своей догадкой, которая была на самом деле очевидным фактом. В ролике наглядно продемонстрировали изуродованные пальцы, а для человека, который в основном занимается именно компьютерами, здоровые ладони и пальцы важнее многих других частей тела. Ролик закончился, снова появился полковник:

– Мы проанализировали видео и определили точку, где проводились съемки. Очевидно, твоего брата держат там. Координаты уже в навигаторе. Нам важно спасти каждого нашего сотрудника. – Королев говорил очень серьезно, редко моргал и выглядел даже насупленным. – Отправляйтесь прямо сейчас. Снаряжение найдете в дополнительной точке. – Он нажал на кнопку и видео отключилось. На экране остались только два ярких сигнала.

Я посмотрел на Лену, она выглядела потрясенной. Капитан тоже видел ролик и сейчас задумчиво сидел посередине заднего сиденья.

– Мы должны спасти его, – медленно и едва слышно произнесла девушка. – Мой брат был ценным сотрудником и... – она сжала кулаки и замолчала.

– Обязательно спасем, – сказал я. – Но ведь на такой случай есть инструкции? Приоритет исполнения? – Я повернулся к Борису. – Что следует делать в этом случае?

– Если инструкции вышестоящего командования противоречат написанным инструкциям или приказам любого, кто ниже званием, высший приоритет получают приказы сверху, – как по написанному сказал капитан. – Здесь все очевидно и в то же время противоречиво. Мы должны исполнить последний приказ командования. Но никогда не было такого, чтобы пришлось выполнять новое задание, не завершив старого.

– Вы сами говорили, когда принимали его, – Лена ткнула пальцем в мою сторону, – что ситуация исключительная. В этот раз не может быть такого же? Это тоже исключительная ситуация.

Капитан поднял брови и переводил взгляд с меня на Лену и обратно.

– С каких пор вы начинаете выдвигать обвинения друг против друга?

– Расскажи про звонок, – сказал я после того, как мы переглянулись с Еленой.

– Какой звонок? – с подозрением спросил капитан. – Почему меня не поставили в известность?

– Мне позвонили, – с легким стеснением начала Лена, – сообщили некую информацию относительно Мальцева. Звонил Владимир. Это был его номер и его голос. Было почти полтора часа назад.

– И за полтора часа его нашли, привезли в другое место, покалечили, сняли ролик и отправили нам... – капитан Бо-

рисов барабанил пальцами по ноге. – Реально, но слишком быстро. И выбора у нас особого нет. Приказ нарушить нельзя. Едем. Но винтовку мы должны куда-нибудь спрятать.

– Капитан, еще одна просьба, – Лена снова развернулась к Борису, – я не хотела бы давать Мальцеву оружие.

– Исключено. Я ему доверяю, – голос стал жестким, я чувствовал, что капитан полностью на моей стороне.

Лена сжала губы. Это решение ей определенно не нравилось, но пришлось подчиниться. Наше путешествие продолжилось.

Я не мог не думать о таинственном звонке, о внезапном появлении погибшего брата Лены. Все это казалось странным, но, поскольку странностей я повидал немало, воспринимал, как очередной элемент головоломки, которую нам предстояло решить. И меня просто не могло не волновать резко изменившееся отношение девушки ко мне. Хорошо бы это разрешилось поскорее.

Мы посетили закусочную, но даже еда не растопила лед недоверия. Меня не покидало ощущение, что здесь что-то не так. Пакет с едой стоял между сиденьями, как стена. Хоть и голодный, я с трудом проталкивал в себя пищу.

– Капитан, – решил я задать вопрос, который меня давно волновал, – что бывает с предателями в ОВР?

– Ничего хорошего, – ответил он. – Чаще всего расстрел. У нас особый отдел, поэтому не все разделы Конституции здесь работают. Раскрытие военной тайны, перебежка к про-

тивнику, продажа разработок – за это можно получить хороший срок или лишиться жизни. Почему ты спрашиваешь?

– Слишком много мыслей в голове, – отмахнулся поначалу я, но потом решил рассказать. – Просто представьте, что видеофайл – фейк, обманка, о которой Королев ничего не знает. А мы внезапно меняем маршрут или просто пропадаем с карты, обрывается связь. У нас в руках современное оружие, мощное и разрушительное. На каком бы хорошем счету мы ни были, рано или поздно кто-нибудь объявит нас предателями.

– Интересное предположение. Хорошо, если это не так, потому что с предателями обычно не церемонятся. Нас могут заманить в ловушку. Отказаться от исполнения приказа мы тоже не можем, потому что если видео – не фейк, как ты сказал, то тогда мы точно станем предателями. Меня тоже гложут сомнения, – признался капитан.

Лена молча ела, не вмешиваясь в наш разговор. Было ей это неприятно – я не знал. Очень сложно угадать настроение человека, который резко меняет свое мнение о тебе. Но капитан был прав – приказ надо было исполнять.

От кафе мы отправились в точку, указанную как тайник со снаряжением. Там мы нашли оборудованное место, заполненное оружием, боеприпасами и тактическим оборудованием. Экспериментальную модель винтовки капитан решил спрятать поглубже в багажник, используя для этого потайную полость в глубинах корпуса. Если машину уничтожат,

от винтовки не останется ничего. Во всяком случае, она не попадет в руки врага.

Дорога к последнему пункту назначения нашей поездки тоже обошлась без приключений, погонь и перестрелок. Спокойствие в дороге серьезно портилось от мыслей о том, что это на самом деле может оказаться ловушкой. Никто из нас не чувствовал спокойствия. Навигатор привел нас в коттеджный поселок, затерянный в лесах.

Здесь обычно селятся те, кто любит проводить праздники вдали от людей, поэтому большую часть года он пустует. Мы остановились на въезде в поселок. Навигатор указывал на дом, находящийся почти в самом центре поселка. На минимальной скорости мы двинулись к цели и припарковались на противоположной стороне грунтовой дороги.

Поселок представлял собой исключительно мирное место с видом на обширные поля и небольшую речку, которую мы пересекли на въезде. Нужный нам дом был огорожен высоким металлическим забором. Собак здесь никто не держал – наш приезд был встречен абсолютной тишиной.

Из взятого нами оборудования Лена достала термальный сканер, а капитан – автоматическую отмычку, которая на основе сверхчувствительных сканирующих головок могла в течение пяти секунд вскрыть любой замок. Основания для любого типа ключа позволяли спокойно отпирать любые двери и ворота, классические замки и многое другое.

– В подвале вижу только один источник тепла, – сказала

девушка. – Он там один.

– Сомневаюсь, – ответил капитан, поворачивая ручку на калитке, – рядом наверняка кто-то есть.

Пока они занимались делом, я озирался по сторонам, затем взглянул на часы, которые, по заверению их изобретателя, были очень и очень функциональными, а по факту мне не удалось ничего с ними сделать, кроме как проверить время. Я постучал по циферблату, коснулся рамки вокруг стекла и мне показалось, что она слегка покачнулась. Дернул в сторону вертушок, прокрутил рамку – она сделала полный оборот и встала на место. Абсолютно бесполезная вещь.

– Хватит ковырять свои часы, идем, – позвал капитан громким шепотом.

Дверь в коттедж мы вскрыли точно таким же образом и проникли внутрь. Все полы были покрыты коврами, заглушавшими любой звук. Мебель накрыта тонкой тканью – все, как полагается у хороших хозяев. Здесь определенно жили педантичные люди: идеально симметричное расположение вещей, полные комплекты мебели. Мы обошли первый этаж в поисках двери в подвал. Найти ее было нетрудно, как и вскрыть – проблем не составило и спуститься вниз. Мы делали это медленно и тихо.

Внизу горел свет. Под одинокой лампочкой на стуле сидел человек с видео. Та же одежда, те же волосы. Мы втроем спустились и встали перед человеком. Он был связан.

– Володя, – тихо произнесла Лена. Парень поднял голову и

посмотрел через прищуренные веки. Под одним глазом виднелся большой синяк. – Его нужно развязать! – Воскликнула девушка и сама же бросилась развязывать руки, скрученные грубой веревкой. Она с ужасом посмотрела на его стертые до крови запястья.

Со стоном парень поднялся со стула. Согнутый, он оперся на свою сестру. Я посмотрел на капитана с недоверием.

– Это он, – подтвердил Борисов. – Надо выводить его отсюда, пока никого нет.

Я подошел с противоположной стороны, чтобы поддержать Владимира, и он почти всем весом оперся на мое плечо. Дошел бы он до машины такими темпами. Я сделал шаг вперед, но парень не собирался двигаться: он вцепился пальцами в мое плечо так сильно, словно собирался оторвать его, потом повернулся к сестре:

– Ты помнишь, что я говорил тебе про него? – прохрипел он. – Это враг.

Лена чуть отстранилась, потянувшись к своему пистолету. Ее лицо выражало скорее беспокойство, чем иные эмоции, поэтому я не сомневался, что она ничего не сделает. Капитан сразу же подошел к нам:

– Никаких пререканий, пока не доберемся до части. Надо выдвигаться.

В ушах зашумело, голову будто сжали тиски, но через секунду все кончилось, не успел я и руку к виску прижать. У остальных явно произошло то же самое, но никто не придал

этому значения.

– Вы не понимаете, – продолжал, как обезумевший, Владимир, – их люди везде, даже здесь.

– Хватит, – оборвал его Борисов, втиснувшись рядом со мной и попытавшись взять Воронкова под руку. Тот дернулся. – Обо всем поговорим позже.

Владимир озирался по сторонам, словно боялся, что из темноты появятся еще люди. В его воспаленных глазах явно читался страх. Что же с ним сделали, раз довели до такого состояния. Я сунул пистолет за пояс и собрался вести брата Лены к выходу, но тот ловко вывернулся из-под руки своей сестры, дотянулся до моего «викинга», выхватил его, одним движением снял с предохранителя и навел мне в лицо.

Ствол слегка подрагивал. Спустя секунду девушка схватилась за шею и медленно опустилась на бетонный пол. Я покрутил головой по сторонам, но света от лампочки было слишком мало, чтобы увидеть, что находится дальше центра комнаты. Но ведь здесь не было других людей. Владимир откинул волосы с лица.

– Это все он устроил, капитан, не верьте ему, – проговорил он. Я стоял молча, поглядывая то на Борисова, то на Воронкова. Капитан не сводил глаз с Владимира. Лена, подрагивая, лежала на полу подвала. – Его нужно остановить.

– Тебе нужно успокоиться, – произнес Борисов. Может, он считал Владимира психом и не хотел его провоцировать? У меня уже возникло желание поскорее избавиться от нежиз-

данно воскресшего брата Лены.

– Я спокоен, – ровным голосом сказал Владимир. Он сделал шаг назад, поближе к сестре, продолжая держать меня на прицеле. Я пожалел, что не обзавелся еще одним пистолетом. Так я мог бы сделать хоть что-то, а не просто смотреть по сторонам. Парень наклонился к своей сестре, коснулся ее шеи: – Она еще жива! – Снова оружие нацелено на меня. Просто трагикомедия какая-то. Капитан напряжен, но его оружие немного опущено – он ждет целей из любого угла.

Что-то выпало из руки Владимира и, сверкнув в свете лампы, звонко ударилось о пол. Даже догадываться было уже поздно – все решено и почти кончено. Из темноты с разных сторон, почти одновременно, шагнули три фигуры, до этого момента удачно скрытые тенью, вооруженные короткоствольными автоматами. Владимир отошел от сестры и приблизился к капитану Борису.

– Вам надо было всего лишь поверить мне, – он притворно сочувственно сжал губы. В этот момент они с сестрой были очень похожи. – Мне очень жаль, – Владимир навел мой пистолет на капитана. – Правда, жаль.

Не успело затихнуть эхо, а тело капитана Борисова уже покоилось на полу, возле стула, где еще недавно сидел Владимир. Теперь я остался один. Парень приблизился ко мне. По крайней мере, на его лице не играла злодейская ухмылка, что отличало его от матерых кинозлодеев.

– Тебе придется чуточку хуже, сосед. Тебе предстоит стать

предателем. – Он похлопал меня по плечу, я успел заметить, что на его правой руке на самом деле пара пальцев не имеет конечной фаланги. – Ах, мелочи, все это легко восстановить с нашими технологиями. – Затем он взмахнул рукой, я ощутил острую боль и погрузился во тьму.

Короткий, но очень яркий сон привиделся мне. Яркое солнце поднималось над небольшим аккуратным поселком. Небо из темно-синего становилось сперва нежно-розовым, затем все более и более ярким, пока наконец не начинало слепить. Я опустил глаза к земле, но не увидел ног, словно меня там и не было. Интересно, я жив или нет? Один раз кольнуло затылок. Наверное, жив. Ослепительный свет исходил уже не от солнца – оно было затянуто клубами дыма – полыхал сам поселок. Огонь пожирал крыши домов, вылезал из разбитых окон. Дома складывались и прогорали, а пламя разгоралось еще сильнее. Оно уже обжигало лицо. Я попробовал пошевелиться, уже догадываясь, что это лишь сон, но, как это обычно бывало, сопротивление было слишком сильным.

Со спины подул холодный ветер, языки пламени взметнулись вверх, затем покачнулись в сторону. Зрелище было просто завораживающее, я не мог оторваться от него. Затем ветер переменялся и подул в лицо, заодно пригнав с собой искры и жар, который обжег лицо. Я прикрыл лицо рукой и повернулся назад – за спиной вздымалась огромная волна. Больше всего на свете я боялся утонуть. Вода стремитель-

но приближалась, заглывая деревья, и обрушилась на поселок, накрыв меня ледяной волной.

Все вокруг стало мутным, меня сотрясало от холода. Сквозь шум воды я слышал, как меня кто-то зовет, но не мог определить кто это и откуда идет звук. Я крутился в воде, стискиваемый давлением, пока не увидел свет, мелькающий над водой. Шевелясь как можно быстрее, я поплыл наверх, но понял, что не успею выбраться. Хотелось вдохнуть, я держался из последних сил. Голос где-то рядом звал меня по имени. Я понял, что иду ко дну и мне уже не выбраться из водяной толщи – и сделал вдох.

Я очнулся, лежа на полу, на животе, в жутко неудобной позе. Сердце молотом билось о ребра, в голове шумело. Вдохнув еще раз, я втянул в себя пыль и закашлялся.

– Денис!

Опять этот голос в голове. Я попробовал подняться на ноги, но голова кружилась, и я оперся рукой на стул поблизости. Только бы не растянуться здесь. Ткнулся лбом в холодный металл стула, чтобы унять шум и боль. Пока безуспешно, пришлось сесть на пол.

– Мальцев!

Точно. Наушник. Только один человек мог сейчас со мной говорить.

– Кирилл, – хотел сказать я, но язык меня не очень слушался, и получилось что-то вроде «киил». На другом конце послышался шумный вздох.

– Я понимаю, что ты получил по голове, но постарайся говорить внятно.

Снова кровь пульсирует в висках. Я дотронулся рукой до затылка и отдернул руку: пальцы в крови. Хорошо же меня приложили.

– Ага, – возвращаюсь я к разговору, стараясь избегать длинных фраз и буквы «р».

– Короче, ситуация такая. Две новости. Первая – вам жутко повезло и выживших не признают предателями, потому что вас заманили в ловушку. Вторая – винтовки вы лишились, о чем полковник пока не знает, но молчать долго я тоже не смогу. Ты был в отключке всего десять минут, явно меньше, чем рассчитывает Воронков. Поэтому теперь надо его догнать и вернуть оружие обратно. Все ясно?

Я посмотрел на тело капитана Борисова.

– Все ясно.

– Жаль капитана, – короткий ответ, – не вини себя.

– Я знаю, кого винить. – Попробовал встать на ноги. Вроде не падаю, голова успокаивается. – Мы найдем его.

– Отлично, но... – очередная порция боли в моей голове: голос Кирилла прерывается, я заваливаюсь набок, правая скула просто горит. Похоже, наушник вывалился. Удивительно, как голова осталась на месте после такого удара.

Я попробовал подняться, глаза немного слезились. Перед лицом мелькнул белый кроссовок и я откинул голову в сторону так, что хрустнула шея.

– Предатель!

Глава 13. По следу виновных

Кажется, Лена. Я вскочил на ноги, несмотря на головокружение, вытер одной рукой глаза и посмотрел на девушку: та уже приняла боевую стойку. Вот только этого мне еще не хватало. Она бросилась на меня, и мне удалось проскочить под ее правой рукой, но она достала левой, прямо по лопатке. Нужно было найти наушник. А у нее... уже было не до раздумий, я только успел мельком взглянуть на то место, где мне предстояло найти предмет, размером с четверть монеты.

Стоило мне только на секунду замешкаться, как чуть ниже ребер я получил еще один удар. Она определенно знает больные места. Проблема была в том, что я не собирался бить девушку – не она была противником. Я был более чем уверен в том, что силой здесь ничего не добиться. В темноте найти что-то мелкое – тоже непросто.

– Встань и повернись ко мне лицом, – услышал я из-за спины: Елена стояла сзади, возле тела Борисова, сжимая в руке его пистолет. Я провел рукой по своему свитеру, надеясь почувствовать свой бронежилет. На месте.

– И не надейся, бронежилет тебя не спасет, – сказала Лена, поднимая пистолет чуть выше. Прекрасно, пытаешься тут всех спасти, а вместо этого тебя готовы застрелить свои же. В кармане Борисова затрещал мобильник.

– Может, лучше послушать, что там скажут, прежде чем

ты выстрелишь? – это мог оказаться Кирилл или кто-то, кто поддержит меня. Оставалось только надеяться на благоразумие девушки. Она покачала головой. Телефон не умолкал.

– Лучше возьми. – Я стоял слишком далеко от нее и не успел бы добежать, не получив при этом пулю. Похоже, она была настроена слишком серьезно. Телефон просто разрывался. Лена покачала головой и выстрелила почти в тот же момент, когда я дернул головой в сторону. Пуля прошла у виска, обдав его жаром. Она сразу же опустила руку.

Я сделал рывок вперед, пока пистолет был опущен, выбил его, повалив при этом девушку на пол и, прижав одну ее руку, постарался дотянуться до телефона, спрятанного в одном из карманов бронежилета капитана. После недолгих мучений с липучкой и Леной, которая не оставляла попыток вырваться, я вытащил старый кнопочный телефон и принял звонок.

– Дай трубку Воронковой и заставь ее слушать, – почти прокричал Кирилл. Я навалился всем весом на девушку, не давая ей двигаться, и приложил трубку к уху. На шею ей капала кровь – две травмы за пятнадцать минут. Раньше я и за год столько не получал.

Спустя пару минут девушка уже не сопротивлялась, но я все не решался отпустить ее. За это время своей кровью я порядочно залил все вокруг и даже успел испугаться. Успокоив себя тем, что в машине еще наверняка есть какие-нибудь средства для восстановления, я посмотрел на Лену: ее

губы подрагивали, в глазах стояли слезы. Чем же ее так прорняло?

Я встал, с трудом поднявшись на ноги, и протянул Лене руку. Она крепко схватила ее и тоже поднялась, при этом по ее щеке скатилась слеза. Женская натура всегда находила выход через армейскую выправку. Я не собирался размениваться на сентиментальности и извинения. Мы уже один раз оказались в неприятной ситуации, отказавшись от выполнения четко поставленной задачи.

Наклонившись к телу капитана, я выпотрошил его карманы, достав из них несколько полных магазинов к его «грачу», пару ножей и небольшой пакет с красным крестом. Привет от доктора Игнатьева. Я разорвал пакет, кое-как прилепил его к еще кровоточащей ране на виске и прислонился к стене, чувствуя, как исчезает боль и немеет почти все, вплоть до века. Затем я отправился к тому месту, где потерял наушник. На Лену я даже не взглянул, слишком я был зол на нее, хотя и понимал, что она находилась под влиянием своего брата.

Прощупав руками почти все пространство, я нашел то, что искал. Вытерев наушник и вставив его обратно в ухо, я услышал голос Кирилла почти сразу же:

– Отлично, есть связь. Как она? – Я впервые посмотрел на девушку. Та сидела на коленях у тела капитана. – Нормально. Мне кажется, – ответил я.

– Хорошо, времени мало. Хотя Владимир не торопится, догнать его будет не очень просто. Он сейчас двигается по

трассе. Судя по тому, что я сейчас получаю непосредственно с бортового компьютера, ваш транспорт цел. Ищите себе оружие и пробуйте догнать. Большого я вам посоветовать не могу. И не убейте друг друга.

Он отключился, а я едва сдержал улыбку. Ладно, глупо злиться на человека, если в действиях нет непосредственно ее вины. Я вернулся к девушке, которая по-прежнему сидела, склонив голову, около капитана Борисова.

– Вставай, – как можно ласковее сказал я. Эффект был испорчен слегка занемевшими губами. – Надо догнать твоего брата. – Девушка повернулась и кивнула, не сказав ни слова, затем встала и посмотрела на меня.

– Не надо извиняться, успеешь еще, – с раздражением произнес я, махнув рукой. – Мне жаль капитана, но на тебя я не сержусь в любом случае.

Я не мог понять выражения на ее лице. Наверное, оно было просто смешанным от всех эмоций, которые одолевали девушку. «Грач» лежал на полу неподалеку. Я подобрал его и повернулся к Лене – та по-прежнему стояла почти неподвижно.

– Если ты не хочешь ехать, можешь остаться здесь, тебя заберут.

– Нет, я... поеду, – почти не разжимая губ сказала девушка.

Я направился к выходу из подвала. Открыто. Замечательно. Значит, мы сорвали чей-то план. Я вышел на улицу и по-

смотрел на небо: солнце светило ярко, еще только собираясь клониться к закату. До темноты есть время. Машина стояла там же, где мы ее оставили: багажник открыт, ключ валяется там же. Непозволительная халатность или... Я обошел машину со всех сторон и даже заглянул вниз.

– Там ничего нет, – техник в ухе был отличным подспорьем в решении почти всех вопросов. – Компьютер оснащен датчикам, которые считывают все параметры, вплоть до изменения давления на оси с погрешностью в несколько граммов.

Хорошая вещь. Я сел за руль, Лена пока еще не вышла. После нажатия на кнопку, заурчал мотор. Пока было время (хотя на самом деле, его не было), я решил поинтересоваться особенностями автомобиля

– Да, собственно, тебе и так уже все рассказали, – ответил Кирилл, – двигатель маленький, но мощный, машина укреплена со всех сторон, на испытаниях выдерживала прямой удар в стену, но как таран ее использовать не рекомендуется. Зато если вы попадете под грузовик, шансы выжить в столкновении выше в пять с половиной раз по сравнению с современным внедорожником. Что еще?

– Оружие?

– Это автомобиль, а не танк. И у нас тут не шпионские игры, хотя местами очень похоже. Оружие – все, что у вас в руках. Ну, и еще есть тайник под сиденьем, если капитан вам его не показывал.

Я развернулся и поморщился – бок болел после удара – откинул сиденье и сунул руку в тайник. Он не пустовал.

– Вам повезло, будет чем отстреливаться, когда догоните. Так, все, Королев идет, отключаюсь!

Итак, наше положение было шатким. Мы остались без коллеги, да еще старшего по званию. Связи с частью почти не было. Мощнейшее оружие было утеряно. Шанс попасть в категорию нежелательных лиц оставался, несмотря на наличие записей с моей камеры. Оставалось только идти ва-банк, отправляясь в погоню за вооруженными до зубов людьми всего лишь вдвоем.

Победить было сложно, но можно. Надо было лишь действовать правильно – до сих пор мне удавалось оставаться в живых в ситуациях, когда это было очень и очень непросто. Если только все это не было задумано заранее. Окажись Владимир Воронков не только компьютерным специалистом, но и просто гением планирования, мы даже сейчас могли идти в очередную ловушку, как сделали это, отправившись в поселок.

Я сорвал с себя пакет и посмотрелся в зеркало. Ну и вид. Рана затянулась, остался лишь шрам, наверное, надо было подержать еще пару минут. На щеке и шее засохла кровь, на скуле приличная ссадина, лицо грязное. Свитер тоже покрывали разномастные пятна. Меня сейчас скорее приняли бы за бездомного, чем за сотрудника службы безопасности страны.

От мыслей о своем виде я переключился на размышления об отделе военных разработок – только ли это научный отдел? Лена села, громко хлопнув дверью, и отвлекла меня.

– Ну, наконец-то, – сказал я с нетерпением. Девушка молча взглянула на меня. – Да-да, надо умыться. Потом.

Я надавил на педаль газа, мотор взревел, из-под колес взметнулась пыль, комья земли и трава, машина развернулась практически на месте, и мы, слегка раскачиваясь, поехали в сторону трассы. Навигатор уже указывал нам точку, которая медленно смещалась в сторону Москвы. Упусти мы их сейчас и все пойдет насмарку.

Вечерняя дорога пока еще не была заполнена транспортом, поэтому мы продолжали стремительно догонять нашу цель, сокращая расстояние с каждой минутой. Поток был плотнее, чем ранним утром, но найти лазейку, чтобы совершить обгон, было нетрудно. Другие водители сигналили, некоторые откровенно мешали, но я не хотел создавать аварийных ситуаций. По крайней мере, раньше времени. Кто-то решил потягаться с нами в скорости, потянувшись следом на более свободном участке трассы, но я не оставил им ни единого шанса, подняв скорость выше двухсот километров в час.

– Что ты будешь делать, когда мы догоним их? – спросила Лена. В голосе проскакивали нотки, которых я раньше не слышал. Нотки отчаяния. Она по-прежнему не верила, что ее брат мог все это устроить.

– Мы должны отнять винтовку. Это главное всего. А что будет с теми, кто это сделал – увидим. Твой брат должен остаться в живых?

– Д-да, – неуверенно произнесла девушка.

– Не могу обещать, – отрезал я. – Но постараюсь сделать все, чтобы его осудили, – добавил я чуть позже.

– Спасибо, – еле слышно сказала она.

– Не нужно благодарностей. Соберись. От нас обоих зависит итог нашего предприятия. Я не супергерой и не смогу в одиночку одолеть всех.

За прошедшие несколько дней мое эго столкнулось с суровой реальностью. Да, я мог продержаться на поле боя, вести машину в сложной ситуации, справиться с противником при помощи практически любых подручных средств – но моей безграничной фантазии, где я мог одной левой расправиться с полчищами врагов, был нанесен невосполнимый урон. Особенно мое эго пострадало после случая со спущенным колесом при возвращении из столицы.

С каждым днем опыта становилось все больше, но нужно было как-то его переварить, чтобы умело применять в предстоящих ситуациях, а для этого требовалось время, которого у меня не было. Здесь даже психолог не поможет. В итоге я нередко действовал просто наугад, соглашаясь с мнением старшего по званию или просто основываясь на некоторых догадках. Это было плохо с точки зрения опытного солдата, который всегда делает выбор только после тщательного

анализа или же прибегает к экстремальным методам. У меня даже время тянуть получалось не очень хорошо.

Я почесал свежий шрам на виске, обнаружив попутно, что волос нет там, где им положено быть. Первое «украшение». Я был сторонником идеи, которую мне высказали в детстве. Ту самую, про синяки и шишки у мальчишек. Правда, я был уже не мальчишкой, но и отметины здесь тоже были посолиднее. И, раз уж я задумался о своем опыте, я решил поразмыслить над тем, как я буду действовать, когда мы догоним колонну. Развязать перестрелку на такой скорости равносильно самоубийству – опущенное стекло понижает давление в салоне пропорционально скорости, влияет на траекторию движения машины.

Вариантов было немного. Первый заключался в том, чтобы растолкать колонну по дороге, если это получится. Хотя Кирилл сообщил, что наш транспорт будет покрепче любого обычного, не очень хотелось оказаться среди груды обломков на оживленной трассе. Попробовать стоило, если только у противника не слишком массивные автомобили.

Здесь были свои тонкости. Если про наш отдел никто не знает, значит, надо соблюдать определенную секретность. Я уже не был уверен в том, успели мы ее нарушить своими действиями до сего дня, новостей за три дня я посмотреть не успел, хотя ранее делал это регулярно. Так или иначе, спровоцировать легкую аварию было бы проще всего. Еще лучше сделать это на менее оживленной дороге, чтобы свидетелей

было поменьше.

Второй вариант включал в себя более изощренный набор действий. Предстояло обогнать колонну, спровоцировать у нее на пути аварию таким образом, чтобы в плотном потоке машины оказались заблокированы. Но в этом случае огромное количество свидетелей гарантировано. Как и случайные жертвы, которых необходимо было избежать любой ценой. Я не собирался рисковать жизнями других людей ради достижения цели.

Проблемы были в обоих вариантах. Везде сказывался фактор случайности – автомобилисты, пешеходы – на дороге мог оказаться кто угодно, а на большой скорости контролировать машину гораздо сложнее. Может, на моей старой работе идей было больше в силу неограниченности пространства для фантазии или большей их безопасности для меня и окружающих.

Наибольшая опасность, по моему мнению, ждала нас в том случае, если бы мы оказались на оживленном перекрестке или в городе. Я сжал руль крепче – мы стремительно догоняли точку на карте и попутно приближались к крупному городу. Ждать нельзя – если у них есть место, где спрятаться, потом мы не сможем достать ни Владимира, ни винтовку. До города оставались считанные километры, до автоколонны и того меньше.

– Ты вооружена? – главное, вовремя задать жизненно важный вопрос. Я же считал, что важно хотя бы вспомнить об

этом. – Если нет, сзади, под сиденьем, должно что-то быть.

Девушка сразу же скрылась из моего поля зрения, послышался лязг металла.

– Есть там что-нибудь интересное?

– Полно, – бодро отозвалась Лена. – «Каштаны» есть, штуки четыре.

Хоть я и знал, что разнообразие пистолетов-пулеметов велико, многие отечественные продукты были для меня в новинку. Как и «каштан». Вообще для меня, знающего оружие лишь по играм и фильмам, отдельные образцы стрелкового вооружения напоминали более известные. Когда мне на колени легли два пистолета-пулемета, я почувствовал легкий стыд, что ничего не знаю об оружии.

– Местные, – добавила Лена. – Если ты не против, я воздержусь от стрельбы из машины. – И правда, она снова выглядела очень бледной, как при нашей первой поездке. – Буду заряжать, подавать, – она слабо улыбнулась. – Точно Анка-пулеметчица.

Тем временем город уже виднелся впереди, переключались огни светофоров, виднелись струйки дыма заводских труб. Пара черных японских внедорожников ехала неспешно, всего лишь в двухстах метрах от нас. Надо было действовать сейчас. Наплевав на ограничение скорости, я разогнался и, едва мы миновали пост ДПС, на полном ходу, прицелившись в заднее правое колесо, врезался в замыкавший колонну внедорожник. Удивительно, но подушка безопасно-

сти не сработала, вместо этого плавно натянулся обратно ремень, которым я был пристегнут. Вероятно, подушка предусмотрена для еще более серьезных аварий.

Сперва у меня мелькнула мысль повредить первый автомобиль колонны, но тогда мы бы просто оказались под перекрестным огнем с двух машин. Избавиться от одного автомобиля было проще, чем пытаться остановить сразу два. Результата я добился – машина с ушедшим вглубь корпуса колесом остановилась на дороге чуть впереди. Первый внедорожник тоже сбросил скорость и остановился метрах в ста дальше по дороге. Поток машин огибал нас по обочине, давя отвалившийся с нашего автомобиля бампер. Главное, чтобы не было случайных людей, которые окажутся на линии огня.

Из-за внедорожника показался водитель, не очень высокий, с редкими волосами и острыми чертами лица, которые я не собирался рассматривать. Мне ни к чему было запоминать его, достаточно было увидеть его черную форму. Один из тех, кто был в подвале. Философские вопросы о том, что каждый человек заслуживает жизни, я засунул поглубже в ворох прочих знаний, которыми меня наградил институт. Левую руку уже утяжелял «каштан», тридцатизарядный, уже взведенный.

Мы стояли чуть по диагонали, перегородив правую полосу. Водитель посмотрел на повреждения внедорожника и взмахнул руками, потом поднял руку к уху и что-то произнес. В шуме машин было невозможно ничего разобрать, но

вряд ли он просто сообщил об аварии. Тонированное стекло внедорожника опустилось. Для меня это был сигнал к действию – я выставил руку и прежде, чем водитель успел спрятаться, выпустил в него две коротких очереди.

Следующая была по стеклам внедорожника, которые сразу же покрылись сеткой трещин. Еще по одной для контроля я сделал в колеса. Из-за разбитых стекол дали ответную очередь. Пули стучали по лобовому стеклу и крышке капота, оставляя лишь царапины на краске последней. Не пришлось даже прятаться – из машины никто не посмел высунуться, чтобы вести прицельный огонь. Я нажал на курок последний раз, выбив при этом еще несколько стекол внедорожника, и устремился за другой машиной, которая быстро удалялась в сторону города.

Развив скорость, более чем вдвое превышающую допустимую для города, я бросился в погоню, собираясь сократить расстояние как можно быстрее. В зеркало заднего вида виднелся наряд ДПС, который с осторожностью приближался к внедорожнику. Нас никто не собирался преследовать. Очень хорошо. Я передал пустой «каштан» Лене. Догнать автомобиль в городе было гораздо сложнее – перекрестки, пешеходы, сложные развязки, пробки, возможность уйти дворами. Да, у нас был навигатор, но, если мы попадем в глухую пробку на светофоре, у противника будет время покинуть машину и тогда мы их точно не найдем.

Пока что нам везло, мы сокращали расстояние, лавируя

между машинами и удачно объезжая скопления транспорта по обочине. Клаксон гудел почти непрерывно, разгоняя неповоротливых водителей, которые не спешили оказаться дома. Тормозить приходилось редко, проще было проскочить. Даже автобусы, громоздкие и тяжелые, уходили от столкновения, прижавшись к обочине. Что и говорить, выглядели мы солидно даже без бампера впереди машины.

Но мои планы летели к чертям – я не решился бы начать стрельбу прямо в городе и даже протаранить автомобиль я тоже не смог – при таком скоплении транспорта в завершение рабочего дня жертв не миновать. Ситуация могла стать еще хуже, если к противнику прибудет подкрепление. Я бросил взгляд на Лену, которая держала на коленях пистолет-пулемет. В ногах у нее были разбросаны обоймы, полные пуль. Девушка протянула мне «каштан», я покачал головой.

– Я не буду стрелять в городе, это слишком опасно, – отказался я. – Мы должны выехать на более открытое место.

Глава 14. Исход

Однако в этой погоне вскоре появилась третья сторона – местная полиция решила не оставаться непричастной к разрушениям, которые мы могли причинить в городе. Сзади нас уже висели два патрульных автомобиля. Стоило ожидать и того, что дороги перекроют, тогда придется импровизировать на ровном месте. Но пока мы мчались по широкой центральной улице, чудом не задев ни одного автомобиля. Патрули следовали за нами, повторяя те же маневры. Пострадавших пока не было, но я не сомневался, что они вскоре появятся.

Мимо мелькали вывески магазинов, высотные здания сменились пятиэтажками, затем и вовсе потеряли в росте – мы приблизились к историческому ядру города. На ближайшем светофоре образовалась большая пробка: внедорожник метнулся влево, задел легковушку, заднюю часть ему ободрал автобус, остановившийся сразу же за перекрестком, но автомобилю это ничуть не помешало продолжить движение. Мы следом проскочили перекресток, оставив позади остановившиеся машины. Почти прямой поворот вправо пришлось пройти, солидно сбросив скорость. Мы держались почти в упор к автомобилю, но вокруг было очень много гражданского транспорта. Я поймал себя на мысли, что стал думать, как военный, именуя всех остальных гражданскими. Как же

я не любил это!

Еще один перекресток, на этот раз уже почти без машин. Мы проехали его, свистя шинами. Патрули сзади нас тоже не намеревались отставать. С перекрестка отходили несколько узких дорог и одна достаточно широкая. Внедорожник предсказуемо вильнул в сторону широкой трассы, и мы нырнули в проезд между двумя массивными зданиями следом за ним. Впереди виднелся подъем дороги, сразу за мостом, на котором четыре машины с синей полосой на борту полностью перегородили проезд.

Водитель внедорожника притормозил и остановился почти посередине дороги. Я встал немного в стороне сразу за ним, надеясь в случае необходимости получить хороший угол для стрельбы. Патрули сзади припарковались, прикрыв большую часть дороги. Я насчитал впереди не меньше десяти человек, сзади из машин вышло еще восемь. Плюс внедорожник. Мы снова в меньшинстве, которого по военной науке надо избегать всеми силами. Хорошо бы и нам сейчас одного военного теоретика, который дал хороший совет по этой ситуации. Вместо него в опущенное окно внедорожника немного высунулся Владимир.

– Никак вы не хотите оставить меня в покое, – сказал он. Волосы его по-прежнему были грязными, но шрамов и следов на лице уже не осталось. – Отсюда вам уже не выбраться, – он пожал плечами. – Наверное, в другой ситуации я бы даже избрал тебя союзником, таких упорных надо еще поис-

кать. Но ничего, в другой жизни увидимся, – он скрылся за тонированным стеклом, оставив нас, съедаемых не самыми приятными чувствами, из которых страх был наименьшим.

Внедорожник тронулся к перегороженному мосту. Я посмотрел назад – к своим машинам бросились и патрульные. Ситуация становилась более запутанной.

– Пора умирать, – с притворной улыбкой сказал я, посмотрев на Лену. Похоже, улыбка получилась настолько кислой и неправдоподобной, что девушка ничего не ответила.

Патрули плавно обогнули нас и на малой скорости катились за внедорожником, который и не собирался останавливаться перед препятствием. Внезапно одна машин в баррикаде сдвинулась в сторону и освободила проезд. Это уже было очень плохо. Если с полицейскими можно было найти общий язык или попытаться дождаться помощи сверху (а она наверняка бы пришла), то с людьми, которые пропустили машину преступника, шутки были плохи. Хотя, для них Владимир мог и не быть преступником. Недостаток информации в очередной раз сказывался, и я не мог принять верного решения. Ситуацию спас сам полковник Королев.

– Черт с ней, с винтовкой, – услышал я в ухе его голос. – Не допустите бойни ни в коем случае. Мы отслеживаем Воронкова, а вы уведите оттуда оба патруля, пока их не перестреляли.

Картина впереди отчасти представляла вестерн: по одну сторону моста находились две машины, патрульные уже по-

кидали их, чтобы разобраться, почему преследуемому дали уехать; а непосредственно на самом мосту стояли вооруженные люди и ждали сигнала к действию. Нам выпала роль миротворцев. Не скажу, что меня это обрадовало, да и мирить людей, тем более с оружием, не так легко. В данной ситуации это было скорее невозможно.

Я двинул машину вперед, чтобы догнать патрули, которые ушли на несколько десятков метров ближе к мосту. Тем временем проезд снова закрыли. Я подъехал сбоку к одной из патрульных машин, остановился, едва не зацепив боковое зеркало, опустил стекло и постучал. Из машины показалась фуражка, под ней я рассмотрел серьезное, но очень молодое лицо. Плохо, очень плохо – уговорить людей старшего возраста было бы проще. Молодежь жизнь не очень ценит. По себе знаю.

– Уходить надо, – коротко сказал я, посматривая в сторону перегороженного моста. Там начиналось какое-то движение, но разблокировать дорогу никто не собирался. Путь назад был свободен. Пока что.

– У нас приказ, – ответил патрульный. – Оказывать вам посильную поддержку в задержании преступника.

– Его и без нас теперь поймают, – возразила Лена, не успевая и рта раскрыть. Полицейский разулыбался, увидев красивую девушку. Тем временем от моста отделилась группа людей, которые медленно приближались к нам. Второй патруль стоял чуть поодаль от нас, поэтому я думал, что в случае че-

го они успеют уехать. Не угадал.

Дробный стрекот автоматных очередей раздался впереди, я уже даже успел опустить голову и вжаться в сиденье, но звенели стекла в другой машине – дальний от нас патруль постепенно превращался в грудку металла. Выбитые стекла, капли крови, десятки дыр на корпусе – вряд ли там кто-то мог остаться в живых.

– Мы их не бросим! – крикнул патрульный рядом с нами и непременно выскочил бы наружу, если бы наш автомобиль стоял не так плотно. Его коллеге с другой стороны ничего не мешало и он, прикрывшись тонкой дверью отечественной легковушки, открыл огонь по нападавшим.

Я колебался. Надо было спасать других, но к этому я был совершенно не готов. Более того, когда сегодня утром предстояло вступить в бой, нас было гораздо больше и, очевидно, обученность тех солдат оставляла желать лучшего. Здесь же бойцы рассредоточились по улице, оставив большой резерв позади заграждения. Пятеро человек, которые выделились из основной группы, спрятались за столбами, деревьями по обе стороны улицы, обеспечив себе достойное прикрытие и отличный прострел всего пространства.

Хорошо, что у них не было бронебойных патронов. Короткие очереди постукивали по нашей машине, почти не оставляя следов, пробивали тонкий металл патрульных машин. Двое спрятались за корпусом автомобиля, надеясь спастись от пуль. Время шло, людей оставалось все меньше, но

я все равно не был уверен в том, как нужно поступить. Я взглянул на Лену, глазами спрашивая у нее совета, затем по машине зазвенела еще одна очередь: противник короткими перебежками приближался к нам по обе стороны дороги.

Если нас окружают, кроме меня и Лены никто не сможет уйти. Людей нужно было спасать. Слева, за разбитыми стеклами патрульной машины еще шевелились полицейские, истекающие кровью. Я мысленно ругал себя за свою нерешительность, затем отпустил тормоз и плавно подъехал к изрешеченной пулями патрульной машине, поставив свой автомобиль, как барьер.

Внутри было слышно только приглушенную стрельбу, да крики. Стоило мне открыть дверь, как мир наполнился звуками: что-то шипело, гудело вокруг, пули со звоном бились о корпус нашего авто и с легким скрежетом проходили сквозь борта патрульной машины. Полицейские сзади изредка отстреливались, едва находя время высунуться и прицелиться – похоже, патронов у них было не очень много и стрелять вслепую стало бы лишь пустой тратой драгоценных боеприпасов. Я пригнулся и вылез из машины, поглядывая по сторонам. Противник пока не понес никаких потерь. Где-то на соседней улице завывали еще сирены. Кто-то приближался, возможно, скорая, возможно, еще патрули. А это значит, еще больше тел. Допустить этого никак нельзя.

Лена, слегка опустив стекло, вела прицельный огонь по наступающим бойцам, но это тоже не приносило ощутимых

результатов, хотя немного замедлило их движение и стрелять по нам они стали реже. Я сделал несколько шагов в сторону патрульной машины. Под ногами хрустели разбитые стекла, в воздухе стоял смешанный химический запах. Почти одновременно я открыл обе двери машины. Впереди живых уже не было: раскрытые глаза, отпавшие челюсти, руки, случайным образом лежащие на коленях, покрыты кровью.

На заднем сиденье я обнаружил одного живого, он едва был в сознании, тяжело дышал и его хрип был столь явным, что я испугался: он может не дожить до приезда помощи. Просунув руки ему под мышки, я выволок пострадавшего на асфальт. Он застонал, закашлялся и обрызгал кровью свой жилет. Мельком я осмотрел его – вроде бы видимых повреждений нет.

В воздухе вдобавок к остальным ароматам добавился еще и запах пороха. Я уже не обращал внимания не только на запахи, но и на звуки. Выбиваясь из сил, я затолкал (минуя все правила обращения с раненым) патрульного на заднее сиденье и усиленно пытался придать ему сидячее положение, пристегнув его ремнем безопасности. По открытому окну ударилось несколько пуль и Лена, тихо ойкнув, завалилась на ручник.

Кровь отхлынула у меня от лица и мир будто замедлился, но лишь на секунду. Я сразу же наклонился вперед, нажал на кнопку и поднял стекло. Оно было удивительно прочным, но поражаться конструктивным особенностям автомобиля бы-

ло не время. Девушке попали в шею, задев артерию. Кровь текла ручьем.

Где-то рядом просто должен быть медпакет. Я сунул руки поочередно в каждый карман передних сидений. Пусто. Каждая секунда была ценной в данный момент. Мне было все равно, что противник уже почти зашел к нам с тыла. Бардачок – тоже пусто. Военный бронезилет обязательно должен быть оснащен таким медпакетом.

Я вскрывал один карман за другим и только в четвертом нашел то, что искал. К тому времени вся ее шея уже покраснела от крови и белый прямоугольник примерно десять на пятнадцать сантиметров резко контрастировал с ней. Оставив ее лежать так, я выкарабкался из салона и закрыл обе двери, спрятался, присев на корточки, но сейчас это оказалось бесполезно: противник уже обошел нас. Я не знал, живы ли двое полицейских, что находились еще чуть дальше.

Несколько пуль ударились прямо над моей головой. Почти распластавшись на асфальте, я увидел приближающуюся фигуру с противоположной стороны дороги. «Каштан» в моей руке полыхнул огнем. Фигура продолжала приближаться. Еще одна очередь, потом еще и еще, пока, наконец, человек не споткнулся и не упал лицом на асфальт.

Я тяжело дышал, руки слегка подрагивали. Справа от меня раздался выстрел и сзади, на капот патрульной машины с шумом упало тело. Полицейские были еще живы. Это хорошо, но надо было теперь выручать и их. Было бы еще луч-

ше, если бы они сами добрались до нашей машины, но они лишь изредка высовывались, осматривая ситуацию на дороге. Звать их – и все сразу же сбегутся в одну точку, чтобы добить выживших.

Небо темнело. Не только потому, что солнце постепенно клонилось к горизонту, но еще и из-за туч. Вдалеке уже гремело. И, вроде бы, снова шумел вертолет. Сирены на соседней улице ревели, не стихая, но ни одной машины не показалось на дороге. Наушник молчал. Я проверил его наличие – на месте. Скрипя битым стеклом, я переползал на более удобную позицию.

Встать и посмотреть, что происходит около моста, было невозможно, но стрельба постепенно стихала. Вероятно, гибель пары человек охладила пыл наступающих. Это не делало наши шансы на выживание более высокими. Я переполз за разбитую патрульную машину и посмотрел на тротуар. Другая сторона была прикрыта парой полицейских. На тротуаре никого не было. Я рискнул высунуться чуть дальше. Никакого движения. Вспышка на другой стороне дороги, несколько хлопков, почти слившиеся в один звук, и хруст штукатурки, выбитой на здании. Почти моментально я присел обратно, но сразу же услышал шаги, выбросил вперед руку, нажал на курок.

Рука дернулась. Мне показалось, что я услышал стон, но в тот же миг мое тело рванулось назад. Затрещала ткань свитера, впившегося воротником в шею. Я опрокинулся на спину,

ударившись затылком о дорогу, и увидел фигуру, стоявшую возле моей головы. «Каштан» вылетел из руки и лежал слишком далеко, чтобы я мог дотянуться до него. Где-то за поясом должен был оставаться «грач» капитана Борисова. Сложно тянуться за оружием, когда в тебя в упор целятся из АК.

– Лежи и не шевелись, – я уже и не рассчитывал услышать что-либо. Кому-то я был нужен. Теперь уже слева от меня, со стороны перекрестка, послышался шум двигателей. На улице выкатывалась полицейская техника. Человек с автоматом повернул голову и мне хватило этого времени, чтобы вытащить пистолет. Я выстрелил всего один раз, надеясь сразу же попасть и если не убить, то хотя бы ранить.

Пуля прошла в стороне, оставив моего противника невредимым. Но он не растерялся и нажал на курок. Автомат загрохотал, рядом со мной взметнулась асфальтная крошка, поцарапав лицо. Я покатился в сторону, но левое плечо пронзила острая боль. Снова подняв «грач», я выстрелил, попав в ногу. Боец упал на то место, где только что лежал я, но в этот раз ему уже не удалось оказать сопротивления – моя пуля прошла насквозь через его голову, оставив лишь легкое удивление в глазах. Опираясь на здоровую руку, я приподнялся, затем встал, попробовал пошевелить пальцами, но ничего не получилось. По свитеру растекалось темное пятно, я чувствовал, как мокрая ткань прилипает к телу. Глубокий вдох. Теперь в воздухе явно пахло дождем.

Продолжало стремительно темнеть, на улице уже за-

жглись фонари. Я слышал только быстрый стук собственно-го сердца и больше ничего. Осталось только сделать несколько шагов до машины и уехать отсюда. Я двинулся в сторону водительской двери, слегка пригнувшись, медленно перебирая ногами. Если бы была такая возможность, я бы повертел головой в разные стороны, чтобы посмотреть, где еще спря-тался противник, но каждое мое движение и без того отдава-лось в плече такой адской болью, словно руку жгли изнутри.

Еще несколько шагов до машины. На другой стороне ули-цы раздались выстрелы, начали стрелять от перекрестка. С неба упали первые капли дождя. Я дошел до авто, протянул руку, чтобы открыть дверь, но вдруг силы покинули меня, в очередной раз за этот долгий день. Открытая дверь послу-жила для меня опорой, но недолго: я сполз по ней, присло-нившись спиной к заднему колесу автомобиля. Сейчас бы лучше потерять сознание и оставить лишние минуты где-то позади, одним воспоминанием. Но, похоже, что химический состав медпакетов был очень изысканным и активно поддер-живал человека в сознании, когда надо было отключиться.

Прохладный августовский дождь барабанил по металлу машин, с шипением разбивались капли о еще теплый, по-крытый битым стеклом, кровью и гильзами асфальт. Я смотре-л в темное, затянутое кучерявыми тучами небо, изредка пронзаемое молниями. Сразу вспоминался какой-нибудь ну-арный детектив, только в моем случае не было ничего де-тективного. Все было предельно ясно. Теперь мы знали, кто

наш противник, знали, как его искать и что он собирается делать. Оставалось лишь добраться до него, а это было уже делом времени. В последнюю секунду промелькнула мысль, что даже теперь все не так просто как кажется.

Рядом что-то хлопнуло, кто-то громко кричал. Изображение расплывалось. Снова какие-то фигуры мелькали перед глазами, но буквально через секунду я уже закрыл глаза, голова закружилась. «Я лечу... Это конец» – подумал я.

Глава 15. В засаде

Мягкие простыни, удобная кровать, свежий, кондиционированный воздух. Что-то еле слышно гудело неподалеку. Я был слишком неверующим человеком, чтобы решить, что я умер. Но ощущения были приятными, поэтому я не торопился открывать глаза. Наверное, я опять в части, под землей, лежу после обработки медицинскими роботами, восстанавливаю силы. Но звуки немного не такие. Когда я в прошлый раз очнулся у медиков, стояла почти идеальная тишина, даже лампы не гудели. Здесь я слышал звук проезжающих мимо машин, а это значит, что я нахожусь на поверхности. Частная больница?

Я с трудом разлепил глаза: небольшая комнатка, темные занавески на окне, бежевая краска на стенах, картины. Кровать была очень широкой. Все-таки не больница. Скорее гостиница. Я откинул одеяло и посмотрел на свою руку: раны не было. Пошевелил пальцами. Гнутся все до единого. Рядом на тумбочке лежал полный комплект одежды, до последней ниточки похожий на тот, что я носил вчера. Хотя, возможно уже и не вчера. В прошлый раз я пробыл в отключке тридцать часов, вполне вероятно, что в этот раз прошло примерно столько же времени. Я поднялся с кровати и опустил ноги на мягкий ковер. Голова сразу же закружилась, я ухватился за тумбу, но устоял на ногах.

Надо было отправиться в душ, желательно теплый. Там я простоял довольно долго, смывая с себя грязь и остатки крови – возле раны была относительная чистота. Я мысленно поблагодарил весь отдел наших изобретателей, благодаря которым я все еще был жив. В душе всегда есть время подумать над прошлым и будущим. Над случившимся. Например, как я оказался здесь? Почему не в части, почему именно отель в городе? И в том ли городе я нахожусь? Вопросов было много, тогда как ответы предстояло отыскивать самому. Внезапно на меня обрушилось чувство вины – из восьми патрульных выжил лишь один. Я не помнил больше живых. И все это из-за медлительности недопустимой медлительности, которая сыграла свою роковую роль. Я сделал воду чуть теплее, чтобы согреться – по телу пробежал озноб.

В дополнение ко всему мы упустили Владимира, потеряли самое мощное оружие на планете и не знали, где его теперь искать. Конечно, техотдел найдет способ выследить неприятеля, когда известно, кто это и как он выглядит, поэтому напасть на след не составит труда. Но есть большая вероятность, что этим буду заниматься уже не я. Или не Лена. Если она тоже осталась в живых. Возможно, пакет помог ей. Возможно, нет. Я прислонился к стене в душе, пытаюсь прогнать из головы мысли, которых там не должно быть. Надо было мыслить рационально. Во-первых, я остался в городе. Скорее всего, в том же самом. Значит, впереди была работа. Во-вторых, кто-то нашел еще один медпакет, чтобы вы-

лечить меня. Я смутно помнил, как завершился прошедший день, ясно было только, что я потерял сознание от потери крови. Она и сейчас сказывалась головокружением и легкой тошнотой. Если мыслить логически, то работу должен был закончить я, а в идеале моя спутница была жива.

После трех опасных ситуаций, в которых мы оказывались вместе, в одиночестве я чувствовал себя пустым. И хотя мы общались немного, мне казалось, что этот человек мне ближе всех тех, кого я знал раньше. Я встряхнул мокрой головой, выключил душ, вытерся и накинул голубое полотенце. Хлопнула входная дверь. Шагов я не услышал – плотный мягкий ковер отлично заглушал их. Я приоткрыл пластиковую дверь из ванной, другой рукой придерживая полотенце. В номере стоял человек, одетый в джинсовый пиджак и темные джинсы. На голове черная бейсболка. Сразу закрались сомнения, что не все так гладко. Что, может быть, я здесь вовсе и не для продолжения работы. Дверь скрипнула. Человек оглянулся, и я увидел знакомые черты. Лена Воронкова, живая и невредимая.

Смешанные эмоции ощутил я, когда увидел ее лицо, серьезное и задумчивое. С одной стороны, я был очень рад ее видеть, с другой – мгновенно пропало чувство пустоты. Немного повеселев, я вышел из ванной. Даже позволил себе улыбнуться, но волю эмоциям давать не стоило, хотя где-то в глубине души (и даже тогда я это знал), хотелось даже обнять. Возможно, это было мимолетное желание. Я подошел

ближе.

– Привет, – сказал я. – Рад видеть тебя живой.

– И я тоже, – мне показалось, что она чувствовала себя неловко. – Хорошо, что ты пережил это.

– Такое случается почти каждый день или только мне так везет? – поинтересовался я и сел на край кровати. Девушка села рядом, сняла кепку. Волосы на этот раз были собраны в тугий узел.

– Нет, находиться при смерти чаще двух раз в неделю – признак дурного тона. – Она повернулась, и я увидел слабую улыбку на ее лице. – Такое на самом деле случается редко и не со всеми. Даже с теми, кто работает на поверхности.

– Я везучий, – вздохнул я. – Но рано или поздно мое везение обязательно кончится. Сколько патрульных выжило?

– Четверо. Двое из них помогли доставить тебя сюда. Еще один уже идет на поправку, четвертый в реанимации. Они могли все погибнуть...

– Если бы я соображал быстрее, выжило бы больше. Я не вижу в этом большой заслуги. Слишком долго решался.

– Не надо себя винить. Я тоже колебалась, но не смогла бы заставить себя выйти из машины.

– Хорошо. Мы сделали, что могли, – я не любил долго спорить и разговоры, когда собеседник уступал другому. Это могло продолжаться до бесконечности. Поэтому я решил закруглить разговор на эту тему. – Мы спасли всех, кого можно было спасти. – Моя ладонь легла на ладонь Лены. Она была

теплой.

– Да... Хорошо... – девушка смутилась, но руку не убрала. – Мне снова стоит поблагодарить тебя.

– Похоже, наши спасения становятся уже обыденными, – я усмехнулся, потом показал на плечо. – Твоя работа?

– Да, пульса уже почти не было, и я...

– Давай без подробностей, – я вздрогнул. Не очень хотелось слушать о том, как я лежал без сознания под дождем у машины с потерей крови почти в полтора литра. – Я тоже тебе очень благодарен за мое спасение, – слегка сжал ее ладонь и убрал руку. – Наверно, мне стоит переодеться? – спросил я, давая понять, что тема спасений и благодарности закрыта.

– Конечно, – Лена поспешно поднялась с кровати. – В тумбочке стоит крововосполняющее. Тебе оно пригодится.

Я кивнул, девушка ушла в ванную, давая мне возможность спокойно переодеться. Облачившись в уже привычную одежду, я обнаружил под одеждой «викинг» с полным набором патронов. Стандартная одежда, одно и то же оружие – я просто Джеймс Бонд.

Выглянул в окно, чуть сдвинув занавеску в сторону. Довольно высоко. Балкона нет. Вдалеке виднеются плотно стоящие друг к другу дома, город раскинулся почти до самого горизонта. Увлекательное зрелище. Я проследил глазами несколько улиц, затем сел обратно на кровать. Ничего не делается просто так – даже выбор отеля должен быть разумным. Лена вышла из ванной.

– Почему мы заселились именно сюда? – поинтересовался я. – Ведь это же не случайность.

– Нет. До этой гостиницы отследили Владимира. Здесь он снял несколько номеров. Судя по всему, охраны у него здесь достаточно.

– Бьем в самое сердце?

– Вроде того.

– А как же конспирация?

– Маленькое представление. Вчера же была пятница, немного перебрал, несли почти на руках. Немного чаевых девушке за стойкой, и она отдала ключ без лишних слов.

– Я даже и не знал, что мне было настолько весело вчера, – сыронизировал я. – Владимир снизу или сверху?

– Он на втором этаже. Мы на восьмом. Сделали все, чтобы избежать подозрений. Немного поругались, пошумели. В общем, обычное возвращение с гулянки.

– За последние несколько минут ты произнесла больше слов, чем за все время, что я тебя знаю, – я прищурился и с притворным подозрением посмотрел на Лену. – Что с тобой?

– Со мной? Все в порядке. Просто... Ничего особенного. – Она посмотрела на картину, где с керамической вазы спадала вниз гроздь винограда.

– Нервы? – Я вытащил из тумбочки небольшую пластиковую бутылку объемом примерно на пол-литра и почти залпом выпил ее содержимое. Слегка сладковатое, но с горьким послевкусием.

– Немного. Просто я не могу поверить, что за всем этим стоит Владимир. Мы с ним были вместе с детства, ходили в одну школу, были в одном классе. Мы были очень похожи. Я даже не думала о том, что он может оказаться предателем. Что из-за него погибнет столько людей. И то, что Игорь, капитан Борисов, погиб от его руки. Мне иногда кажется, что я бы сама убила его, но полковник сказал, что он нужен живым.

Девушка говорила с чувством, с вызовом, а я слушал и представлял, как тесные родственные связи, близость между родственниками, которая иногда сохраняется и после смерти одного из них, трещит по швам и рвется из-за неправильного поступка. Хотя такое предательство нельзя было назвать просто одним поступком – это была цепь действий, которые последовательно выполнялись.

Но ради чего? Все, что движет людьми сегодня, это власть и деньги. Нет других мотиваторов. Хочешь удобства? Имей много денег и неважно, каким образом ты их получишь. Работай круглые сутки, укради, продай что-нибудь. Если есть власть, то ты можешь свободно помыкать другими людьми, которые будут вынуждены тебе подчиниться, чтобы не лишиться собственного комфорта. Современный человек изнежил, любое лишение воспринимается, как повод пожаловаться на жизнь.

Общество разделилось: одни хитростью и ловкостью могут получить в десять раз больше и в десять раз быстрее,

чем другие получают честно заработанным трудом. Неудивительно, что даже в военных кругах находятся люди, готовые поступиться идеалами и патриотизмом, которые в армии всегда должны цениться выше всего. Что ж, Владимир оказался одним из них.

В тот же миг я поймал себя на мысли о том, что же получу я, если решу полностью связать себя с отделом военных разработок, но подумал, что слишком рано принимаю решение. Еще будет время обсудить все это с полковником или теми, кто будет меня оформлять. Следом промчался табун мыслей: что, как, где, а если – я сидел, сосредоточив свой взгляд на пустоте перед стеной.

– Денис, все в порядке? – обеспокоенно спросила Лена. В руке она держала пластиковый лоток с едой. Как раз то, что мне было нужно. Пока я не увидел его, я и не думал о том, что настолько голоден.

– Да, все нормально, – ответил я, взял в руки лоток. Горячий. – Спасибо.

– Не за что. Тебе стоит подкрепиться, если ты не хочешь еще раз свалиться с ног. – Девушка села на кресло рядом с окном и начала есть.

Я открыл свою форму. Свежее пюре, немного овощей, ароматная котлета. Хорошо, что не из ресторана быстрого питания. Я не любил такие места. Но не из-за высказываний диетологов и прочих медийных личностей – просто там сложно наесться. А все остальное о диетах и здоровье –

обычная реклама. Я это понял, еще пока работал менеджером. Нос щекотал запах мяса, и я начал есть.

– Полковник предположил, что у Владимира есть заказчик, который планирует выкупить у него винтовку и наладить массовое производство. Любая страна готова заплатить огромные деньги за партию винтовок.

– Оружие победы, – ухмыльнулся я с набитым ртом. Похоже, одной порции будет маловато.

– Вроде того. Все современные бронежилеты и даже половина армейских и бронированных фургонов будут беззащитны перед такой винтовкой. Даже низколетящий самолет можно будет зацепить. Но все это по словам Кирилла, а он иногда может преувеличивать. Даже этого хватит для того, чтобы заинтересовать любую страну, в которой сейчас военный конфликт.

– Значит купит человек, который может наладить производство или обладающий достаточными для этого деньгами?

– Да, но проблема в другом. Владимир стремится избавиться от оружия. Покупатель может просто спрятать ее на несколько лет. Она и так опережает любые разработки минимум лет на двадцать. Если начать массовое производство хотя бы через два-три года, он получит сверхрентабельное производство.

– А если это просто богатый человек, коллекционер? – предположил я. В детстве я серьезно увлекался коллекционированием и ради отдельных элементов своей коллекции не

жалел даже больших денег, поэтому не понаслышке знал о том, сколько можно отдать за действительно редкий экспонат.

– Это проще. Но оружие все равно придется отнять, потому что ни один коллекционер не обеспечит такой охраны, какая есть у нас. А вот любой бизнесмен перегрызет глотку тому, кто встанет на пути его прибыли.

– Словом, это могут быть сотни потенциальных покупателей?

Лена кивнула. Мы даже не знали, кого ждать. Это было хуже всего, учитывая то, что мы также не знали, когда ждать гостя. Ближайшее время могло означать как несколько часов, так и несколько дней.

– Наши специалисты сейчас отслеживают все камеры, которые есть в этом здании. Их около полусотни, поэтому половина нашего технического отдела в реальном времени сверяет лица людей, которые попадают в объектив. – Лена устало прикрыла глаза. – Мы можем просидеть здесь не один час. Через этаж нас дублирует еще пара сотрудников. Я их только что сменила, поэтому они отдыхают. Хорошо, что ты наконец пришел в себя.

Сидеть в засаде было крайне скучно. Как я себе представлял, это постоянная готовность сорваться с места, но если быть готовым, то сам процесс может оказаться не таким тоскливым. Газета, книга, новости – все может подойти, чтобы скрасить долгие часы ожидания. Внезапно меня осенило.

– А новости вы не отслеживаете? Если покупатель действительно промышленник или хотя бы человек с деньгами, он мог оговориться о наличии проекта, который принесет ему много денег. Любой намек, случайное слово – все может быть для нас полезным в данной ситуации.

– Та же мысль была у Кирилла, но он проверил ее – больше трехсот заявлений подобного вида по всему миру. Они слишком непрозрачные, двусмысленные и не имеют четкого указания. Поэтому на всякий случай он оставил все записи для дальнейшего сравнения, но использовать их, как основной фильтр, не стал.

– Значит, ждем сигнала? – Лена кивнула.

Мы прождали почти пять часов. За это время я старался ни о чем думать – прорабатывать варианты было бессмысленно, а выходить из номера было нельзя. Если нас кто-то узнает, Владимир или его люди, мы моментально лишимся всего прикрытия и тогда снова придется отслеживать его до новой точки и новой встречи.

Вывести Лену на разговор тоже было сложно – ее тяготило ожидание и новая встреча с братом. Я ее понимал. Со своим двоюродным братом я давно не виделся и не разговаривал с ним с тех пор, как он упорно пытался доказать право собственности на оставшееся от моих родителей наследство.

Пусть это было юридически безграмотно, но он упорствовал до той поры, пока его же собственный юрист не показал ему всю бессмысленность его предприятия. Тем не ме-

нее, отношения между нами он тщательно разрушил и отбил у меня все желание с ним видаться. В голове возник еще один вопрос, основанный на десятках просмотренных фильмов шпионской тематики.

– Послушай, а разве не должно быть каких-то правил или ограничений на работу в людных местах? – спросил я. – Здесь наверняка полно гостей, которые услышат стрельбу и шум, могут перепугаться, выскочить в коридор.

Лена открыла тумбочку, стоявшую возле кровати, и вынула оттуда глушитель.

– Если ты об этом, вот, – она протянула его мне. – А если ты опять решил поднять вопрос о своей компетентности, то ты у нас вообще ходячее исключение из правил. И хорошо, что еще живое.

– Я слышал, что до меня были другие «исключения», – произнес я, наворачивая металлическую трубку на ствол.

– Были. Трое. Один сбежал на следующий день, потом его нашли в соседнем поселке, рассказывал, что его преследуют.

– Отправили в психушку?

– Нет, память стерли.

– Прости, что? – мне показалось, что я услышал не тот ответ.

– Стерли память, – четко повторила Лена. – У нас есть оборудование для этой процедуры.

– И... что было потом с ним? – спросил я, стараясь воспринять наличие аппаратов для стирания памяти, как факт,

а не какой-то фантастический проект.

– Потом ему сменили документы, так что он на самом деле старше своего возраста примерно на три месяца.

– А что происходит при стирании памяти?

– Точно знаю, что голова болит, остальные побочные эффекты наши ученые не раскрывают. – Лена недовольно поморщилась. – Еще один продержался у нас чуть дольше. Он приходился другом одному из наших сотрудников и тот за него поручился. Вот тогда нам пришлось напрячься, потому что он вообразил, что у него теперь полная вседозволенность. К сожалению, поручившегося за него друга, который теперь, кстати, уволен из отдела, пришлось его усмирить. Поскольку он знал слишком много, он теперь проходит курс лечения в одной из столичных психиатрических лечебниц. Но платит за него семья – все, что он успел натворить, мы покрывали из собственного бюджета, но содержать его Королев не стал.

– Не проще было избавиться от него? Или память стереть полностью? – Мне показалось, что от человечности полковника сейчас отвалилась приличная ее часть.

– Мы не убийцы, чтобы отправлять людей на тот свет из-за их некомпетентности или ошибок. Поэтому и Владимир должен остаться в живых. А полное стирание памяти очень сильно воздействует на мозг человека и велика вероятность, что он останется овощем. Мне кажется, это более жестоко. Все познается в сравнении.

– Капитан же рассказывал, что предательство всегда кажется одинаково.

– Да, – лицо Лены помрачнело при упоминании капитана Борисова. – Но нужно еще доказать, что был факт предательства. Хотя, в данном случае, мне кажется, это уже решенный вопрос.

– И ты хочешь, чтобы он просто прожил еще пару дней до суда или расстрела?

– Я хочу поговорить с ним, узнать, зачем он поступил так. Я все равно не верю, что он полный и абсолютный предатель, что бы он не делал.

Я покивал, делая вид, что я ее понимаю, но понимал лишь отчасти – в моем представлении Владимир успел сделать слишком много зла, чтобы его не считали предателем.

– Так, а что с третьим было? – напомнил я Лене о теме нашего разговора, который ушел в другое русло.

– Там была очень щекотливая история. Человек попал к нам абсолютно случайно, практически, как ты сейчас. Проработал два года. Его знали практически все. Спокойный, обходительный, легко находил общий язык с другими людьми. Почти как ты. И как ты не имел никакой специальной подготовки.

Я ожидал сравнения с собой. Но я не замечал ранее способности легко заводить разговор с абсолютно незнакомыми людьми и потому считал себя полнейшим интровертом. Может, большие потрясения в жизни могут влиять на характер

и темперамент человека? Так или иначе, получалось, что я, за пару дней познакомившись и расположив к себе несколько человек, мог показаться кому-то человеком совершенно иного склада. Посмотрим, что будет дальше.

– Он успешно работал на нас, выполнял разные поручения как на поверхности, так и внутри нашей части. Нашел нам пару хороших сотрудников, но потом переметнулся. Мы не знаем, купили его или шантажировали – в один прекрасный день он исчез, полностью, не оставив ни следа. Его могли даже похитить, как мы предполагали поначалу, но вскоре за рубежом в одной из организаций мы нашли документ, который подтверждал перевод нашего сотрудника под защиту. С тех пор даже мы не смогли его найти. Но рано или поздно найдем, – убежденно закончила Лена. – Прошло уже три года, но полковник до этой недели не решался никого принимать со стороны. Он опасается, что и ты в один прекрасный день можешь, – тут она присвистнула и махнула рукой через плечо, – от нас. Поэтому, если доживешь до конца этого дела, рассчитывай на серьезный разговор с Королевым.

В конце монолога я слегка вздрогнул, подумав о разговоре с полковником, но потом решил, что в этом не будет ничего страшного для меня. Не стоит волноваться раньше времени. Вдруг у меня на самом деле не будет больше шанса выжить? Фаталистом я не был, но всегда предполагал, что смерть будет неожиданной. Во всяком случае, при такой работе она неожиданней некуда.

– Не думаю, что я изменю свое мнение относительно работы в ОВР, – сказал я. – Может, мне хочется и дальше спасать тебе жизнь? – Я улыбнулся как можно теплее. Лена в ответ лишь слегка подняла уголки губ. Тоже ответ. Я не считал себя обольстителем, да и найти причину такого поведения легче легкого. Но я не собирался копаться в психологии поведения, поэтому решил просто замолчать, так и не дождавшись ответа.

– Ребята, мне, конечно, очень приятно вас слушать, но мне кажется, что прибыла наша цель. В отель только что вошел Константин Романов. – Кирилл, как всегда, был очень вовремя.

Глава 16. Клиент

Любой, кто жил во центральной части России, прекрасно знал этого человека. Он владел несколькими крупными заводами, принимал активное участие в развитии отдельных городов и обладал состоянием, которое могло сравниться с бюджетом целой области. Нет сомнений, что у него были средства не только на покупку экспериментальной винтовки, но и на запуск этой модели в производство.

Правда, были кое-какие скелеты в шкафу у этого человека. Например, долгое время ходили упорные слухи о его влиянии на политическую элиту – некоторые газеты до сих пор говорили, что многие законы о налоговых послаблениях для тяжелой промышленности и выгодные контракты проводились при его непосредственном участии.

Однако не было ни доказательств, ни свидетелей, которые могли хотя бы пошатнуть этого гиганта. Это был отнюдь не спрут, который стремился захватить как можно больше областей. Он знал, во что вкладывать деньги, знал, что будет пользоваться наибольшим спросом. И вот уже больше пятнадцати лет его состояние неуклонно росло, а он продолжал развивать и скупать новые производства.

На заводах Романова работало более восьмидесяти тысяч человек, а управленческие кадры и советы директоров имели строгие указания по работе с сотрудниками. Поэтому

простые люди едва ли не боготворили человека, который готов был дать многим сложную, но при этом хорошо оплачиваемую работу. По этой причине ситуация становилась весьма щекотливой – в случае прямой угрозы с его стороны расправиться с ним будет непросто.

– Все ясно, выдвигаемся. Продолжай отслеживать его, – откликнулась Лена.

Мы покинули номер и вышли в широкий коридор. Прогуливаясь с пистолетами наголо перед камерами можно было сколько угодно – мощные компьютеры отдела успевали обработать входящий сигнал с камер, удалить оттуда четыре лишних фигуры, а затем отправить его обратно так быстро, что общая задержка не составляла и половины секунды. Все-таки, техническая сторона вопроса гораздо важнее.

– Лестница или лифт? – спросила меня Лена, когда мы остановились на площадке.

– Лестница, конечно, – ответил я. – Мало ли что может случиться с лифтом. – Девушка кивнула в знак согласия, и мы отправились вниз пешком. Вторая группа заняла пролеты на противоположном конце коридора и тоже спускалась.

– Итак, наш противник занимает пять комнат на втором этаже. Комнаты не смежные, расположены не подряд, но все на одной стороне. Судя по записям, в каждой сейчас находится команда из трех человек. – Кирилл говорил громко, но через его голос все равно пробивался стук клавиш. Этот человек мог свободно разделить свои действия на несколь-

ко потоков. Мне начинало казаться, что в нем было нечто от современного суперкомпьютера. – Лена, у тебя есть все необходимое. Наша задача – заблокировать их, чтобы они нам не мешали. Образец находится в центральной комнате – сомневаюсь, что Владимир выпустил бы из рук столь ценный товар. С Романовым всего два человека охраны, они в данный момент стоят в коридоре. Их нужно нейтрализовать. Никаких жертв.

– Все понятно, – коротко ответила девушка и мы спустились вниз, до второго этажа, так и не встретив ни одного из постояльцев. Это было как нельзя кстати – вырезать из памяти десятков человек образ вооруженного парня будет непросто.

На втором этаже стояла тишина. Как, впрочем, и по всему отелю. Легкий шум доносился от входной двери и зала, но и то по большей части с улицы. Люди редко входили в двери, несмотря на выходной. Прямо в коридоре второго этажа, почти посередине, стояли два человека. Они могли видеть весь проход полностью, поэтому нам не удалось бы незаметно пройти.

Нужно было действовать так, чтобы не привлечь к себе ненужного внимания, но при этом избавиться от людей в коридоре. Не убивая. Лена жестом показала мне остаться за углом, а сама пошла по коридору в сторону нужного нам номера. Да, она могла сойти за туристку или студентку – универсальность нашей одежды к этому располагала. Я не стал под-

смаатривать за тем, что происходит в коридоре – меня могли заметить и тогда ситуация точно осложнилась бы.

Прошла минута – я отсчитывал в уме секунды. Девушка вернулась за мной, а когда мы вдвоем прошли в коридор, тел уже не было. Я посмотрел на Лену, но та вместо ответа приложила палец к губам, подошла к одной из дверей, медленно, чтобы не издать ни звука, вставила отмычку в скважину, а потом повернула ее и заперла дверь, затем достала из кармана баллончик и, встряхнув, заполнила его содержимым замочную скважину.

За спиной еле слышно скрипнула еще одна дверь, я обернулся и увидел, что двое охранников в темно-синей форме, которых должна была нейтрализовать Лена, выходят в коридор. Сердце у меня ушло в пятки, но девушка, положив руку мне плечо, шепнула в ухо:

– Это свои, все в порядке. – Я слегка вздрогнул, когда почувствовал, как ее дыхание коснулось уха и шеи влажным теплом, а потом кивнул, и она убрала руку. Похоже, это была наша дублирующая пара. Они занимались тем же, что и Лена, но по другую сторону от нужной нам двери. Через полминуты все двери были заблокированы, наши коллеги вжились в роль охранников и встали в коридоре, заняв боевые посты рядом с дверью, а мы спрятались поблизости. К сожалению, реального прикрытия не было: коридоры прямые, как школьная линейка, да и дизайн особым изыском не отличался.

Лена втокнула под дверь маленький, размером со спичечную головку, микрофон. В ухе раздался еле слышный щелчок, и я мог слышать все, что происходит в номере. Похоже, что там были только Владимир и Константин. Такое доверие крупного бизнесмена по отношению к беглому сотруднику особого отдела просто поражало.

– Надеюсь, я не зря сюда приехал? – голос предпринимателя звенел металлом. Он мерял комнату шагами, видимо, от волнения не находя возможности даже присесть. В отличие от него Владимир сидел чуть дальше от двери, судя по звуку его голоса, но волнение скрывал хуже:

– Не зря, я получил то, что вам нужно, – его голос слегка подрагивал и звучал даже робко.

– Отлично, давайте сюда. Деньги переведут сегодня вечером. Мне понадобится время на то, чтобы проверить винтовку.

– Я вас не обманываю. Она действительно работает. – снова слышались шаги, шуршание пакетов или обертки, затем легкий стук и тишина. Мы с Леной переглянулись, и я пожал плечами – уверенности в том, что в комнате находится винтовка, не было, а совать камеру под дверь было слишком опасно.

На наше счастье до сих пор никого не было в коридоре. То, что все шло слишком гладко, даже вызывало у меня некоторое волнение. А вдруг нас переиграли? Нас всех. Ведь Романов не зря считался влиятельным и опасным человеком. У

него могли оказаться связи где угодно. Впрочем, пока он не проявлял обеспокоенности.

– Это она? – даже из-за двери я представил, как изменилось выражение его лица.

– Да, мне невыгодно предлагать вам подделку. Мне сейчас очень нужны деньги.

Я старался держать себя в руках. Предатель продавал самый опасный секрет (вероятно, самый опасный в стране, а то и во всем мире) человеку абсолютно беспринципному. Хотелось услышать цену, которую он запросил. Долго ждать он себя не заставил.

– Три миллиона, вроде мы на такие деньги договаривались? – плохо прикрытое торжество в голосе Романова слышалось отчетливо. – Долларов, разумеется, – добавил он после короткой паузы.

– Хорошо, – голос Владимира звучал хрипло.

Похоже, момент для активных действий наступил и надо было входить. Я находился ближе к двери и встал, собираясь войти. Пистолет сам лег мне в руку.

– Нам нельзя его убивать, – шепнула Лена. – Приказ начальства. Романов считается важным человеком для экономики, поэтому его нельзя устранить. Сейчас не то время. И не те условия.

Я скрипнул зубами. Не то чтобы я собирался перестрелять всех, кто находился в номере, но, если ситуация окажется критической, у нас не останется козырей в рукаве. Повернув

ручку двери, я распахнул ее и стремительно вошел внутрь. Лена проследовала за мной и быстро прикрыла дверь.

Находившихся в комнате отделял от нас небольшой журнальный столик. Владимир сменил одежду на скромный пиджак, Константин на его фоне выглядел более роскошно в почти сияющем чернильном костюме и землистом галстуке. По сравнению с бизнесменом, Воронков казался даже меньше: он был уже в плечах и на несколько сантиметров ниже. Но выражение лица было одинаковым у обоих: удивленное, ошарашенное. Винтовка лежала на столе. Оба хранили молчание. Я начал первым.

– Здравствуйте, Константин, – тот упорно молчал, не говоря ни слова. Владимир сверлил глазами свою сестру. Пистолеты в наших руках охлаждали их пыл. А может, они просто надеялись на людей, что были заперты сейчас в других номерах. Я продолжил:

– Владимир, не сомневаюсь, тоже рад нас видеть, – вместо ответа тот стрельнул в меня взглядом, полным ненависти.

– Вы не понимаете, что делаете, – все так же хрипло ответил он. – Вас не должно быть здесь. Вы не должны мешать мне. – Он повернулся к Лене: – Это важно для меня, для семьи. Пожалуйста, ты должна понять.

– Я не могу понять тебя. Ты идешь против всех. Против страны, против полковника. Против меня, – Лена сделала упор на последнее слово. – Братишка, что с тобой? Зачем тебе это все?

Происходящее уже настолько смахивало на мелодраму, что я не выдержал:

– Мы забираем это, – ткнул пальцем на винтовку и сделал шаг вперед к столу.

– Не советую, – наконец подал голос Константин. Он снова принял вид слегка надменный и спокойный и, похоже не собирался уступать без боя. Он настолько уверен в своей безопасности? – Мои люди ждут меня на выходе.

– Могут и не дождаться, – заявил я. Лена недоуменно посмотрела на меня. – Или вы думаете, что мы выпустим вас отсюда с оружием?

– Разумеется, выпустите, – на лице Романова заиграла широкая улыбка. – У меня всегда есть козырь в рукаве. Правда, Владимир?

– Нет, пожалуйста, – простонал Владимир.

Что здесь происходит? Я смотрел то на Константина, то на Владимира, пытаясь понять, кто же здесь на самом деле диктует условия. Все выглядело так, что на самом деле Романов больше походит на человека с властью. Владимир даже слегка сжался и, худой, с длинными волосами, казался похожим на марионетку.

– Володя? – осторожно спросила Лена. Оружие она не поднимала, но была готова сделать это в любой момент, чтобы нейтрализовать угрозу. Ее брат сел в кресло, схватился руками за голову. На одной руке я, как и в прошлый раз, не досчитался мизинца и безымянного пальца. Человеку не от-

резают пальцы, если он продает экспериментальную винтовку бизнесмену за три миллиона долларов. Здесь что-то было не так. Что-то мы опять упустили, не учли, считая Владимира безоговорочным предателем.

– Я сосчитаю до трех и на счет три я выйду отсюда с винтовкой, иначе отсюда не выйдет никто. – В голосе Константина слышалась явная угроза.

– Можно не считать, – сказал я и прицелился бизнесмену в грудь. – На счет два вас уже не будет в живых. – Конечно же, я блефовал, зная опасность того, что область лишится столь влиятельного человека. Но прострелить руку или ногу я был в состоянии.

Внутри меня активно боролись две мысли, причем последствия неправильно принятого решения могли оказаться просто катастрофическими. Был четкий приказ не трогать Романова – это было яснее ясного, но причина, по которой его нельзя было пристрелить, вызывала множество сомнений. Неужели без него промышленность лишится поддержки?

Ведь этот человек был так или иначе связан со множеством сомнительных сделок и махинаций, которые принесли ему богатство, но в то же время и солидных ущерб кому-то другому. Лично я не видел в Константине Романове ничего хорошего и достойного, но нарушить приказ не представлялось возможным. Впрочем, пуля в ступне могла на некоторое время лишить этого человека его наглости.

– Раз, – произнес Константин и сделал полшага к столу с винтовкой. Сколько самоуверенности!

– Я предупредил, – повторил я свою угрозу.

– Я понял, – улыбка по-прежнему играла на лице Константина. – Два.

Наступил решающий момент, а я опять колебался. Наверное, не хватало толпы, которая ломится в дверь, чтобы я смог быстро принять решение. Пусть и неверное, но долго колебаться было опасно. Я поднял пистолет ровно настолько, чтобы без проблем можно было попасть в ногу.

Скрипнуло кресло, резко сдвинутое по полу и на меня, прямо через столик, кинулся Владимир. Он корпусом вжал меня в стену, вцепился в пистолет (хорошо еще, что я убрал палец с курка), вырвал его, расцарапав ладонь ногтями, прицелился Константину в грудь и выстрелил. Пистолет издал легкий хлопок, гильза звонко ударилась о стену и упала на мягкий ковер. В ту же секунду Лена подбежала к брату:

– Брось! – Тот послушно отдал оружие мне, улыбаясь самой добродушной улыбкой. Да уж, мне определенно не понять такого поведения, хотя наверняка Кирилл мог бы что-нибудь объяснить. Или Катя – она же была его психологом.

– Все, наконец-то все, – прошептал Владимир, блаженно закрывая глаза. Я поднял с пола гильзу и сунул ее в карман. Константин лежал на полу, не двигаясь. Я был более чем уверен, что бизнесмен мертв, и схватил со стола винтовку. – В шкафу лежит сумка, – сказал Воронков чуть более бодро.

Я осторожно приоткрыл дверь шкафа, убедившись, что в этом нет никакого подвоха, вынул сумку и тщательно проверил все карманы. Затем убрал винтовку внутрь и закинул сумку через плечо. Тем временем Лена надела на брата пластиковые наручники.

– Пора идти, – сказала она и подняла Владимира с пола. Мы вышли в коридор и вместе с нашим сопровождением отправились на стоянку. Небольшая машинка среднего класса ждала нас там. Впятером как раз поместимся. Стараясь вызывать как можно меньше сомнений, мы прошли от входа в гостиницу до машины. Сели, заняв каждый свое место (в этот раз водительское мне не досталось), и мы медленно отбыли от гостиницы.

Нарушения приказа не было, но Романов все равно умер. Печальная страница в истории промышленности региона. Остается надеяться, что не будет серьезных разбирательств по этому поводу. Кроме того, мы были удалены со всех камер, поэтому подозрений в сторону нашей организации пасть не должно. Я успокаивал себя этими мыслями, пока автомобиль ехал по улицам города. Не превышая скорости, наш коллега вел машину плавно, избегая даже мало-мальски опасных ситуаций. Владимир тоже сидел спокойно и не собирался никуда рваться. Хотя бы это радовало.

Мы пересекали один перекресток за другим, поглядывая в окна автомобиля. Вскоре городские пейзажи сменились лесами и полями, последние строения остались позади и мы

выехали за городскую черту. Опасаться было нечего. Главный наш враг мертв, предатель (или не совсем предатель, но у меня уже были некоторые сомнения) сидит рядом, закованный в наручники, все живы. Все было хорошо. Я закрыл глаза и откинулся на мягкое сиденье.

Глава 17. Без права на ошибку

Я пытался задремать, Лена сидела по другую сторону от Владимира и выглядела бодрой, хотя ночью она почти не спала. Двое наших коллег на переднем сиденье тоже смотрелись довольно бодро, но хотя машина шла вяло по сравнению с моими темпами передвижения на четырех колесах, сейчас главная задача была добраться до части без приключений.

Изредка я открывал глаза и посматривал в сторону Воронкова, но тот сидел неподвижно. Руки его были скованы за спиной, ремень безопасности наискосок пересекал его грудь. Его поступок в отеле серьезно озадачил меня. Может быть, он просто пытался реабилитировать себя в наших глазах? Но после того, как он убил капитана Борисова, это будет сложно сделать. Сомнения терзали меня и не давали мне заснуть. Я зевнул, прикрыв рот и снова посмотрел на сидящих в машине.

Кажется, все дремали. Натянув ремень безопасности, я просунулся между сиденьями, чтобы посмотреть на водителя – ровно в тот момент, когда его руки свалились с руля и он тоже задремал. Я протянул руку, дернул за ручник, с хрустом выруб л передачу. Машина пошла юзом и остановилась посередине дороги. Другие водители сигналили, но объезжали мимо. Я почувствовал, как ужасно хочется спать, зевнул

еще раз и отключился, повиснув на ремне прямо между сиденьями.

Я не знал, сколько прошло времени, но когда я открыл глаза, то обнаружил, что нахожусь в просторной комнате, сидя на деревянном стуле. Рук я почти не чувствовал, но, покрутив головой, увидел, что они просто туго прикручены к спинке стула. Слишком туго. В комнате в ряд стояли пять стульев – все, кто находился в машине, тоже были здесь.

Водитель очнулся раньше меня, остальные мирно сопели, опустив голову на грудь. Я взглянул на свои ноги – их тоже крепко примотали к ножкам стула. Очевидно, думали, что так смогут ограничить свободу передвижения. Нас оставили в живых – это хороший знак. Мы нужны. Даже если в качестве заложников.

Я пробежался глазами по комнате – в ней не было ничего, кроме нескольких картин на салатово-зеленых стенах, да нескольких шкафов с книгами, украшенных деревянной резьбой. Посередине идеально ровного потолка находилась большая люстра. В кино непременно нашелся бы острый предмет, которым можно было бы перерезать веревки. Здесь такой возможности нам не представили.

Наверно, где-то были спрятаны камеры, потому что как только я закончил осматривать комнату в нее вошел Романов в сопровождении троих охранников. Вид у него был самый злодейский. Он осмотрел нас и подошел в упор ко мне, пристально посмотрел на меня, словно выбирал раба на рынке

невольников. Я выдержал его взгляд, не опустив глаз. Когда тебе особо нечего терять, плевать становится на многое.

– Так, – громко произнес Романов. – Про тебя мне Владимир ничего не рассказывал. Кто ты такой? Работаешь с ними? – он указал рукой на остальных. Я кивнул. – Давно? – энергичное мотание головой. Романов вздохнул. – Ты говорить вроде умел?

– Силы экономлю, – съязвил я.

– Они тебе пригодятся. Если ты не согласишься работать со мной. – Константин прищурил глаза и наклонился поближе ко мне. Безумно хотелось напугать его, но в последний момент я решил, что покорность будет для меня более выгодной. Его охрана выглядела грозной, а мне хотелось сохранить в целости свои конечности.

– Смотри, что от меня потребуется. – Я был готов на все: план уже почти созрел, и я даже не сомневался в том, что меня попросит сделать Романов.

– Дело очень простое. Покажи, как работает ваша экспериментальная винтовка. – Бизнесмен полностью оправдал мои ожидания. Прекрасно.

– А что взамен?

– Взамен... – Константин задумался, поглаживая пальцами левой руки сильно выступающий подбородок. – Денег?

– Жизнь. Всем пятерым.

– Охохо, как благородно. Я подумаю над твоим предложением. И хотя он, – Романов ткнул пальцем в дремлющего

Владимира, – стрелял в меня, я, быть может, даже прощу его.

– Значит, сотрудничаем? – спросил я, тщательно подобрав последнее слово. «Партнеры» прозвучало бы в данном контексте слишком пафосно и громко.

– Сотрудничаем, – ответил бизнесмен, подтвердив намерения кивком головы. – Освободите его. Мне нравятся люди, которые знают себе точную цену. – Он подмигнул мне. – Только не надейся, что тебе кто-нибудь поможет. Мы полностью обыскали каждого и сняли всю электронику, что была на вас. Часы, телефоны, наушники – вы все в моей власти.

– Помощь мне понадобится, если я захочу бежать. А я этого не хочу. – Я пожал плечами. – Так что мне все это теперь ни к чему.

Хорошо, хоть бронежилет оставили – похоже, никто не догадался, что вдвое тоньше нормального, бронежилет, замаскированный под рубашку, является отличной защитой почти от всего стрелкового оружия. Это вселяло бодрость и, хотя отсутствие связи с частью было большой потерей, я чувствовал, что выполнить задачу, что я поставил перед собой, мне по силам.

Охрана Романова бесцеремонно разрезала веревки на руках и ногах и мне даже помогли встать. Я потирал занемевшие руки, попутно проверяя, действительно ли меня лишили всего – часов и в самом деле не было. Я не стал проверять наличие наушника и камеры – они были слишком хорошо замаскированы. Мне предстояла увлекательная игра в шпи-

онов, и я обязательно должен был выиграть.

– Итак, молодой человек, вы готовы? – вежливо поинтересовался Романов. Странно было слышать это от него – он и сам выглядел лет на тридцать, то есть, немногим старше меня. На самом деле ему было около тридцати пяти, но он старался сохранить свой облик как можно более привлекательным. Интересно, а как его жена смотрела на то, что чем он в данный момент занимается? Да-да, про семейную жизнь богатых и знаменитых писали и рассказывали так много, что даже я невольно узнавал некоторые подробности.

– Разумеется, – я одернул рукава, хрустнул пальцами и отправился к выходу из комнаты под пристальным взглядом моих компаньонов и охраны. Предстояло старательно отыграть роль, чтобы сохранить в живых всех коллег и даже Владимира. Я начинал догадываться, что на самом деле он не был предателем. Во всяком случае, явным предателем.

За дверью оказался широкий и просторный коридор. Я успел насчитать не меньше пяти дверей, пока мы шли к лестнице, по которой спустились на первый этаж.

– Большой дом, – заметил я. Любого человека можно разговаривать, если найти его любимую тему. Пока что это удавалось мне не очень легко.

– Побольше некоторых, – коротко ответил Романов. Похоже, что он не любил хвалиться размерами собственного жилья. Вот черт, а я надеялся, что такая банальная тема поможет мне потянуть еще время. Я не был силен в экономи-

ческих темах или культуре – я заметил несколько интересных полотен на стенах в коридоре, но не мог определить ни их автора, ни названия. Возможно, они вообще были современными. В любом случае, пока что не представлялось возможным хоть как-то разговорить владельца дома.

Мы спустились на первый этаж по роскошной, покрытой резьбой лестнице. Перила словно скользили под пальцами, деревянные ступени не издавали ни звука – одна только лестница стоила невероятных денег, не говоря уже об остальном убранстве этого роскошного здания. Смущало лишь то, что я не знал, где находится дом. Я почесал лоб примерно в том месте, где должна была находиться камера, замаскированная специальным пластырем.

Ноготь зацепился за что-то и я сразу же пригладил пластырь. Отлично. Камера есть, значит есть и сигнал – в части должны знать о том, где мы находимся. Даже если сигнал глушат, мощный импульс винтовки должен был подсказать наше положение. Я рассчитывал, что сегодня будет хотя бы один выстрел. Романов остановился внизу, у основания лестницы. Три его телохранителя стояли правильным треугольником, максимально ограничивая мое перемещение. Из комнаты на первом этаже выбежал мальчик, аккуратно причесанный и одетый. На вид ему было лет пять или шесть. Следом за ним торопилась женщина среднего возраста, очевидно, няня.

– Па, мы с тобой сегодня поедem на прогулку? – спросил

мальчик, звеня детским голосом на весь дом. Константин наклонился, взлохматил ребенку волосы и улыбнулся.

– Папа сейчас очень занят важными делами, Петр – ласково сказал он, – но на этой неделе у нас с тобой обязательно будет свободный день. А сегодня вечером ты мне расскажешь, что интересного ты узнал, хорошо? – Романов еще раз потрепал мальчика по голове и, слегка подтолкнул его, отправил к няне, которая дожидалась мальчика. – Вечером мы будем ужинать вместе, – сказал он ей. Женщина кивнула и увела мальчика обратно в комнату.

Моя охрана двинулась, и я спустился по лестнице вместе с ними. У меня осталось спорное впечатление после этой сцены. Я всегда считал Романова человеком холодным и расчетливым. Здесь же он показал себя довольно хорошим отцом. Хотя мне судить было сложно, меня, вроде бы, тоже хорошо воспитывали, тем более без няни, оставляя временами то бабушкам, то предоставленного самому себе. Впрочем, в этом были свои плюсы и минусы. Не мне в них разбираться.

Погруженный в свои мысли, я выбрался на улицу, под солнечные лучи. Мы обогнули дом, который снаружи казался еще больше, выбрались на задний двор. По сути, здесь не было двора, как такового – пространство позади дома кончалось где-то у горизонта: забор, который огораживал участок, уходил в лесной массив по одной стороне и делил поле на две части. Покрытая оврагами и не очень крутыми склонами местность была по большей части открытой. Я крутил голо-

вой по сторонам, стараясь увидеть, где заканчивается территория.

Константин был в приподнятом настроении. Кажется, его забавляло мое поведение. Для меня старый бабушкин дом и восемь соток земли в детстве были идеальной игровой площадкой. Чем можно было заняться здесь, я даже не представлял.

– Нравится? – поинтересовался бизнесмен.

– Всегда мечтал иметь хороший кусок земли, – честно признался я. Зачем скрывать, когда можно было показать собеседнику свои амбиции и желания, как повод меня купить. Я должен был сделать все, чтобы Романов подумал, что уже купил меня. – А еще квадроцикл и снегоход, чтобы на выходных нескучно было.

– Не нужно стесняться своих желаний, – громогласно объявил Романов. – Если ты будешь работать со мной, то у тебя будет все, что ты захочешь. И даже больше.

На секунду во мне шевельнулось сомнение. Бросить все, поработать с человеком, который может дать миллионы, пристроит на теплое место, обеспечит до конца дней – такого хотели бы мои родители. Но совесть во мне шевельнулась быстрее: я не мог обмануть тех, кто сейчас на меня надеялся. Лояльность я ценил выше, поэтому не простил бы себе обмана.

– Было бы очень неплохо, – продолжил я играть свою роль. Романов кивнул одному из своих телохранителей и тот

скинул с плеча сумку. Ту самую, в которой я выносил винтовку из гостиницы. – Так в чем моя задача?

– Покажи мне, как работает эта штука. Пока я не удостоверюсь, что она не взорвется у меня в руках, я не притронусь к ней и тем более не отправлю в мою лабораторию. Поэтому экспериментировать будешь ты.

Обычно заложников убивали – это я прекрасно помнил по огромному количеству фильмов с похожим сюжетом. Что произойдет здесь, я не знал. Стоило рискнуть – мне не хотелось, чтобы по моей вине погиб кто-то еще. Поэтому я подошел к винтовке, взял ее в руки, покрутил, посмотрел на нее, будто оценивая, положил палец на спусковой крючок и, не поднимая винтовки, сдвинул его в сторону. Я повернулся – охрана не спускала с меня глаз, держа пистолеты на взводе. Дернись я – и никто не посмотрит, что в доме ребенок.

– Куда стреляем? – поинтересовался я.

– Вон туда, – Романов показал на небольшое строение, стоящее метрах в трехстах от дома, больше похожее на старый кирпичный сарай. Я прицелился и нажал на курок. Винтовка издала едва слышный шум и почти не дернулась. Затем я нажал на курок еще несколько раз, продолжая стрелять по сараю. – Все, хватит, – бизнесмен подошел ближе. Я опустил винтовку и положил ее обратно в сумку. – Теперь ждем.

– Чего ждем? – нахмурился я. В сараюшке что-то гулко хлопнуло и над кирпичными стенами взметнулось пламя.

– Этого, – ответил Константин. – Прекрасно. Все именно

так, как мне и рассказывали. Просто превосходно. – Один из охранников застегнул сумку с винтовкой и закинул ее на плечо. – Пожалуй, я исполню твою просьбу и оставлю вас в живых. Потом придумаю, что с вами сделать. Хотя, – продолжил он, уже остановившись, – ты мог бы мне еще кое в чем помочь. Есть у меня одно интересное дело, которое тебе точно понравится. Но об этом я тебе расскажу чуть позже, после ужина. Думаю, тебе нужно время, чтобы отдохнуть.

Он поманил к себе одного из своих телохранителей и приказал ему оставаться рядом со мной. Я не возражал – дело и без того шло довольно гладко. Разумеется, я был очень рад, что не дошло до классических приказов вроде «докажи свою преданность», когда приходилось убивать своих прежних коллег. Интересно, сделал бы я это, если бы Романов меня заставил? Сколько я ни думал над этим вопросом, все равно мне не удалось получить ответа. Философские рассуждения в моей голове редко приводили к какому-либо конкретному решению.

Все же свой план я тоже выполнил – даже если видео с камеры не помогало определить наше расположение, все равно дополнительные сигналы от винтовки поторопили бы наших. Если они вообще спешили к нам на помощь. Романов ушел, оставив меня на попечении одного из своих самых здоровых охранников. По крайней мере, мне обеспечили свободу передвижения и надо постараться запечатлеть как можно больше полезно информации для Кирилла и его техотдела, чтобы

они знали, к чему готовиться. Попутно предстояло найти пути отступления, если удастся освободить остальных. Сплошные «если».

Я вздохнул и посмотрел вдаль, надеясь увидеть хоть что-то знакомое. Это было сложно – даже найди я что-то высокое у горизонта, будь то труба с завода или котельной, старая церковь, я бы все равно не понял, где я нахожусь. Эти объекты были слишком одинаковыми. Предстояло только гулять под присмотром охраны по дому и вокруг него, чем я и решил заняться.

– Может, проведешь мне экскурсию по дому? – спросил я у своего стражника. Тот слегка поджал губы, повел плечами, показывая, что он вроде бы и не против. – Отлично, – ответил я.

Меня интересовал вход в дом, точнее говоря, все входы. Кто знал, через какой придется бежать. Возможно, мои действия и были бы подозрительными (во всяком случае, уж я бы точно счел их таковыми), но почему-то никто не обращал на это внимания. Я старался не задавать лишних вопросов и ограничивался лишь общей информацией, пока моя камера записывала расположение комнат, окон, дверей, количество охраны в доме, камеры, которых было несколько десятков.

Словом, я на самом деле устроил себе экскурсию. Не хватало только опытного экскурсовода, который действительно бы рассказал мне что-то интересное о доме. Пока что, заворачивая за угол и выходя к фасаду, я мог только сказать, что

действительно огромен и насчитывает по меньшей мере по десять окон по каждой из сторон и имеет два этажа с мансардой.

Главный вход находился прямо по центру, справа от него располагался просторный гараж: целых четверо сдвижных ворот. За ними наверняка скрывался внушительный автопарк. Любопытство подстегивало заглянуть и в гараж, но сперва я решил полностью обойти весь дом. По другую сторону от дома стоял ряд небольших строений. Знаток бы сразу распознал конюшни только по одному виду, мне же хватило запаха, который висел в воздухе возле этого здания. Поморщившись, я прошел дальше в сопровождении своего молчаливого охранника, ни на шаг не отстававшего от меня.

Сбоку гаража расположился еще один вход в дом. Я шел не очень быстро, тщательно осматривая все вокруг и запечатлевая каждый элемент вокруг. Снова оказавшись позади дома, я заметил третью дверь. Теперь вроде бы все. Предстояло еще разведать внутренние помещения.

Я хотел прибегнуть к помощи мальчика, но не знал, как на это посмотрит охрана и сам Романов, поэтому выделил себе время на раздумья, пройдясь (правда, зажав нос), по конюшне, где в стойлах красовались три лошади различной масти. «Еще бы в породах разбираться» – подумал я, рассматривая идеально черную лошадь. Та фыркнула, когда я подошел поближе.

Животное хотелось погладить, но я не стал рисковать сво-

ими пальцами – сколько бы лошадь ни стоила, кусались они все равно одинаково, поэтому я поспешил выйти на свежий воздух. Похоже, охраннику тоже там было не очень уютно в тесном костюме. Как бы сложно это ни было, нужно срочно завязать разговор.

– Слушай, – обратился я к охраннику. – А ты мне можешь показать дом? Я такие раньше только на фотографиях видел. – Поведение типа «включить дурачка» иногда срабатывало. Похоже, что сработало и в этот раз.

– Показать могу, только вряд ли чего-то расскажу, я сам здесь не очень давно. – Охранник глубоко дышал, стараясь выгнать из легких неприятный аромат конюшни.

– За лошадьми никто не следит? – спросил я, обратив внимание на состояние моего собеседника.

– Болеет, – коротко ответил он мне и еще раз глубоко вдохнул. – Фу-у-ух... Хорошо, что я не за ними слежу.

Для человека, который обладает приличным состоянием, подобная халатность в подборе кадров могла оказаться фатальной. Конечно, у каждого человека есть свои слабости, но все же надо подходить грамотно к решению кадрового вопроса – чем меньше слабых сторон у твоей охраны, тем лучше тебе будет жить. Для меня пока что каждый минус, обнаруженный в охране дома, был серьезным плюсом. Важно было найти применение этим недостаткам.

– Может, тогда Петр расскажет мне о доме? – предложил я, вспомнив о сыне Романова.

– Время к ужину, – охранник, нахмурившись, взглянул на часы. – Но вам хватит времени посмотреть дом.

Я решился задать провокационный вопрос, прощупывая почву для последующей беседы:

– А ты разве не должен тогда будешь следить и за мальчиком, и за мной?

– Не проблема, – последовал хвастливый ответ. – С мальчиком будет его няня, и он уже достаточно самостоятельный. А тобой, если что, я займусь. – Здесь он попытался состроить угрожающую физиономию. Я приподнял бровь.

– Звучит не очень грозно. Но я здесь не для того, чтобы создавать проблемы.

– Правильное решение... – он замялся.

– Денис, – представился я. Если играть роль, так играть ее до конца.

– Егор, – руки мне никто не протянул, но я не возражал. Знакомство должно пройти в деловом формате, а не в дружеском.

Глава 18. Последний ужин

Мы направились к главному входу, а я прикидывал, найдется ли что-то, что способно меня теперь удивить, когда я за три дня поучаствовал в нескольких военных операциях, сорвал сделку миллиардера, лично познакомился с ним и теперь брожу (хоть и с охраной) по его дому, чтобы найти способ освободить четверых сотрудников тайного военного подразделения. Даже если завтра на Землю упадет метеорит, я не так удивлюсь этому, как раньше.

Единственное, что меня напрягало, так это отсутствие сигналов о том, что помощь идет. Либо мы должны выбрать-ся самостоятельно, либо сверху, а если быть более точным, внизу, не знают, где мы. Но сейчас нельзя волноваться. И вести себя подозрительно тоже. С этими мыслями я прошел в просторный холл и осмотрелся.

Теперь, когда широкие спины не загораживали мне обзор, можно было обратить внимание на стеклянный потолок, отсутствие второго этажа в зале, лепнину под потолком, несколько картин на стенах. Рядом с входом в двух больших керамических вазах росли раскидистые пальмы. Дизайнер здесь явно был очень оригинальным. Я покрутил головой, осматривая местную роскошь.

Экскурсия по этому дому мне была необходима по двум причинам. Даже по трем. Во-первых, составив план дома у

себя в голове, я смог бы быстро найти путь к отступлению, если нам придется уходить самим. Во-вторых, обнаружив всевозможные камеры и датчики, я бы явно помог нам при любом раскладе. И, в-третьих, я не оставлял надежды вооружиться хотя бы чем-либо острым – таких предметов в доме наверняка было много, но нужно было взять его незаметно для людей и камер. В этом мне мог помочь только мальчик – тогда все сосредоточится на его защите от меня. По крайней мере, я так предполагал. Словом, я убедил себя в необходимости моего мероприятия, предшествующего ужину.

В доме стояла тишина, но я вспомнил, куда мальчик ушел вместе со своей няней, направился к широкому арочному проходу и, просунув туда голову, постучал в стену. Соседняя комната была гостиной: книжные шкафы, электрокамин, два кожаных дивана, идеально белых, несколько кресел, столик посередине. И снова картины. Я пообещал себе, что, если выберусь отсюда живым, потрачу время на изучение художников и их произведений. На кресле сидела няня, полулежа на диване расположился мальчик. Увидев меня, оба оторвались от чтения.

– Я могу попросить помощи Петра Константиновича? – полусерьезно спросил я у няни. Та отложила в сторону журнал и посмотрела на ребенка, потом на меня. – Здесь столько всего интересного, – продолжал я, стараясь, чтобы мой голос не звучал фальшиво. – Мне бы хотелось, чтобы кто-то рассказал мне об этом.

Мальчик собрался было вскочить с дивана, но под строгим взглядом няни притормозил и аккуратно встал, поправил одежду и подошел ко мне. Сама няня встала за его спиной. Я опустился на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с ребенком. Его глаза были более пронизательными, чем у всех его сверстников и большинства ребят постарше. Похоже, папа воспитывает из него гения. Я протянул руку и представился. Мальчик слегка приподнял голову и пожал пару пальцев ладошкой. Прекрасно. С малышом я уже поладил. Но это были лишь отдельные куски моей деятельности, которые предстояло воплотить в план.

Делегация из меня, широкоплечего охранника, маленького мальчика и серьезной няни прохаживалась по дому, останавливаясь у некоторых картин, ваз, предметов старины, которыми изобилдовал особняк. Мальчик уверенно называл некоторые предметы, рассказывал их историю. Либо он искренне верил в то, что все это действительно роскошный антиквариат, либо так оно и было.

На каждый правильный ответ няня одобрительно кивала, изредка поправляла мальчика, в основном незначительно. Охранник держался между нами, лишь иногда отступая назад – коридор был достаточно широким. За время осмотра дома я успел увидеть немало интересных вещей, но так и не смог найти ничего, что могло бы помочь мне освободить моих коллег. После очередного удачного ответа я спросил:
– Откуда ты все это знаешь?

– Из книг, – гордо заявил Петр, – я читаю уже два года и знаю очень много.

– Чем больше я знаю, тем понимаю, что знаю все меньше, – попытался я вспомнить университетский курс философии.

– Это Сократ сказал, – последовал ответ.

– Угу, – не стал спорить я, поскольку все равно не помнил, кто был автором этой фразы. Да уж, не повезет учителям с этим ребенком.

Мальчик продолжал водить меня по дому, рассказывая, что и в какой комнате находится. Где-то была игровая комната, наверху расположились также библиотека и несколько спален. Комната в дальнем углу левого крыла дома – еще одна гостиная. У меня уже потихоньку шла кругом голова – мне нужно было удержать море информации, отсеяв всю историческую составляющую каждой вазы и картины в доме.

Пользы от моего похода по дому пока что не было никакой. Ни одного подходящего мне предмета. Черт! Ужин останется моей последней попыткой добыть что-нибудь, а потом будет поздно. Тем более, я делал ставку на то, что Романов не станет торопиться отправлять винтовку в лабораторию. Только бы я не ошибся.

После того, как мы обошли весь дом изнутри и снова спустились по лестнице на первый этаж, я попрощался с мальчиком, пожав ему ладошку, и его няней, которая напомнила, что скоро будет ужин, а меня через пять минут ждут в каби-

нете хозяина дома, который тоже находился на втором этаже.

План летел к чертям – я полагал, что ужины в этом доме проводятся более глобальные, а потому можно будет без труда найти и спрятать в рукаве нож или что-то острое, чтобы потом подкинуть в комнату с пленниками. Их там четверо, они бы нашли способ освободиться. Мои ладони вспотели, я внезапно ощутил, как в доме жарко. Следующий час решит все. Я неуверенно переступал с ноги на ногу и, в конце концов, поднялся наверх.

– Оставь нас, – сказал Константин охраннику, когда я вошел в его кабинет. На эту дверь мальчик мне только показал. Теперь я мог оценить его убранство изнутри. Смотрелся кабинет роскошно, как, впрочем, и остальной дом.

Здесь почти не было картин, кроме большого батального полотна за спиной хозяина дома. Все стены от пола до потолка покрывали резные панели из натурального дерева. Пара кожаных кресел стояла в углу комнаты, почти напротив входа, по другую сторону от широкого окна. На столике расположился поднос с едой. Запах жаркого перебивал все остальные запахи.

– Присаживайтесь, – Романов указал на кресло, встал из-за стола и присоединился ко мне. Старательно разложил еду по тарелкам. – Сегодня у нас баранина, – пояснил он, поливая мясо соусом. Наши взгляды пересеклись. – Всех остальных мы уже покормили. Я понимаю, это важно для вас.

Я немного успокоился. Пока не происходило ничего осо-

бенного. Можно было хотя бы перекусить, но еда была еще слишком горячей, и я отложил приборы на стол. Романов, не торопясь, поедал мясо.

– Полагаю, у нас друг к другу есть кое-какие вопросы, – начал он. – Я очень рад, что вы уже успели подружиться с моим сыном. Ему сложно находить благодарных слушателей. – Он говорил быстро и почти без эмоций. Мне даже показалось, что он тоже начал играть свою роль. Роль человека, который мне верит. И мне это не понравилось. Тем временем он продолжал. – Он знает очень многое для своего возраста. И я, кстати, тоже – это касается организации, в которой ты состоишь. Возможно, даже больше, чем ты думаешь. Мы ведь уже можем перейти от выканья? – я кивнул, как раз положив в рот кусок горячей баранины под каким-то кислым соусом. – Отлично. И давно ты там состоишь?

Допрос. Более мягкий, но все же допрос. Надо постараться завуалировать свои ответы так, чтобы они удовлетворили спрашивающего, но при этом не дали ему никакой информации об организации. Я не знал, что ему удалось выяснить у Владимира.

– Не очень.

– Значит, я могу действительно знать больше, чем ты. Но мне бы хотелось больше конкретики. Владимир рассказал мне почти обо всех сотрудниках, но тебя он не упоминал. Он просто забыл это сделать? – взгляд пристальный, но не сверлящий. Романов уже почти все знает, ему нужно лишь

подтверждение.

– Я не был с ним знаком, – ответил я. И не соврал, и не сказал ничего лишнего. В награду я положил еще кусочек баранины и обратил внимание на то, что нож здесь идеально острый. Константин заметил, как я смотрю на нож.

– Уж не думаешь ли ты прикончить меня в моем же кабинете? – он снова, как тогда в отеле, улыбнулся, уверенный в себе.

– И в мыслях не было, – я отрезал еще мяса, словно так и запланировал. – В конце концов, мы сотрудничаем.

– Хорошее слово, – задумчиво произнес Романов. – Мы не друзья и не союзники, я не сомневаюсь, что ты испытываешь ко мне не очень теплые чувства и все же я не вижу в тебе вражды. Да, мы сотрудничаем. Сейчас этого достаточно.

– А Владимир? Он хотел сотрудничать? – пришла моя очередь задавать вопросы и получать ответы.

– Нет, – Романов притворно-разочарованно покачал головой. – Он не хотел сотрудничать, но на этот случай у меня всегда есть несколько интересных разработок. Не только вы занимаетесь исследованиями. – Он подмигнул. – У меня есть козырь в рукаве, который я могу вынуть в любой момент.

– Уверен, что не один. Так что было с Воронковым? Наркотики?

Романов рассмеялся, поставил тарелку на стол и позволил себе посмеяться еще. Он вытер слезящийся глаз салфеткой, но к еде пока решил не возвращаться и взглянул на меня:

– Я так похож на дилера? Тем более, это слишком грубо и ненадежно, такие люди часто выходят из-под контроля, а мне было нужно, чтобы он работал, как часы.

– Значит...

– Нет-нет-нет, хватит пока вопросов, мне больше интересно узнать о твоей личности. У меня есть свои источники информации. Я проверил досье некоторых работников. Кто-то воевал в горячих точках, у кого-то отличные физические данные, почти у всех – идеальная стрельба, грамоты или даже государственные награды. Но ты, – эмоциональная пауза, Романов побарабанил пальцами по деревянному столу, – ты слишком прост для них. Или слишком сложен. Нет данных по подготовке, по армии. Работа менеджером. И все?

– Просто я слишком сложен, обо мне многого не знают, – я подмигнул, подкрепляя свой блеф.

– Не сказал бы. Бронежилет слишком тяжел для тебя? – Романов усмехнулся. – Все мои телохранители могут тебя вместо штанги поднимать, а ты... В тебе же нет ничего особенного.

– Возможно. Скрытые таланты есть у каждого.

– Ну да, ну да. Я пока ни одного не вижу. Да, ты помог мне разобраться с винтовкой. Но я мог бы с тем же успехом попросить любого из моих охранников сделать то же самое. Случись с ним что – найду нового. Это не такая большая проблема. Так зачем теперь мне ты?

Разговор зашел в опасную плоскость. Допустим, я успею

ударить его ножом. Что дальше? Наверняка на этот случай уже есть инструкции, и я не успею даже шагу сделать из кабинета. Взять в заложники – тоже не вариант. Я набрал в грудь побольше воздуха.

– Явно не затем, чтобы раскрывать секреты организации, в которой я работаю. Все уже рассказал Владимир, верно?

– Нет, я его не спрашивал, он был нужен для другой цели. Но ты верно мыслишь. Ваша организация с ее учеными – это просто золотое дно для меня. Одно изобретение хорошо. А много – это уже возможность избавиться от конкурентов, выйти на мировые рынки.

– Так все это настолько банально? – я слегка удивился, ожидая немного другого ответа.

– А ты думал, что я возьму винтовку в руки и пойду захватывать власть? Пара лишних миллиардов в моем кармане сделают мне больше пользы, чем два полка, вооруженные такими стволами. Но стоит мне только запустить ее в производство, как идею подхватят другие, через пару месяцев технологию украдут.

– Поэтому надо как можно быстрее продать как можно большее количество оружия? Узнать как можно больше технологий и распродать их?

– Я не продаю технологии, я нахожу им правильное применение. Если есть что-то, что можно реализовать на рынке, то я это использую и получаю за это деньги. Все очень просто.

– А если ради этого придется убивать людей? Вы тоже согласны на это?

– Не надо взывать к моей совести по поводу убийства людей. Как будто ты сам этим не занимался! – в голосе Константина прозвучала агрессия.

– Самооборона. И ничего больше. Ради выгоды я людей никогда не убивал, – парировал я.

– Значит, у вас все просто – устранить надо угрозу. Сразу или с ней еще надо пообщаться, узнать ее, втереться в доверие?

– У меня нет в планах убивать кого-либо в этом доме, – ответил я и посмотрел в глаза Романову. Тот слегка успокоился, хотя скрытая злость все еще проявлялась в нем.

– О, так у тебя есть понятие о чести и благородстве? У человека, который два года продавал людям то, что им не нужно.

– Не стоит оскорблять человека, которого ты совершенно не знаешь, – как я ни старался держаться, терпение мое подходило к концу. Выражение моего лица поубавило прыти у бизнесмена. – На твоей совести не меньше тридцати человек, которые были убиты или погибли, исполняя твои приказы.

Мне показалось, что хотя бы на секунду я смутил его, но это выражение на лице Константина быстро прошло и не осталось и следа.

– Я не сожалею о том, что я сделал. И никогда не сожалел. Законы мира не поменялись за последние тысячи лет – вы-

живает сильнейший. Слабые прикрываются правами, защищаются законами, которые можно трактовать, как угодно...

– Пора это прекратить, – прервал я его. От подобной наглости Романов и сам закрыл рот. – В чем причина такого бесчеловечного поведения? Технологию можно украсть, не убивая людей десятками.

– И ты думаешь, что я брошусь тебе рассказывать, почему я так поступил, зачем сделал? Нет. Я не обязан отчитываться перед тобой. Пора все это заканчивать. Полагаю, ужин был вкусным. Других уже не будет.

– У кого-то точно не будет, – ответил я и прежде, чем погас свет, я увидел изумление на лице Константина.

Я и сам не знал, что сейчас выключится свет. Но, судя по всему, свет отключился во всех комнатах. Похоже, началось. Надо было действовать максимально быстро, пока никто не успел прийти в себя. Я схватил нож, опрокинул стол, больно ударившись коленом, пока поднимался, но все не удержался и произнес:

– Мои скрытые таланты тебе очень понравятся, – после чего почти бегом пересек кабинет, выбежал в коридор и, осмотревшись по сторонам, помчался на противоположную сторону дома.

Времени у меня было немного. Предстояло добраться до комнаты, чтобы опередить всех, кто мог туда направляться. Главное было не промахнуться с дверью. Радовало, что охранников было не так много: за время хождения по дому

я успел заметить еще двоих, кроме тех, что пришли за мной в комнату вместе с Романовым. Итого пятеро. В коридоре я не встретил никого. Добравшись до нужной мне двери, я подергал за ручку – безрезультатно. Заперто. Двери в этом доме были не очень тонкими и открыть их можно было только обычным образом или воспользовавшись тараном. У меня не было ни ключа, ни какой-либо иной возможности открыть дверь.

Напротив меня, словно из ниоткуда, появился охранник. Он звякнул ключом на кольцо и осветил на меня фонариком, почти ослепив.

– Ключики? – услышал я.

– Они самые, – я с размаху ударил его ногой и попал, судя по звуку, прямо в колено, которое тут же хрустнуло. Со сдавленным стоном охранник распластался на полу, выпустив из руки фонарик. Я не пожалел сил и вложил весь свой вес в удар, опустил на его затылок кулак.

Глава 19. Побег

Шуму я здесь наделал немало, а потому решил не терять времени. Внизу уже слышался топот охраны, так что я быстро подхватил ключи, поднял фонарик и что было сил рванул к двери. За ней по-прежнему должны были находиться наши люди. Стану я их спасителем или нет – зависело теперь только от того, смогу я подобрать ключи или нет. Как назло, на кольцо висело аж пять штук.

Зажав фонарик в зубах, я начал перебирать их и искать подходящий. Один слишком широкий, другой почти плоский. Подняв голову, я еще раз взглянул на замочную скважину. Охрана уже топала у основания лестницы и счет шел на секунды. Наконец-то в пальцы мне попал подходящий ключ – я воткнул его в замочную скважину и повернул. Подошел!

Я распахнул дверь, по-прежнему удерживая фонарь во рту, ворвался в темную комнату, а потом развернулся и закрыл дверь, заперев ее буквально перед самым носом у охраны. Собравшись уже порадоваться тому, что мне удалось добраться до своих, я ощутил, как прямехонько поперек спины мне приложили чем-то ощутимо тяжелым.

– Это же я! – удалось выдохнуть мне, как только я распластался на полу, выронив фонарик.

– А, ты, – произнес знакомый женский голос. Рядом со мной о красивый паркет стукнулась отломленная ножка сту-

ла. – Ну, вставай! – требовательно добавила Лена.

Удар был действительно сильным – спина от него прилично ныла. Я подобрал фонарик с заставил себя встать на ноги. Лучом света выхватил из темноты всех четверых. Владимир и Лена стояли рядом, наш водитель и еще один сотрудник ОВР заняли позицию по другую сторону комнаты. В дверь усиленно барабанили.

– Вы чего? – спросил я, удивленный не просто холодным, а по-настоящему ледяным приемом. – Я же вас тут спасаю.

Я выпрямился и ощутил, как позвонок с неприятным хрустом щелкнул где-то под ребрами. Все стояли неподвижно, даже не думая сменить гнев на милость.

– Ну и что дальше? – сзади меня продолжали бить в дверь и хорошо еще, что не начали стрелять.

– С тобой – ничего, продажная сволочь! – выдал вдруг водитель.

– Я? – мои глаза округлились, и я уже думал забыл о людях, которые усердно пытались выломать дорогу, но, к счастью, очень прочную дверь. – Я рискнул сделать это только потому, что надеялся вас всех спасти! И как раз шел сюда. Нас ведь сейчас заберут?

– Никто нас не будет отсюда забирать, – Лена покачала головой, а когда я повернулся к ней, прищурилась от яркого света фонарика. Пришлось поднять луч к потолку, чтобы свет был более равномерным. – Это мы закоротили в комнате всю проводку, чтобы выбраться.

– Ну тогда давайте выбиратья своим ходом, – у меня уже не было сил ни с кем спорить. Больше всего хотелось свалить из этого дома.

– Пока ты гулял с экскурсией по этому милому особнячку, к нам приходил Романов и любезно показал пару кадров, как ты общаешься с его людьми и ребенком.

По моей многострадальной спине пробежал холодок. Никогда бы не подумал, что мое умение общаться с обслуживающим персоналом и харизма, на которую клюют в основном маленькие дети, сыграет против меня.

– Слушайте, вы! – дверь уже начинала трещать, как будто ее пытались взломать при помощи монтировки. – Если он придумал этот хитрый план с твоим братом, то почему бы ему не попытаться дискредитировать еще и меня? Или ты уже веришь своему братцу?

– Не смей так говорить про него! – даже при тусклом свете было видно, что по ее щекам разлился румянец. Она даже как будто бы дернулась в мою сторону. Я был уверен – если бы здесь не было других людей, Лена бы без вопросов ответила мне пощечину. – Он действовал не по своей воле...

– Это решать не мне и не тебе, и ты это прекрасно знаешь, – максимально жестко ответил я. – Но если ты внезапно решила поверить Романову, но не мне – то говорить нам больше не о чем.

Я опустил фонарь и пробежался лучом по комнате – в ней не было ничего тяжелого, только стулья. Бросив еще один

гневный взгляд на девушку, я шагнул в сторону окна. Сотрудники ОВР расступились, как по команде, пропустив меня к решетчатому стеклу. На миг моя решительность отступила – если внизу собаки, ничего хорошего меня не ждет. Да и прыгать с высоты в четыре метра очень болезненно. Память о прыжках с гаражей в детстве, когда мне не повезло сломать ногу, все еще жила во мне.

– Уходим все вместе, – сказал я, повернувшись к остальным. – Кончайте уже брыкаться. Я предлагаю вам всем спастись. Хоть как-нибудь. Винтовку он все равно уже получил и расправится со всеми при первой удобной возможности.

Мне показалось, что на их лицах мелькнула нерешительность. Владимир вдруг что-то шепнул Лене на ухо и так словно нехотя кивнула.

– Хорошо. Идем!

Я распахнул окно и в душную комнату ворвался вечерний теплый воздух. С улицы доносились отдаленные крики, но, к счастью, не было слышно лая собак. Может, нам повезло? Дверь продолжала трещать, но упорно не поддавалась. Из-за толщины полотна я не слышал ни команд, ни чего-то другого – только треск древесины. Но времени удивляться прочности здешних дверей у меня не было.

Лена с треском сорвала занавеску и ловко подвязала ее к радиатору возле окна, выбросив другой конец наружу. Если зацепиться по самому концу занавески, падать останется всего метра полтора. Это уже лучше. Недолго думая, девуш-

ка ухватилась за ткань и скользнула вниз. Следом за ней выскочил водитель, затем Владимир. Прямо перед моим носом наружу выпрыгнул последний, кто оставался кроме меня в комнате, презрительно посмотрев мне в лицо. Что за недоверчивая сволочь!

Я не собирался выжидать, когда дверь сломают и так же лихо, как и все остальные, махнул через подоконник. Но то ли они хватались крепче, то ли по иной причине, но удержаться на скользкой занавеске мне не удалось и, основательно обжигая руки, я сорвался вниз, лишь чуток притормозив. Проще было спрыгнуть – и то было бы не так позорно. Пролетев эти несчастные метры, я рухнул плашмя.

Можно было еще раз порадоваться, что нет собак – быть разодранным в клочья в роскошном поместье в мои планы все еще не входило. Собравшись с силами, я посмотрел на остальных – и как раз вовремя! Мои верные соратники дружно улепетывали в сторону оврага. Конечно, я мог их понять – если бы мне показали фотографии, как кто-то из моих друзей (если бы они у меня были еще, конечно) водит знакомство с неліцеприятным человеком, я бы вряд ли сдержался от язвительного замечания. А здесь оказывалось, что я еще и предатель.

Догнать эти олимпийских чемпионов по стометровке шансов у меня уже не было. Тем более что на втором этаже с громким хрустом варвары-охранники наконец сломали дверь. Хоть я и думал, что я не так заметен возле стены, но

все же решил перестраховаться и нырнуть в соседний цветочный куст.

– Они бегут в сторону оврага! – разнесся на всю округу крик.

Я бы с огромным удовольствием посмотрел на то, что происходит вокруг, но куст оказался просто адски колючим и когда я вцепился в его ветки, чтобы сделаться еще незаметнее, с десятков острых и длинных шипов вонзились мне в ладони. Зажмурившись и сжав зубы так, что они скрипнули, я старался не издать ни звука. С верхнего этажа донесся топот, который означал, что охрана ушла со второго этажа.

Вскоре мимо меня пронеслись несколько дюжих парней. Хорошо, что они не вдавались в подробности, сколько человек убежало. Четверо, да? Ну отлично, мы догоним. Пятый, говорите, где-то тут был? Да и не было никого. Отличная работа – ни одна живая душа не догадалась даже близко подойти к тому месту, где мы прыгнули.

Пришла моя очередь действовать. И хотя моим ладоням досталось сильнее, чем на школьных нормативах лазания по канатам, я должен был спасти Лену, ее брата и остальных. И попутно доказать, что ничего предательского я не совершал. Разжать занемевшие пальцы оказалось совсем непросто. Да и длинные шипы, вонзившиеся в ладонь, острой болью отдавали до локтя при каждом движении пальцев. Поспешно выдернув несколько иголок, я выбрался из куста. Наверняка еще несколько шипов торчало у меня в одежде.

Превозмогая пульсирующую боль, я задумался о плане. Просто так действовать было безрассудно, а упустить момент совсем не хотелось. У моих ребят были считанные минуты форы. Решив не стоять на месте, я пошел вдоль дома. Если бы мне и попалась навстречу охрана, все равно я не смог ничего с ней сделать – поэтому решительности во мне было хоть отбавляй.

Утренняя экскурсия неплохо помогла – я ориентировался, несмотря на сумерки, и прекрасно представлял себе, где находится гараж. Отличные представительские автомобили, о которых мечтает каждый, кто хоть раз видел такие на дорогах – мне они сейчас были ни к чему. Подошел бы любой внедорожник с хорошей проходимостью. И прочностью – сейчас моя манера водить автомобиль наверняка была бы далека от идеала.

Дверь в гараж оказалась незапертой. Мое счастье, что внутри никого не было. Правда, не было у меня ни фонарика, чтобы осветить себе дорогу среди автомобилей, ни пульта от автоматических ворот. Последняя надежда, что в машине, хотя бы в одной, что-то из этого есть.

Похвастать идеальными тактильными ощущениями сейчас я тоже не мог – но все же по высоте смог определить подходящий автомобиль. Кажется, японский. Да и черт бы с ней, с маркой – лишь бы был полный бак и хороший дорожный просвет. Не на замке – еще лучше. Я скользнул в светлый салон, сразу же зацепившись торчавшим из одежды

шипом за сиденье. Не мое – не жалко. Для данного случая отличная философия.

Я протянул руку к кнопкам, что включают в салоне свет – так будет проще ориентироваться и в гараже. Ужаснулся виду ладоней – все в крови, красные, словно их действительно держали над огнем. В глаза бросился брелок, за рулем я увидел кнопку зажигания. Отлично, осталось только поднять ворота.

Чтобы не терять времени, я завел двигатель и включил ближний свет. Фары выхватили ворота и стену рядом, а на ней – щиток, как раз похожий на панель управления. Едва ли не кубарем выкатился из автомобиля, распахнул металлическую дверцу и нажал на первую попавшуюся кнопку. Ничего не произошло. Еще раз – тот же результат. Укорив себя за полнейшую тупость – во всем доме не было электроэнергии – я вернулся в автомобиль.

Выбора не было – придется ломать ворота. Я откатил автомобиль чуть назад, попутно привыкая к управлению. Автомат, спортрежим – вроде бы неплохо для побега. Переключив рычаг в нужное положение, я вдавил в пол педаль газа. Мощный кузов выдержал удар по воротам, оставив на них ощутимую вмятину. Проломить их с первого раза не удалось.

Если на шум сбегутся люди – будет совсем плохо, поэтому я начал действовать более радикально. Врубив заднюю, оттолкнул автомобиль, стоявший у дальней стены гаража, что-

бы получить еще пару метров для разгона. Тот гулко ударился о кирпичную кладку, с треском разбился задний фонарь.

Шины моего автомобиля засвистели, пахло паленой резиной, и машина ракетой вырвалась наружу. Измятая панель ворот соскользнула с капота, оставив на нем несколько глубоких царапин. Теперь пришла пора спасать остальных. Заборчик не был препятствием, и вот уже мой внедорожный монстр бороздил идеальные лужайки.

Странное ощущение пустоты преследовало меня с тех пор, как я остался один. Не было ни Кирилла, который иногда, но к месту зудел прямо в ухо. Не было напарника рядом. Но чувство пустоты, не одиночества – это казалось гораздо хуже. Пока вместо дороги передо мной расстилалась исключительно зеленая травка, я мог позволить себе углубиться в философские мысли.

В конце концов, меня назвали предателем! Или я очень остро это воспринимал, или в глубине души все равно считал, что можно было поступить иначе, не действовать настолько в открытую. Потянуть время? Этого я не мог делать ни тогда, ни сейчас. Черт возьми, да я выбрал единственную тактику, чтобы сохранить жизни четырех оперативников!

Мчать по весь опор по вечерним полям, не видя ни дорог, ни людей, я не мог – скорость больше шестидесяти старался не поднимать. Движок урчал, охотно проглатывая сотни метров. Я опустил стекло и добавил больше света, включив дальний – как раз, когда преодолевал овражек. Машину

немного потрясло на грунте, но выбраться наверх по склону удалось без труда.

Проехав еще пару сотен метров, я заметил фигуры вдалеке, как раз на границе света фар. Газу я решил не добавлять, чтобы шумом двигателя не испугать людей. Подобравшись поближе, мне показалось, что погоня уже завершилась, но на лужайке была охрана Романова. Своих людей я не видел поблизости.

Вдруг, словно по команде, охрана бросилась бежать – похоже, они кого-то нашли. В ту же секунду из кустов неподалеку выскочили фигуры. Свет моих фар до них не доставал, а вот охрана вполне могла перестрелять их, как кроликов. Пришлось все-таки немного притопить – тем более что раздалось несколько выстрелов. Своих противников я видел вполне отчетливо и это точно были люди Романова. Под ревущим движком оказались двое из пятерых. Один отскочил в сторону, двое ловко отступили назад, пропустив автомобиль.

Пришлось дернуть за ручник, чтобы быстро развернуть машину. На всякий случай я укрылся за приборной панелью, чтобы спрятаться от пуль, попутно раскрыв бардачок. Не знаю, чью машину мне удалось стибрить из гаража, но уютный европейский «глок» мне удалось найти. Отлично, теперь будет чем защищаться. Я поднял глаза и увидел, что парочка ловкачей, что умудрились отпрыгнуть в прошлый раз, пытаются сделать то же самое снова.

Я застопорил колеса ручником, пустив машину юзом. Ее

развернуло и обоих ловкачей разом откинуло в сторону бортом. Кажется, среди них был Егор. Остался последний. Автомобиль стоял на месте, и я высматривал последнего противника через лобовое стекло. Никого. Хотя выходить наружу было опасно, я все же дернул за руку двери. Стоило мне ее чуть приоткрыть, как ее рывком распахнули. В открывшемся проеме я увидел Владимира Воронкова и Лену. В его руках я увидел пистолет, наверняка отобранный у одного из сбитых мной охранников.

– Вылезай! – скомандовал он, для пущей убедительности поведив стволом.

– Не хочу, – скорчив презрительную мину ответил я, сунув под левый локоть «глок». – Если хочешь, можем проверить, кто из нас быстрее нажмет на курок.

Для меня было большим удовольствием смотреть на то, как по его лицу расплзается недовольство. Я бы даже больше в этой ситуации винил не Лену, а исключительно ее брата. Наверняка это он ее подначивал.

– Предлагаю решить эту ситуацию просто и быстро. Вы забираетесь в автомобиль, и мы уезжаем отсюда. Пусть даже без винтовки. Потом придумаем, что с ней сделать. Нас уже попытались убить. Значит надо сперва обеспечить собственную безопасность.

Чего нет, того нет – говорить яркие и пылкие речи с вдохновляющими идеями я не умел. Просто высказал все, что было на уме. Но даже этого было достаточно – я видел, что

девушка колебалась.

– Ну же, Лена, – поторопил я ее. – В отличие от цепных псов Романова я в вас не стрелял. Даже если ты не веришь, что я не по своей воле ходил с ним по дому, поверь сейчас! Не выберемся отсюда – провалим все и ОВР вообще прекратит свое существование.

И если ее лицо действительно выражало сомнение, то Воронков всем своим видом выражал решительность и готовность пристрелить меня, если ситуация вдруг выйдет из-под контроля. Вот уж действительно, опытный оперативник.

– Думаю... – медленно произнесла Лена, – думаю, нам стоит поехать с ним. Это меньшая из зол, которые нам предстоит в таких условиях. Нет, не спорь со мной, – обратилась она к брату, – я все обдумала.

– Другое дело, – сказал я, но пистолет не убрал. – Пусть сперва он свой ствол спрячет.

С недовольным, если не полным бешенства видом Владимир убрал оружие и сел сзади меня. Рядом с ним села сестра, сбоку ее поджал оперативник. Водитель занял пассажирское сиденье рядом со мной.

– Может, представишься хотя бы? – спросил я у него, но тот все так же презрительно посматривал на меня, не произнося ни слова. – Козел, – еле слышно добавил я, а потом, уже громче, спросил у Лены: – Куда едем, знаешь?

– Для начала подальше отсюда, а там посмотрим.

И мы, потеряв самое ценное и опасное оружие на планете,

отправились проселочными дорогами подалее от треклятого поместья Константина Романова.

Глава 20. Смена ролей

Обычно такие ситуации описываются в наподобие: «и ехали они понурые и никто не проронил ни слова». Да и замечательно. Разговаривать не хотелось совсем. Единственное, что меня беспокоило в этот момент, так это то, что я не мог положить пистолет на удобное место. Так, чтобы и руль держать, и в случае чего стрелнуть в любую сторону.

Вот влип, так влип. Винтовку похерили – да и черт бы с ней с винтовкой. Мы отъехали уже на пару километров от дома Романова, но не нашлось даже узкой проселочной дороги, по которой мы бы смогли добраться до деревни, чтобы спросить дорогу к цивилизации. Еще хуже было то, что наушник из уха благополучно пропал. И не только у меня. Я сильно сомневался, что глушилки настолько мощные, что охватывают территорию в десятки квадратных километров. Ну и что, что он богатый промышленник? Он же не параноик. Наверно.

Хотя был еще один момент, который тоже не давал мне успокоиться – погони за нами не было. Возможно, что у злодея просто кончились свободные силы. Возможно, сейчас из-за леса поднимется вертолет и одной-единственной ракетой разнесет нас с чертовой матери. Нет, уж лучше бы о чем-нибудь разговаривали!

Чтобы успокоиться, я полез в настройки автомобиля, вос-

пользовавшись для этого большим дисплеем на центральной консоли. Вдруг там есть навигатор – это было бы просто великолепно. К этому моменту уже полностью стемнело, а поскольку в чистом поле даже богачи не могли позволить себе централизованное освещение, приходилось ориентироваться исключительно по внутреннему чутью.

– Ты вообще представляешь, куда мы едем? – спросила наконец Лена, когда я уже пару минут безуспешно тыкал в экран, пытаясь настроить навигатор.

– Нет, – огрызнулся я. – Не видишь – настраиваю. Когда закончу, буду принимать предложения о месте нашего назначения, – добавил потом чуть мягче.

– Трибунал по тебе плачет, – пробубнил Владимир.

Я поднял ручку под сиденьем и отодвинул его максимально назад. Надеюсь, что ему там очень неудобно. Большим отомстить я ему не мог. Гад. Мало того, что из-за него все провалилось, так он еще и влияние на сестру имеет до сих пор большее, чем я. С другой стороны, кто я для нее? Мы знакомы всего ничего, пусть даже и работаем вместе.

На мое счастье навигатор вскоре поймал сигнал и определил наше местоположение в абсолютной глуши – до ближайших населенных пунктов расстояние измерялось несколькими километрами, а до федеральной трассы предстояло проехать не меньше семидесяти километров.

– Е-мое! – безмянный водитель на пассажирском сиденье тоже оценил размах.

– Итак, мы нашлись, – объявил я. – Куда нам ехать?

– Вот сюда! – Лена протиснулась между сиденьями и указала на точку на карте. – Это небольшой городок, но у нас здесь есть пассивная точка. Оттуда мы сможем связаться со штабом и получить дальнейшие указания.

– Это если мы еще доберемся туда, – заметил я, помрачнев. До города предстояло ехать едва ли вдвое дальше. – Почти три часа в дороге. Надеюсь, в туалет никому не нужно?

– Спасибо, мы уже один раз обосрались из-за тебя, – саркастично заметил зажатый на заднем сиденье оперативник.

– Не надо говорить, что из-за меня. Лучше поблагодарил бы, что жив еще.

Определенно надо было менять настрой в команде, потому что с таким даже три часа в дороге могут превратиться в сущий ад. Я снова полез в настройки в попытках найти радио. Включилась локальная радиостанция с вечерними, точнее уже почти полуночными новостями. Диктор с жаром рассказывал о взрывах и пожаре на ферме, дополнив при этом, что видео очевидцев можно посмотреть на их страничке в соцсети.

Интересно даже, что за видео там было? Если только с километрового расстояния. Королев бы не подпустил никого постороннего к этому объекту. Разве что там быстро провели зачистку и убрали все следы. Впрочем, все это было неважно, ведь новости теряли актуальность уже на следующий день. Я попытался вспомнить, сколько времени я нахо-

жусь в ОВР и сбился со счета.

Болтливый ночной ведущий вскоре заткнулся, пообещав на завтра приятную погоду, и заиграла спокойная, даже усыпляющая музыка. Поскольку разговаривать со мной все равно никто не собирался, равно как и я не имел желания общаться, я сделал музыку погромче и под контролем навигатора выбрался с полей. Сперва на проселочную дорогу, потом уже на более надежное покрытие, где без опаски даже ночью можно было ехать не меньше восьмидесяти километров в час.

Высокая скорость держала меня в тонусе. Я был бы рад над чем-то подумать, но смысла в этом не видел – мы приедем на точку, Королеву сообщат о наших потерях и конец моим приключениям. Поэтому я просто уставился в точку перед собой и вел машину. Спутники дремали. Безымянный водитель прислонился к боковому стеклу. Позволив себе отвлечься на секунду, я обернулся назад – Лена не спала. Стоило мне пошевелиться, как она сразу же словно впилась мне в лицо злыми глазами. Я тотчас вернулся к управлению автомобилем.

Остаток пути прошел монотонно. Ночью машин было мало, поэтому до небольшого городка мы без труда добрались чуть за полночь. И это случилось как раз вовремя, потому что я, безумно уставший от дневного спектакля, надеялся хотя бы несколько часов вздремнуть. После въезда в город Лена указала, возле какого дома остановиться. Я наклонился,

чтобы через лобовое стекло посмотреть на старей, еще пятидесятих годов постройки, двухэтажный дом.

– Ты серьезно? – спросил я, в глубине души надеясь, что это все же не тот дом, в котором адекватная военная контора обустроила небольшое убежище.

– Конечно нет, мы бросаем машину подальше, чтобы не навести подозрений, – холодно ответила она.

Громко хлопнув дверью, девушка вышла из машины, следом за ней потянулись остальные. Я вышел последним, забрав ключи с собой. Хоть мы и бросаем машину, никогда не знаешь, когда могут пригодиться колеса. Сощуриив сонные глаза, я смотрел на редкие фонари и пытался определить, куда же мы пойдем. Везде, как назло, стояли одинаковые длинные пятиэтажки. Что за несуразный город!

Лена повела всех к разукрашенному причудливыми граффити дому, прошла несколько подъездов, затем что-то быстро посчитала в уме и набрала код из полутора десятков цифр. Я слышал о том, что некоторые домофоны можно взламывать такими комбинациями, но здесь было что-то невероятно хитрое. Тем не менее, дверь беззвучно открылась и позволила нам войти в подъезд.

Лифта, разумеется, не было, но внутри было чисто и даже не воняло. На втором этаже нас встретила еще одна мощная стальная дверь. Она ничем не отличалась от остальных, за исключением единственной детали – кодовой панели, которые у нас никогда не ставили к входным дверям. Несколько

нажатий и замок щелкнул, еле слышно, даже без привычного металлического лязга.

У меня не оставалось ни сил, ни желания удивляться особенностям конструкции, поэтому я зашел, по традиции, последним, захлопнув за собой дверь. Замок тут же встал на место и, если слух меня не подвел, то ригелей было несколько – минимум в трех точках дверное полотно было надежно закреплено на косяке. Настоящая крепость, не то что моя старая квартира.

В прихожей зажегся свет. Люди столпились, не проходя ни в одну из двух, как я успел увидеть, комнат, расположенных прямо и по правую руку от прихожей.

– И чего мы стоим? – спросил я, не ожидая никакого ответа, но вместо этого услышал, что Лена говорит по телефону.

Когда я чуть вытянулся, чтобы посмотреть, где она находится, меня бесцеремонно придержали, положив на плечо ладонь. Я уже не сомневался, что это сделает Владимир, но это оказался безымянный водитель. Пришлось послушно встать на место. Раздувать конфликт на ровном месте мне не хотелось.

Из боковой комнаты раздался звоночек, сигнализирующий о том, что трубку только что положили на аппарат. Похоже, что эти древние телефонные аппараты еще существуют. Лена вышла в прихожую, и сотрудники ОВР расступились, открыв ей дорогу ко мне.

– Что, плохие новости, да? – я попытался улыбнуться, но

из этого ничего не получилось.

– Для тебя – ничего хорошего, – она скривилась, глядя на мое лицо. – Я разговаривала с Королевым. Он очень недоволен тем, что мы потеряли винтовку. И я... – она замялась. – Я... рассказала все, как есть.

Повисло неловкое молчание. Я видел, как другие переминались с ноги на ногу, словно понимали всю абсурдность ситуации. Либо я действительно предатель и они сами привели меня в одно из своих убежищ, либо я говорю им правду, но в силу отсутствия доказательств с моей стороны они не могут мне поверить.

– Ну же, Лен! – Владимир тоже подал голос. – Какие указания? На базу? Или перехватим винтовку?

Я заметил, что девушка нахмурилась, но ее обеспокоенный вид напрягал меня больше, чем ее длительное молчание. Надо попытаться разрядить обстановку.

– Послушай, в знак моих мирных намерений, – я сунул руку за пояс, куда заткнул пистолет перед выходом из машины. – Держи.

Протянув Лене оружие, я ощутил себя беспомощным котенком. Я сдал последние позиции и лишился всего, что могло меня защитить. Она молча взяла «глок» и бросила его на столик позади себя.

– Мне тяжело это говорить, – она глубоко вдохнула, – но Королев приказал вас обоих оставить здесь. Тебя и Володю. Вас заберут в штаб через несколько часов, а нам надо выдви-

гаться. Надеюсь, что никаких...

– Это все из-за тебя! – взревел справа от меня Воронков, схватив меня за одежду, развернул к себе.

Ярость, которую я усердно пытался спрятать в течение последних нескольких часов словно внезапно нашла выход, маленькую трещинку в броне. Моя правая рука находилась в не самом удобном положении, поэтому я живо размахнулся и нанес короткий, но сильный удар левой ему прямо в ухо. Меня тут же подхватили под ребра, другой оперативник схватил Владимира. Я видел, что по его щеке струится кровь, но мне было плевать.

– Все мы знаем, чья здесь вина, – процедил я сквозь зубы, ожидая ответного удара от кого из бывших «коллег», но остальные сдерживались гораздо лучше.

– Здесь должны быть наручники. Прикуйте их к чему-нибудь. И в разных комнатах, – скомандовала Лена, оставшись за старшую. – Не хватало еще, чтобы группа нашла здесь только их тела.

От ее ледяного взгляда, которым она меня наградила, замерзают океаны. Меня буквально на руках внести в маленькую комнату, Владимира увели в комнату с телефоном. Мне позволили воспользоваться туалетом. Потом металлические наручники щелкнули на батарее и мне ничего не оставалось, кроме как сесть на холодный дощатый пол.

Мне не было видно, но по звукам я определил, что «глок» забрали с тумбочки в прихожей. Куда его положили или во-

обще взяли с собой – я не знал. Единственное, что у меня осталось с собой – ключи от автомобиля в заднем кармане. Не самая полезная вещь, когда ты прикован наручниками к батарее.

– За вами придут примерно часа через два-три, – сказала нам напоследок Лена, и они втроем ушли из квартиры, надежно заперев нас.

Прекрасно. Нет, если задуматься, то лучше быть живым и запертым, чем мертвым где-нибудь посреди поля или внутри особняка Романова. Сбежали – и то хорошо. Теперь мне предстояло вернуть мое честное имя, а для этого предстояло добраться до телефона. Я посмотрел, как меня приковали. К счастью, в квартире стояли новые плоские радиаторы, а зацепить дужку наручников за такие не представлялось возможным. Поэтому кольцо было плотно сомкнуто вокруг трубы.

На мое счастье, это был не металл, а пластик, через гайку соединенный с радиатором. Даже если у меня не получится взломать замок – а в том, что это у меня не получится сделать, я даже не сомневался, – всегда можно попытаться открутить гайку. Я осмотрелся. В комнате стояли письменный стол и пара высоких шкафов – может быть, хоть в одном из них лежат инструменты?

Встав на ноги, я попытался дотянуться до дверцы ближайшего. Не хватало нескольких сантиметров даже для того, чтобы коснуться стенки. Бесполезно. Стол был гораздо ближе, но, выдвинув верхний ящик, я не обнаружил ничего,

кроме металлической линейки и прочих канцелярских принадлежностей. Похоже, мне предстоит провести следующие часы в бесплодных попытках распилить пластиковую трубу отопления стальной линейкой. Граф Монте-Кристо, будь он реальным человеком, сейчас бы крутился в гробу.

Но других вариантов у меня не было. Я вытащил линейку и с грохотом захлопнул ящик. Из соседней комнаты вообще не доносилось ни единого звука. Работать левой рукой было неудобно. Да еще и ладонь разболелась. Я представил, как Королев лично отдает приказ расстрелять меня на месте за мнимое предательство. Это подействовало воодушевляюще, но только результата своей работы я не видел.

Металл скользил по пластику, не оставляя следов. Тогда я решил воспользоваться линейкой наподобие ножа. Удалось снять несколько стружек, но стоило только мне обрадоваться, что процесс пошел, как инструмент пронзительно проскреб по металлической прокладке между слоями пластика. Такое мне точно не пробить. Бросив линейку на пол, я запустил в волосы свободную ладонь. Идей не было.

Вдруг из соседней комнаты послышался шорох, словно там кто-то шевелился, затем звякнула цепочка наручников. Через некоторое время звук повторился.

– Потише там, я думаю! – крикнул я Владимиру, в надежде, что тот хотя бы еще пять минут посидит спокойно.

Так что же еще я мог придумать, если кроме собственных пальцев у меня ничего не оставалось? Попытаться про-

тащить ладонь через стальное кольцо – никак. Тот, кто меня приковал, достаточно сильно сжал трещотку. Лучше бы это были пластиковые наручники, тогда я бы смог их перепилить той же линейкой. В дверном проеме показался Владимир, и я замер. На его запястье я видел половину наручников с болтающейся цепочкой. Запястье было разодрано в кровь, но все же он был свободен. В отличие от меня.

– Ты что, еще не освободился? – спросил он с усталостью в голосе.

– Облегчаю тебе задачу, – отозвался я. – Можешь добить обездвиженного.

– Ты что, пытался перепилить наручники этим? – Владимир ткнул пальцем в покореженную от долгих стараний линейку.

– Трубу, – глухо произнес я и дернул рукой.

– А, ну это в корне меняет дело.

Воронков повернулся ко мне левым боком и указал на свое ухо.

– Извиняться не буду. Ты сам виноват.

– Нет, я с просьбой о помощи.

Я опешил. С просьбой о помощи? Похоже, он готов на все, лишь бы добиться поставленных сверху целей.

– Не буду я тебе помогать, – категорично заявил я. – Ты завел нас в дом Романова, потом едва ли не громче всех заявил, что именно я – предатель. Так что нет. Не помогу.

– Давай бартер, – неожиданно дружелюбно предложил

Владимир. – Я освобождаю тебя, а ты помогаешь мне. Просто у меня тут нарисовалась небольшая проблемка. Проблема для всех нас.

– Нет, послушай. Я дождусь группу от Королева и мы поедем вместе с ними на базу, где каждого из нас проверят и...

– И выяснят, что ты прав. Я знаю. Все знаю. Но сейчас мне действительно нужна твоя помощь.

Немного офигев от его предложений и вида в целом, я даже чуток оттаял.

– Ну, допустим, я тебе помогу. Что дальше?

– Дальше мы позвоним на базу и сообщим им важные сведения.

– А почему ты сейчас не можешь этого сделать?

– Из-за этого, – он еще раз показал на свое ухо.

– Да что у тебя с ним не так? Скажи уже прямо! – разозлился я.

– Там устройство, которое влияет на мое поведение. Сейчас его закоротило из-за того, что ты хорошенько попал мне в ухо. И теперь оно, кажется, не работает. Но его все равно лучше вытащить.

Теперь моему удивлению уже не было предела.

– Ну, давай попробуем, – согласился я.

Глава 21. Все на своих местах

– Так! – сразу же оживился Владимир. – Сейчас я раздобуду тебе инструмент...

– Сначала, быть может, ты меня освободишь? – я еще раз подергал рукой, гремя наручниками и батареей. Хотя, если у него одно ухо не слышит, ему все равно, даже если бы я пустыми ведрами гремел.

– Да-да, – он уже вошел в комнату, приблизился к шкафу и открыл ближайшую ко мне дверцу.

Я приподнял бровь. Если инструмент лежал в считанных сантиметрах от меня, то приковывать человека в непосредственной близости от него, но так, чтобы он не мог дотянуться – сущая пытка.

– Мог бы и дотянуться, – не глядя на меня, произнес Владимир, доставая коробку. Потом он высунулся из-за дверцы шкафа и оценил расстояние. – Нет, не мог бы.

– Может, ты поторопишься? И заодно расскажешь мне, что это за странное поведение было. То ты за нас, то ты против нас. На видео тебя пытали, потом ты стрелял в Романова. А потом снова оказался ни рыба, ни мясо.

– Я расскажу чуточку позже, просто потерпи, и я все объясню, – от вытащил из коробки длинную отвертку.

– Но если...

– Никаких если. Мне самому выгодно, чтобы правду зна-

ли все. И про меня, и про тебя.

Он попросил меня подвинуться и положить руку на батарею так, чтобы на поверхности радиатора оказалась и цепочка. В звено, что легло между двух секций, он загнал отвертку, так размашисто и резко, что я побоялся, не проткнет ли он мне руку. И вообще, как я мог ему довериться?

– Теперь будет немного больно, – предупредил он и начал крутить отвертку, сворачивая цепь. – Но я надеюсь, кости у тебя крепче, чем пластиковые трубы.

– Спасибо что предупредил, – выдал я. – А главное, вовремя. Может быть, я бы по-другому.... Ай!

Кольцо наручников впилось мне в запястье, сильно продрал кожу. Воронков сделал последний рывок, и цепочка лопнула. Кольцо повисло у меня на руке.

– А просто взломать замок ты не мог?

– Это наши наручники – у них такие ключи, что даже отмычка не справится. Отвертка не влезет, – Владимир пожал плечами, – У меня вообще инструмента не было и ничего, – он показал руку с остатками наручников. – Не ной.

– И не ною, – возмутился я. – Не забывай, что мне еще заниматься твоим ухом.

Довериться этому человеку было непросто, но он сдержал свое слово и первым освободил меня. Я и думать забыл, что он мог уже воспользоваться моим «глоком» или иным оружием. Внутренний параноик рвался в соседнюю комнату, но надо было соблюсти приличия. Внимательно посмотрев на

своего товарища по несчастью, я обратил внимание, что черты лица его чуточку изменились. Вроде бы и тот же человек – но выглядит иначе. Кто знает, может и про устройство в ухе он не врет.

– Кстати, – пока он копошился в коробке, в поисках другого инструмента, – почему ты сам не вытащишь?

– Не поверишь, – откликнулся голос из-за дверцы шкафа, – не могу.

Я решил не спрашивать в чем причина. Параноик внутри меня внезапно выдал оригинальную идею: что, если он меня освободил для того, чтобы очистить исключительно свое имя? Вроде бы как злодей хотел сбежать, а он, Владимир Воронков, его порешил на месте и потому молодец. От таких мыслей мне стало не по себе, но в этот момент мне под нос сунули длинногубцы. Я посмотрел на них и на окровавленное ухо Владимира.

– Ты уверен? – переспросил я. – Может, все-таки сам? Мне как-то неудобно лезть тебе в ухо.

– У меня нет выбора, поверь, – Владимир положил голову на письменный стол и включил лампу, направив ее себе на голову. От этого кровь на лице стала выглядеть еще более жуткой.

Я покрепче перехватил инструмент и на миг ощутил себя безумным доктором. Кто еще в здравом уме лезет человеку в ухо слесарным инструментом? Подойдя поближе, я оценил фронт работ. Ухо как ухо. Все в крови, залитое по самое не

могу. Не мог я одним ударом настолько повредить Владимиру голову.

– Ну, чего там?

– Лежи молча, раз уж решил мне довериться! Отвлекаешь.

Под разными углами ничего не бросалось в глаза, и я решил на кардинальные действия. Кончиком длинногубцев я коснулся уха и мне показалось, что металл зацепился за что-то.

– Кажется, подцепил!

Владимир мотнул головой, но свободной рукой, насколько мне позволяли травмы, я прижал его к столу.

– Потерпи. Быстро или медленно?

– Быстро, – невнятно ответил он.

Я перехватил устройство покрепче и, убедившись, что оно основательно зажато между губками инструмента, быстро выдернул его из уха и тут же отпустил Владимира. Еще не хватало, чтобы кровь забила ему ушную раковину. Парень вскочил и на несколько минут ушел в ванную, оставив меня одного.

Я уселся на стол. Ладно. Я живой и вроде бы как Воронков действительно не планирует меня убивать. Наверно. И это хорошо. Покопавшись в коробке, я не нашел ничего, кроме других инструментов. Странное это логово для такой организации, как ОВР. Никаких шпионских фишек нет. Камер нет. Я осмотрел свою комнату вдоль и поперек, но не увидел

ничего похожего на устройства слежения.

– Идем, – произнес внезапно появившийся в проходе Владимир.

В руках он держал полотенце, в ухе торчала свернутая валиком вата. Он заметно побледнел, но держался на ногах.

– Все нормально? – спросил я, откладывая в сторону длинногубцы, которые до сего момента нервно крутил в руках.

– Более-менее, – кивнул Воронков. – Надо отчитаться перед начальством и немного помочь нашим.

Спрыгнув со стола, я направился за Владимиром в большую комнату, надеясь хотя бы там найти что-то интересное. Но нет, зал был пуст за исключением еще одного старого письменного стола, на котором стоял телефон. Красный, с дисковым набором. Через такой еще наверняка бабушки и дедушки нашего поколения жаловались на соседей в НКВД. Я громко фыркнул и Владимир повернулся.

– Что такое?

– И это все? Это все убежище?

– А ты как думал? – ответил Воронков вопросом на вопрос. – Это временное убежище. Оно используется не для оперативных работ, а для кратких передержек.

– То есть ни запасов оружия, ни спец техники?

– Нет, конечно, ты чего? – удивился мой собеседник. – А если кто-то заберется внутрь, или соседи затопят? Приедут МЧС или полиция, а здесь склад оружия. Проблем потом не

оберешься.

– Ну хоть какая-то нычка есть? – уже настойчивее спросил я. – Набор для начинающего? Самое необходимое для подрывной и оперативной деятельности? Ну на худой конец пистолет и радио?

– Мы тут не агенты ноль-ноль-семь, – улыбнулся Воронков. – Я же говорю, сюда приходят пересидеть опасность. Обычно отсюда именно что забирают. А в остальном... вот радио, – он указал на телефон. – а пистолет Лена убрала в сейф. Достанем, не переживай.

Владимир подошел к телефону, снял трубку и набрал очередную замысловатую комбинацию. Я не стал спрашивать, что это за номера, в которых больше десяти цифр и просто встал неподалеку.

– О! – удивленный голос был мне знаком. На другом конце провода был Кирилл с техотдела. – Какая неожиданность! Оба тут!

– Ты нас видишь? – я удивился, пожалуй, даже больше, чем Кирилл.

– Конечно, вижу!

Корпус телефона издал короткий жужжащий звук и на стене с обоями в цветочек появилось изображение Кирилла с его лабораторией.

– Почему меня не соединили с Королевым? – спросил Владимир.

– Ты же сам понимаешь, – начал осторожничать Кирилл. –

Безопасность и прочее. На вас двоих у нас временное, хм... временный запрет, скажем так. Не то чтобы клеймо предателя, но сомнительная репутация. Скажу больше: сотрудничать с вами строго не рекомендовано.

– Но ведь не запрещено же? – влез я в разговор.

– Ну-у... – протянул Кирилл, но Владимир тут же перевел тему.

– Смотри, что у меня есть, – он поднес устройство из своего уха поближе к корпусу старого телефона.

– Что это такое?

– Надо полагать, какой-то контроллер.

– Где достал? – в голосе Кирилла уже слышалось неприкрытое любопытство.

– Из уха.

– Дай мне минуту.

Изображение пропало. Через секунду отключился и звук.

– Ты думаешь, нам удалось заинтересовать их? – спросил я.

– Главное, показать, что мы чистые. Эта штука способна влиять на мозг. Видишь? – Владимир осторожно показал мне на пару крохотных антенн с торца небольшой платы, размером с флешку.

– Вижу, но честно тебе скажу – нифига не понимаю, – я пялился на устройство. Очищенное от крови оно действительно напоминало флешку, только разъема не было. А так – плата и плата, разве что замазанная прозрачной мастикой,

которая теперь треснула. Похоже, что от моего удара.

– Владимир! – на экране появился сам полковник Королев. – Ага, Денис тоже тут. Кирилл смоделировал у себя ваше устройство и, да, действительно оно способно влиять на разум. Не могу сказать, что вы реабилитированы полностью, но я отозвал бригаду, которая должна была отправить вас обратно на базу.

– Приятная новость, – не удержался я от комментария.

– Винтовку вы все равно умудрились упустить, так что от выговора не отделаетесь, – сурово добавил командир. – Но это позже. Сперва вам надо найти Воронкову и остальных. Мы знаем, куда Романов отправил винтовку, поскольку наш датчик, хоть и с трудом, но все же пробивается через их глушилки. Так что мы сможем вам подсказать, куда ехать. Транспорт есть?

– Есть, – сказал я, ощупав задний карман с брелоком от автомобиля.

– Прекрасно. Единственное, что может вам помешать – это влияние самого Романова. Вероятно, он предполагает, что вы намерены вернуться, и постарается вам помешать. В регионе достаточно сил, которые его поддерживают, поэтому будьте предельно осторожны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.